

Сергей Шербаков

Сергей Шербаков

ПРАНИ МИРОВ: ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧЕМПИОНА

ПРАНИ МИРОВ: ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧЕМПИОНА

Чувашское
книжное
издательство

ISBN 978-5-7670-2782-2
9 785767 027822

Сергей Щербаков

ГРАНИ МИРОВ: ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧЕМЕНЯ

Историко-философское фэнтези

Чебоксары
Чувашское книжное издательство
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2=411.2)6-445.1
Щ 61

Щербаков С.В.

Щ 61 Грани миров: возвращение Чемена: роман / историко-философское фэнтези / С.В. Щербаков. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2019. — 199 с.

ISBN 978-5-7670-2784-2

Предприимчивый москвич Андрей Штерн устал от столичной суеты и погони за деньгами. В поисках утраченного себя и традиционных корней он едет автостопом в Сибирь, но под влиянием мистических сил застревает в Среднем Поволжье.

В маленькой Чувашии, в тени больших цивилизаций, Андрей сталкивается с противостоянием двух магов, которые еще с времен Гражданской войны ведут непримиримый бой за будущее своих потусторонних миров. Сейчас их интересы сошлись на девушке Кристине и древнем духе, стоящем за ее спиной, на легендарном богатыре-колдуне Чемене.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2=411.2)6-445.1

ISBN 978-5-7670-2784-2

© Щербаков С.В., 2019
© Чувашское книжное издательство, 2019

ГДЕ-ТО В ИНОМ МИРЕ...

Лучи восходящего солнца пронзили клубы дыма, витающие возле мольберта, и начали создавать на нем причудливые тени. Красивая женщина в сине-желтой блузке и цветастой юбке с белыми оборками, с сигаретой во рту, бесстрастно смотрела как по холсту медленно расползаются непонятные образы, неумолимо сменяющие друг друга. Когда тени исчезали, она выпускала новую густую струю. Дым вновь стал рассеиваться и растекаться по обширной художественной мастерской, обволакивая фигуры древних идолов американских индейцев. В какой-то момент возникала даже мерцающая аура вокруг грозных и носатых ликов застывших богов, и казалось, что они вот-вот оживут, сверкнув своими черными глазами. Однако дым оседал, и все возвращалось к прежней неподвижности.

Потеряв интерес к дыму, выводящему на холсте непонятные тени, женщина поправила свои идеально уложенные смоляные волосы, томно устремила взгляд в большое окно, словно ища там свою страсть и новое вдохновение. Восходящее солнце озаряло многочисленные стреловидные красные башни за окном, но этот пейзаж был для нее приевшимся. Пустое кресло напротив мольберта невольно цепляло внимание художницы. Скука томила хозяйку, навевая ощущение, что время в мастерской остановилось.

Закурив новую сигарету, она вздрогнула, услышав за спиной шорох. Из-за яркого портьера, на котором были изображены початки кукурузы и спелые тыквы, шаркая когтями появилась немецкая овчарка. Крепкая и энергичная собака, встретив взгляд обернувшейся

женщины, остановилась и легла на пол, радостно глядя на хозяйку, свесив свой длинный язык. Улыбка озарила лицо художницы, после чего она с достоинством повернулась обратно к креслу, осознавая, что, наконец, действие начинается. Небрежно вскинув взгляд на мужчину, который сидел в некогда пустом кресле, она игриво и протяжно произнесла:

— А ты все молодеешь, — ее бровь поползла вверх, словно ожидая ответного комплимента, но потом вновь вернулась в прежнее состояние. — Но все равно смахиваешь на козла! — с довольной улыбкой добавила она, затушив сигарету.

Последняя фраза задела гостя. Его орлиный нос и мефистофельская бородка взметнулись вверх, губы капризно искривились. Вальяжность и чувство превосходства всколыхнулись в нем, но, совладав с собой, он оправил свой европейский костюм-тройку. Пробежав пальцами по набалдашнику трости с изображением звезды, он ломано усмехнулся и театральным жестом ответил ей:

— Я рад бы к черту провалиться, когда бы сам я не был черт!

— О, цитируете классиков, — женщина скрестила руки на груди. — Своих слов не достаточно? Чего стоит такая ваша фраза: «Всякая революция делается для того, чтобы воры и проститутки стали философами и поэтами». Красиво и возвышенно! Она мне нравится! Хотя... — женщина с озорной улыбкой оценивающе взглянула на пришельца, — хотя таких ярких фраз у вас немного.

— Понимаю, вам больше по сердцу рубленые лица людей-роботов вашего Диего и жизнерадостно-противные типажи Красного Царя.

— Скорее да, чем нет, — женщина была довольна, что задела чувствительные места своего визитера. Маленькая женская месть состоялась.

— Вы излишне строги со мной, — смутился мужчина. — Раньше вы были значительно благосклонны

ко мне и нашему Делу. А ведь я нанес визит не просто так...

— Ах, вы опять за свое! — женщина лукаво погри-масничала, но было видно, что она давно ждала этого разговора.

— Может бокал хорошего вина настроит нас на приятную беседу? — собеседник неизвестно откуда достал винную бутылку, обернутую в бумагу и стал разворачивать гостинец.

— Вы так и не poznали нашу древнюю душу. Оставьте, вы же знаете, что я предпочитаю покрепче. А вы вообще не пьете!

Дама небрежно опустила руку на находящийся рядом столик, на котором стояла литровая бутылка текилы, опорожненная на треть. Налив себе, она произнесла слова, заменяющие тост:

— Я знаю, за чем вы давно, с азартом пумы, охотитесь!

Мужчина напряженно глядел в ее черные глаза, пытаясь сохранить вид уверенного в себе игрока. Женщина с настороженностью посмотрела на его красную трость и добавила:

— Но вы также знаете, что нужно нам! — она подняла стопку и кивнула гостю.

— Да, но это может привести к неожиданным последствиям для всех. Существует ли путь назад? Вы это осознали? — глаза собеседника тоже начали разгораться в охотничьем раже.

— Пусть будет так. Мы получим то, что нам всем нужно! Давно уже пора менять этот затхлый механический Мир! Пусть возродятся старые Боги!

Женщина залпом выпила жгучую текилу, а затем бросила надменный взгляд на своего визави, отметив с улыбкой его побледневшие пальцы, держащие так и непочатую бутылку вина. Нервно сглотнув, тот одобрительно кивнул, откинулся на спинку кресла и принял позу римских императоров.

Кон был поставлен...

Глава первая

НАЧАЛО

И когда двинул Всеблагой Колесо Истины, боги на земле возликовали и воскликнули:

— В Бенаресе, в роще Мигадаёя Всеблагой, двинул высочайшее Колесо.

И шум ликования достиг Брахмы — и все десять тысяч миров содрогнулись и потряслись страшно, и неизмеримый свет явился в мир, превыше силы богов.

Дхаммачаккаппаватанасутта

АНДРЕЙ

Мелко морозящий дождь противно прилипал к коже. Холодный порывистый ветер не давал расслабиться, от него можно было спрятаться только за парадными фасадами зданий московского Арбата. «Слава богу, — подумал Андрей, — что взял с собой джинсовую куртку, а то кожаная еще бы и холодила...»

Зайдя за угол очередного дома, рука автоматически потянулась в карман за пачкой сигарет. Закурив и сделав глубокий вдох, Андрей окинул взглядом улицу: до памятника Пушкину оставалось еще метров двести. Мелькнула мысль о том, что можно было бы доехать до места встречи с Оксаной на машине. Но быстро отбросил ее, представив салон автомобиля, пропитанного пластиковым запахом и чувством обманутых надежд, с яркими глянцевыми журналами под бардачком. «Лучше пользоваться метро... И надо выйти из этой бессмысленной круговерти, которая не останавливается последние пару лет. Пора на-

стала...» — настраивал себя Андрей и нехотя продолжил свой путь.

Мысль Андрея работала четко и последовательно: «Что и как я ей скажу? Устал бегать за призрачным миражом, у нас все равно не будет нормальных отношений? Или что я ее люблю изматывающей страстью, но силы уже не те, что были лет десять тому назад... Наверно, последнее объяснение ей понравится больше... Хотя, надо честно сказать, она меня никогда реально не любила, а больше баловалась и игралась в ожидании подходящего богатого жениха... Нет, так не пойдет. Она опять надует губки, милое лицо с раздражением перекосится и прозвучит стандартная фраза — “Ну, Андрюша, ты меня совсем не понимаешь...” Не люблю, когда она так говорит, внутри сразу что-то обрывается, гулко пугая своей неопределенностью».

Андрей остановился около урны, бросит туда выкуренную сигарету и, подняв воротник куртки, двинулся дальше. Он увидел, как к памятнику подъехала машина, из нее выпорхнула Оксана и, поджав плечи от неприятной погоды, сразу раскрыла зонтик. Что это — такси или машина ее очередного ухажера — было трудно понять, и Андрей не стал заикливаться на этой мысли. «Удивительно, что приехала раньше назначенного времени, — подумал Андрей, учитывая, что Оксана из тех “приличных” девушек, которые всегда опаздывают на свидания, — может, она все-таки боится потерять меня?..»

— Привет! Ты мог назначить место встречи где-нибудь в кафе? Почему опять под Пушкиным? Что ты мне важного хотел сказать? — нетерпеливо тараторила Оксана, стуча каблучками по мостовой.

Андрей, опутив голову, почти шепотом сказал:

— Здесь мы впервые признались друг другу в любви, и ты сказала, что хочешь от меня ребенка, такого же талантливого, как Александр Сергеевич, — он окинул взглядом серый угрюмый памятник и с чувством

надежды посмотрел на свою возлюбленную. Может, он излишне драматизирует события?

Оксана задумчиво улыбнулась, но улыбка на ее лице быстро сменилась выражением раздраженности:

— Какая разница, что было раньше?! Пойдем уже в кафе, я не хочу стоять под дождем.

Андрей, не отводя взгляда от когда-то родных ему черт лица, немного помолчал и, подхватив зонт Оксаны, разочарованно продолжил:

— Да, наверное, ты права, сегодня погода не для прогулок.

Оксана взяла Андрея под руку, и они пошли в ближайшее кафе. Когда переходили улицу, у Андрея мелькнула мысль: «Дождь мелкий, а на асфальте столько воды... Наверное, стоки забило от прошлых обильных ливней».

Дорогу перегородили большие и глубокие лужи. Он решительно поднял Оксану и понес на руках. Лицо девушки засветилось неожиданной улыбкой, будто она ждала этот поступок с его стороны. Однако когда дождь намочил ее лицо, она начала вырываться и в конце мостовой чуть ли не отбросила Андрея в сторону.

— Ну почему ты так? У меня же макияж, — Оксана устремилась вперед, недовольно вытирая глаза. Андрей виновато улыбнулся, подбежал к ней и оставшуюся дорогу прошагал рядом, держа над девушкой зонтик.

Они зашли в теплое кафе и сели возле большого окна с видом на площадь. Оксана заказала зеленый чай с круассаном, а Андрей — обычной воды. Ему не хотелось никаких напитков и булочек, ему нужно было просто промочить горло, чтобы, наконец, сказать ей слова, которые его мучили последние годы.

— Прошло уже восемь лет, как мы закончили университет. Тогда ты сказала, что... — голос Андрея становился все суше, и ему казалось, что напрасно он затеял эту встречу, было бы лучше объясниться по телефону. Отпив воды и прокашлявшись, он продол-

жил. — В общем, так я дальше не могу, надо что-то решить и определиться.

Он мельком взглянул на нее и увидел, что ее лицо застыло в напряженном ожидании. Отведя взгляд в сторону, он продолжил:

— Торговая компания налажена. Павел Васильевич, наш новый управляющий, все держит под контролем. Думаю, мне нужно немного отойти от этого безумного ритма, я устал и больше не... Разве об этом мы тогда мечтали? — речь Андрея ускорилась. — Мы же совсем перестали выбираться на природу, к родителям в деревню, а бабушка?... Она вообще одной ногой в могиле, может, съездить к ней и увидеть ее в последний раз...

У него появилось чувство щемящей тоски, нахлынула ностальгия, вспомнил детство, любимые бабушкины пышные теплые пирожки. Он ел их, запивая парным молоком, а бабуля смотрела на него, ласково подперев щеку рукой и приговаривала: «Расти внучок, набирайся силы от земли родимой...»

Андрей чуть было не прослезился.

Оксана невольно стиснула зубы и стала краснеть от злости, по-видимому, понимая, к чему он клонит.

— Андрей, в нашем модельном бизнесе надо быть всегда в нужном месте и в нужное время. Я же тебе объясняла: если поступит важный заказ, а я буду где-то болтаться, то мое место быстро займет любая другая девица.

Она тревожно взглянула в окно, ее взгляд задержался на японском чуде — автомашине «Мазда» новой модели, о которой она мечтала в последние полгода.

— Нет, я не о том, — продолжил Андрей, — я хочу на неопределенное время отойти от дел, отправиться в путешествие по стране. Поеду в Сибирь, там, как утверждают, якобы находится центр Силы. Говорят, что на Алтае есть Беловодье, край, где человек может найти себя, приобщившись к Древним Знаниям... Но туда надо ехать с чистым разумом, освободившись от повседневно-

ной суеты. И, желательно, без денег, благодарно принимая дары Природы и Космоса. А ты... — Андрей не успел договорить слова, она резко оборвала его.

— Ты издеваешься?! Что за чушь? Ты хочешь меня просто так оставить? В кого я превращусь без тебя?!

Андрей тяжело вздохнул и посмотрел на улицу. За окном он увидел бомжа — деда, который копошился в урне, не обращая внимания на морозящий дождь. На нем была ветхая, но весьма необычная одежда — старый кожаный плащ, немного напоминающий восточный халат. Дедуля выпрямился и повернулся в сторону кафе. Поправив длинные волосы, он дружелюбно подмигнул Андрею. Затем, взвалив за спину сумку, похожую на разноцветный мешок, уверенно пошел далее.

— Ты меня слушаешь? — взволнованно сказала Оксана. — Хватит улыбаться, как debil. Посмотри на меня!

— Да, извини, отвлекся что-то... Я хочу поехать туда один. И нам... — Андрей немного замаялся, опустив взгляд на стол. — А нам, пожалуй, пришло время расстаться...

Оксана выпрямилась, пристально и оценивающе взглянула на него.

— Как говорит Дэн, — опять посмотрел он в окно, — отправляясь в путешествие, человеку надо скинуть груз прежних дней, якоря, которые тянут и не дают возможности найти свое истинное «Я», гармонию с душой и миром.

— А как же твой бизнес? — на лице девушки появилась тревога. Она так привыкла получать от него дорогие подарки, что перспектива «отставки» ее явно не устраивала. Да и вообще она привыкла к тому, что он всегда рядом, и если ей что-нибудь нужно, то он непременно поможет. Оксана быстро стала шарить в сумочке в поисках пачки сигарет. Найдя ее, она дрожащими руками зажгла одну сигарету и сделала большую затяжку. Андрей смиренно затушил ее сигарету и продолжил:

— Здесь нельзя курить. Я же говорю, что Павел Васильевич присмотрит за моим бизнесом, все под контролем. А мне сейчас, пойми, нужна эта поездка. Дэн говорит...

Оксана, взрываясь от возмущения, прервала своего собеседника:

— Да откуда взялся этот твой Дэн? Мутный хипстер! Ты его знаешь только полгода, а уже идешь у него на поводу. И эти глупые медитации, Веды, Древние Знания и Традиции... Бред какой-то!

Рука Оксаны вновь автоматически вытащила пачку сигарет. Девушка с раздражением смяла ее и бросила обратно в сумочку. Она глубоко вдохнула и начала говорить более спокойно:

— Мы с тобой знакомы уже пятнадцать лет. Помнишь, как ты красиво ухаживал за мной на первом курсе? — она натянула на лицо улыбку. — И вообще, на что я теперь буду жить? Не так просто снимать квартиру в центре Москвы.

Оксана вдруг резко поникла, ее руки безвольно опустились со стола на колени.

— Не обижайся, тут мои накопления, тысяч пятнадцать долларов будет. Надеюсь, тебе пока хватит?

Андрей с улыбкой взглянул на Оксану, положил перед ней карту, написав на салфетке ПИН-код. Затем взял прохладные ладони девушки и сказал:

— Удачи во всем! Все у тебя получится.

Вновь взглянув в окно, Андрей отпустил руки девушки и уверенно направился к выходу. Оксана, невидящим взглядом на несколько секунд уставившись в пустоту, вновь взялась за свою сумочку, где ее ждала мятая пачка сигарет. Найдя уцелевшую сигарету, жадно прикурила, глубоко вдохнула дым. Ее взгляд вновь остановился на роскошной машине.

КРИСТИНА

Стояла июньская душная ночь, и Кристина вновь видела сон, который не отпускал ее в последний месяц. Скоро состоится республиканское соревнование по спринтерскому бегу, и сознание вновь и вновь прокручивало сюжет, о котором она думала длительное время. «Нельзя подвести наш педуниверситет», — звучало в голове во время этих чередующихся снов. Девушка была готова к преодолению трудностей, любых преград.

Как правило, сны были однотипны — старт, набор скорости, дыхание соперниц и смазанная концовка. Кристина как бы растворялась в этом бесконечном беге, а потом приходило досадное пробуждение. «Так я приду первой или же так и останусь в пятерке сильнейших бегуний?» — мучил ее вопрос.

Нынешний же сон с самого начала отличался от виденных ранее...

«Что за булавка!? Через пять минут старт, а ты все никак не хочешь прикрепляться к номеру!», — спортсменка раз за разом пыталась вогнать иголку в ушко булавки, но она не слушалась, ускользала из пальцев. «Странно, — подумала она, — раньше и булавки-то не было, да и зачем мне она, если номера все на завязках?» С этой мыслью она в очередной раз толкнула иголку и вскрикнула от острой боли в пальце. «Вот ведь неладно, еще и укололась», — с этой мыслью она выдернула булавку, от резкого движения иголка отломилась от головки. «Ладно, завязки же есть, номер удержится», — успокоилась она. Обломки булавки Кристина положила на стартовый столик и встала вместе со своими соперницами на стартовую линию. Линия...

Бегунья внимательно всмотрелась в привычную ранее полосу, но сейчас она ее видела словно впервые. Вроде бы обычная белая полоса, но на беговой дорожке она кажется границей между тобой и каким-

нибудь секретным объектом: стоит лишь переступить ее — и на тебя накинется свора собак в сопровождении вооруженных людей, упакованных в бронежилеты.

Но это лишь начало испытаний. А что дальше будет? «Пора отбросить лишние мысли и думать только о победе», — дала себе установку Кристина, всматриваясь вдаль.

Следующее событие на пути к победе — выстрел. Да, всего лишь знак к началу забега, но какое волнение нужно преодолеть в ожидании этого звука? Будто стрелять будут не вверх, а в тебя.

Наконец, первые 30 метров. Именно на этой дистанции, словно в Центре управления полетами космических аппаратов, рассчитывается, с какой скоростью ты должен бежать. Первая мысль, которая пришла в голову Кристины, была: «Ну, куда вы все помчались?!» Растерянность преодолевается как только выравнивается дыхание — два вдоха носом, два выдоха ртом. Ритм задан.

Потихоньку Кристина обгоняет соперниц одну за другой. Теперь горизонт чист и это прибавляет еще больше смелости и энергии. Кажется, что уже все позади, осталось-то всего 200 метров. Действительно, позади соперницы, готовые влегкую тебя обогнать и занять место. Вот ты уже слышишь приближающиеся шаги, тяжелые настолько, будто кто-то тебя бьет пуховой подушкой по голове. «Ну уж не-ет...» — и Кристина, не зирая на колющий бок и на ватные ноги, устремилась вперед, вытягивая из себя последние силы. Кажется, что уже вытягивать нечего, и ноги это так, просто название, неспособные бегать, но ты не теряешь скорости, а наоборот — все вокруг движется еще быстрее. И понимаешь: вот оно — второе дыхание.

Осталось совсем немного, и гулкие крики твоих болельщиков превращаются в разборчивые подбадривания. «Все, я первая!», — но после этих слов, произнесенных в голове Кристины, вдруг перед ней появился вихрь, который возник ниоткуда и прошел мимо нее.

Девушка резко останавливается, а точнее — спотыкается, падает и переворачивается на земле через спину. Изрезанные наждачным асфальтом коленки не чувствуют боли. Но уже через две секунды нечто горящее заполняет бедные коленки Кристины, и девичья природа автоматически проливает слезы из глаз. После того, как прошел болевой шок, к ней пришло чувство испуга и даже ужаса: она успела заметить, что внутри мимолетного вихря находился пожилой коренастый и смуглый мужчина с белой, аккуратно стриженной бородкой. Его цепкий и немного насмешливый взгляд, брошенный на Кристину, царапнул душу девушки.

«Кто это был?» — Кристина сквозь слезливую пелену на глазах пытается высмотреть вокруг себя хоть одну живую душу, но никого рядом не оказывается, не считая девчонок, которые пробегают мимо, не обращая на нее никакого внимания.

— Девушка, с вами все нормально? — голос из-за спины, где только что никого не было, заставил ее вздрогнуть. Она тут же успокоилась, когда взглянула на владельца голоса, им оказался приятный молодой мужчина в белом халате, с аптечкой и с красным крестом на груди. Кристина перевела взгляд со своих ободранных коленок на медицинского работника и почувствовала небывалую теплоту в груди. Взгляд голубых глаз медбрата притягивал все сильнее, словно подушка по утрам, такой же теплый и приятный.

— Ты как? Сильно болит?

— Да нет, все нормально.

— Сейчас будет щипать, — медик начал обрабатывать рану зеленкой.

Резкая боль заставила забыть пострадавшую о голубых глазах мужчины и снова одарить вниманием свои коленки.

— Идти сможешь?

— Да, да, все хорошо, — Кристина не без труда поднялась с асфальта и зашагала вперед.

— Бежала и одновременно о чем-то постороннем

думала? — с доброй улыбкой спросил молодой человек.

— Сама не поняла, мне вдруг показалось, что передо мной откуда-то появился какой-то мужчина. Может, вы видели кого-нибудь?

— Нет, не заметил, вроде бы никого не было.

«Может, показалось», — подумала Кристина, пытаюсь убедить себя в том, что она не сошла с ума.

— Сама сможешь до дома добраться?

— Да, конечно, спасибо, — Кристина мило улыбнулась в знак признательности и пошла к своим вещам, пытаясь уложить в голове мысли о странном мужчине и о новом приятном знакомстве.

Кристина зашла в раздевалку, к ее счастью, там никого не оказалось, а то пришлось бы объяснить «везучесть». Она села на скамейку, еще раз осмотрела свои бедные ножки, вздохнула, поднялась и направилась к шкафчикам. В раздевалке было совсем не светло, может из-за тучи, которая заволокла солнце, а может, из-за перегоревшей лампочки. На душе стало как-то неуютно. Кристина открыла шкафчик, взяла свои вещи, повернулась, а перед ней стоял тот самый белобородый мужчина, из-за темного освещения его глаза горели еще сильнее, огромные брови сгущались, будто грозовые тучи, гигантские ручища уже хотели схватить Кристину за плечи... Но тут девушка, вздрогнув от испуга, проснулась в своей кровати в общежитии... Ее на самом деле кто-то держал за плечо.

— Давай, вставай. Пора на учебу!

Это, оказывается, соседка Кристины по комнате студенческого общежития, ее однокурсница Валя, трясла за плечо. Кристина после кошмарного сна не сразу и разобрала, кто перед ней стоит. Какое счастье, что это ее подруга! Валентина, догадавшись, что Кристине снится дурной сон, взялась разбудить подругу.

— Валя?! Ты чего тут стоишь? — от резкого пробуждения она еще не разобралась что к чему, да и испуг

еще не прошел, поэтому девушка с недоумением установилась на соседку.

— Вставай! Не забыла — у нас сегодня экзамен. А ты и не готовилась к нему вовсе... — с иронией сказала соседка. Отойдя от кровати, Валя уселась за стол и стала размешивать остывший чай.

Неразлучными подругами Кристина и Валя так и не стали, хотя учились вместе уже третий год в педагогическом университете и делили комнату на двоих. Пожалуй, при иных обстоятельствах они вообще не подружились бы, не стали бы общаться, слишком они разные — мечтательная и иногда нескладная Кристина сильно отличалась от деловитой и хваткой Валентины. Однако общая студенческая жизнь стирает многие грани. Девушки подружились, но про них не скажешь «друзья — не разлей вода».

— Такой сон странный приснился, как будто... — Кристина задумчиво осеклась.

— Что? — с любопытным подозрением спросила Валя. — Я так и поняла, что кошмар тебя мучает.

— Не так просто все, такое чувство, будто меня ждут какие-то перемены, — ответила Кристина, решив, что подруге не следует знать ее душевное состояние. Она быстро встала с кровати и вышла в коридор — к умывальнику.

Валя хмыкнула, второпях допила чай и стала собирать учебники. Кристина вернулась в комнату, неторопливо подошла к обеденному столику, налила себе горячий чай, уселась, поджав под себя ноги, на кровать и стала смотреть в окно. Странный сон не давал покоя впечатлительной девушке.

— Валь, вспомнила, там, во сне, был такой интересный молодой человек... Он мне даже помогал... С доброй улыбкой, сам спортивный такой, — девушка заулыбалась своим воспоминаниям. — Жаль, что у нас таких на курсе нет... — Кристина увидела всполох Валиного взгляда и поняла, что, не желая того, дразнит соседку, но продолжила свои слова: — А еще там был

странный мужчина, больше походивший на чудище — старый, могучий, глаза светятся и смотрят прямо в душу. Я от этого взгляда и проснулась.

— Ой, вокруг тебя и во сне всякие ухажеры выются, тебе что, Ромки мало? — Валя пыталась скрыть свою завистливую улыбку, поэтому просто продолжила собирать сумку.

Кристина знала, что Валя ревнует к ней парня Рому со старшего курса, который, по всей видимости, ей нравился. Поэтому без какой-либо злобы ответила подруге:

— Он мне совершенно не интересен, пусть лучше Ромка тебе снится.

Валя, поджав губу, отвернулась к окну. Кристина поняла, что поступила бестактно, и тоже виновато стала смотреть в окно.

По представлениям многих жителей нашей необъятной планеты, на улице стояла ужасная погода. Но Кристина так не считала. Она была из тех, кто любит тем, как по окну стекаются хрустальные капельки дождя, как ветер колышет деревья. И серый цвет неба она находила красивым. Нет, не то чтобы Кристина была скучной и мрачной, как сегодняшняя погода, наоборот, девушка была яркой и живой. Хмурый день, как думала Кристина, скрывает в себе какие-то таинства, это — проявление мистики, зарождение сказки. Вообще, в такую погоду ей легче думалось, приятно было размышлять.

— Пойдем, Кристин, мы опаздываем, — почти неслышно позвала Валя.

Кристина не сразу ответила подруге, она слишком сильно окунулась в стихию дождя и почти утонула в своих мечтах.

— Кристин! — чуть громче произнесла Валя.

— А? Что? Сколько времени?

— Десять утра — улыбнулась Валентина.

— Ты чего? Еще два часа до экзамена, — Кристина не могла понять, с чего вдруг подругу так рано потя-

нуло в университет. Туда пешком идти минут двадцать. К тому же погода сегодня не для того, чтобы устраивать пешие прогулки, а для того, чтобы восхищаться пеленой дождя.

— Так... там... эээ... — Валя как-то подозрительно замолчала.

— С тобой все ясно — опять Рома? Признайся, это он подговорил тебя, чтобы меня из общаги пораньше вытащила? Да?

Валя потупила глаза и согласно кивнула.

— И он опять будто бы случайно нас встретит и предложит прогуляться. Скажет, что он закончил все дела и сегодня, в принципе, свободен, — Кристина говорила словно посредственная артистка, которая переигрывала роли.

— Кристиночка, почему ты такая несправедливая и жестокая? Рома он очень хороший парень, музыкант. К тому же квартира своя имеется... Сегодня вечером их группа будет концерт давать! А что он такой горячий, это просто... — тут Валя замялась, потому что больше не смогла найти слов.

— Так называемое «это просто» — не так уж и прост. Знаешь, Валь, скажу одно: у него жизненное кредо потомственного гопника: мне Бог маленько недодал, поэтому ты мне должна! Это я так характеризую его как человека. А в качестве друга он, конечно... — Кристина вновь задумалась и вспомнила, как еще на первом курсе Рома заступился за нее, когда старшекурсники пытались подшутить над ней — девушкой из деревни, которая тогда говорила на ломаном русском языке и с заметным акцентом. — А друг он, действительно, хороший!

Думая о чем-то своем, Валя неспешно продолжила собирать учебники, иногда она находила нужную информацию в книгах, которая могла понадобиться сегодня на экзамене, и перелистывала странички. Кристина поняла, что ей не стоило так говорить о Роме, так как знала, что Валя равнодушна к нему. Впро-

чем, ее соседка еще не осознавала в полной мере свою симпатию к Роме, чувство только зарождалось.

Вздыхнув, Кристина достала вещи из шкафчика со сломанной дверцей, пестрящей яркими наклейками, оставшимися от прошлой владелицы. Неохотно надев джинсы, она опять рухнула на кровать и через мгновение осознала, что у нее сегодня экзамен, притом очень важный, и который она может провалить. Девушка даже не могла понять, почему так наивно восприняла предупреждение Вали. «На меня это не похоже», — с досадой подумала Кристина.

Наконец девушки собрались и бодро вышли из комнаты. Студентки жили на втором этаже общежития. Спустившись в фойе, Кристина замерла перед стеклянной дверью, разделяющей лестничную площадку от кабины вахтера. Сегодня опять дежурила та самая противная бабка. Девушка ее не любила, точнее, на дух не переносила. Вахтерша все время придиралась к ней, и она заметила, что после встречи с неприятной бабкой зачастую совсем не задавался день. Сегодня у нее серьезный экзамен, и встреча с противной старушкой никак не поднимала настроение девушки.

В своей неприязни к старушке Кристина не была одна. Все студенты, а также другие проживающие в общежитии, считали бабку настоящей ведьмой. Находились и такие, кто принимал ее за вампира. Когда люди проходили мимо вахты во время дежурства злой старушки, то чувствовали опустошение, будто у них высосали жизненную силу.

Кристина собрала волю в кулак: хочешь не хочешь, а пройти мимо вахты надо.

— Здравствуйте, — тихо поздоровались девушки и быстрее направились к выходу.

— Кристи-иночка-а, — проскрипела старуха. — Зря ты в свои сны чужих пускаешь, — сказав это, она вдруг расхохоталась. Кристина с Валею пулей выбежали на улицу. Пробежав немного, они отдышались и быстрее раскрыли зонтики, так как уже изрядно намокли.

— Противная старуха, — с досадой сказала Валя, встряхивая с себя капли дождя.

— Ладно, забыли, пошли быстрее! Мы опаздываем! — пробормотала Кристина насупившись.

ГДЕ-ТО В ИНОМ МИРЕ...

«Мир един: что здесь, что там! Он живет по законам свыше и храним заветами предков! Нарушение связей между мирами ведет к несчастьям для всех!» — размышляла пожилая женщина в белом платье. Она стояла возле кухонного стола и старательно месила пышное тесто на широкой доске. Думала она не вслух, но домочадцы прекрасно понимали, что бабушка волнуется и не находит себе места. Звук взбиваемого теста гулко отдавался по всему дому.

— Бабушка! Что-то случилось? Почему ты так взволнована? — возле нее крутился пятилетний малыш в холщовой рубаше, пытаясь по выражению ее лица понять о том, что же волнует бабушку. Остальные дети только изредка заглядывали на кухню и шарили глазами в поисках чего-нибудь вкусенького. Вскоре ребятишки собрались около бабушки и стали следить за ее ловкими движениями.

— Все хорошо, дорогие! Скоро пирог-хуплу будет готов, и мы возблагодарим наших предков и ныне живущих. — Женщина ласково улыбнулась ребятишкам, но радушное выражение быстро сменилось напускной строгостью. — А вы помогали родителям? Не бездельничали?

Ребятишки радостно взвизгнули, разбегаясь по комнатам. Значит, они еще не довели начатое до конца, и бабушка им сделала своевременное и справедливое замечание. С довольной улыбкой она проводила их взглядом и вновь погрузилась в свои нелегкие мысли.

«Хорошо еще вупър карчак*, ведунья, вовремя все

* Вупър карчак — старуха-колдунья, ведунья.

сообщила. К чему могут привести эти новшества? За-чем этот молодец, чаплă каччă*, приходит к ней во снах?! На чьей он стороне? И что нам надо ожидать от него? — свербела у нее мысль. — Молодежь стала жить по чужим законам, отодвигается от нашей жизни. Что-то не так делается на белом свете, и чем это обернется? Вот худо станет кому-то, а причину придется искать ведуну... Все происходит из-за незнания!»

Жрица взяла себя в руки и отогнала прочь тяжелые думы. Хватит мучиться, скоро мужчины придут с работы, а у нее с ужином не густо. И все же одна мысль продолжала беспокоить душу: «А этот старый, похоже, вновь берется за свое. Не сидится ему спокойно на месте, ишь ты — к девкам на Землю шастает! Стоит ли вмешиваться?! — женщина с силой стукнула тесто о доску и начала его раскатывать. — И главное, он делает же это скрытно, утайкой от всех». Она вновь с силой смяла тесто. Потом отошла в чувствах и стала расстилать тесто на доску. Пришло и решение: «Пора вмешаться»!

Женщина, откинув тесто, вытерла руки вышитым чувашскими узорами полотенцем и пошла к окну, выходящему на восток. Несмотря на вечер, на восточной стороне небосклона виднелось солнце — одно из трех. «Утренняя, мать всего начала, останови свой бег, позволь мне встретиться с Чеменем», — тихо произнесла она, смиренно потупив глаза перед Всевышним.

После этих слов все пространство вокруг нее окрасилось в ярко-кремовый оттенок, напоминающий срез свежеспеленной ольхи или только что сваренного светлого пива. Время вокруг нее замерло. Интерьер дома размылся, и жрица оказалась на поляне между двумя высокими холмами, более похожими на горы. Посреди холмов рос древний и раскидистый дуб, а под ним, на большом камне, сидел богатырского сложения старик с густой бородой. На нем были кольчуга и зеркало —

* Чаплă каччă — видный парень.

нагрудник с наспинником, а огромный обоюдоострый меч лежал у него на коленях. Его белый боевой конь, также облаченный в доспехи, пасся неподалеку. Могучий воин был погружен в себя, наверно, мыслями находился за тридевять земель. Когда перед ним предстала жрица, суровые черты на его лице разгладились, и он тепло улыбнулся ей.

— Очень рад нашей встрече! Как твои родные? Все ли хорошо? — воздух наполнился голосом богатыря, будто слова одновременно звучали и из-под земли, и с неба. Глубокий голос воина наполнил женщину-жрицу живительной благодатью силы предков.

— Все хорошо! Благодарим, что держите наш мир в радости, здоровье и благополучии, — женщина смиренно стояла перед могучим воином.

К богатырю просто так не являются, это ясно. Тем более чувствовалось и напряжение в стане жрицы.

— Говори, что тебя беспокоит? — взгляд богатыря-старика был беспристрастен.

— Ты ведаешь, почему я здесь? Меня беспокоит эта девушка. Если бы только ей одной угрожала опасность от чуждого человека, то я бы так не волновалась. Но дела обстоят немного сложнее, данное вмешательство может принести горе и нам всем! — ее голос становился тише. Она отступила на шаг назад, осознавая, что осмелилась задать вопросы древним могущественным силам, которым она должна повиноваться и у которых учиться.

— Слишком много ты хочешь знать, Пинер! — старик сохранял спокойствие, но чувствовалось, что он сам не знает точного ответа. Похоже, Великие Древние оставили без внимания вмешательство извне, поэтому богатырь не ведает их мнения. — Сама понимаешь, временами кое-где кое-что и кое-кто выходит из Вечного Круга. Тогда Прошлое требует, чтобы изменилось Будущее... Чувствую, что скоро грянет светопреставление — Ахарсамана...

— Так значит... — ярко кремевая аура вокруг жен-

щины стала бледнеть и рассеиваться. Жрица вновь оказалась на своей кухне. Чемень не пожелал дальше продолжать беседу с ней...

Из другой комнаты послышался голос молодой женщины:

— Анне*, у тебя все хорошо? Скоро свои дела закончу и начну помогать тебе.

— Все хорошо, не волнуйся, сама справлюсь. Скоро сядем за стол, — ответила женщина, отойдя от окна.

Отбросив назойливые мысли в сторону, она начала заполнять пирог заранее отваренной крупой с кусками мелко рубленного мяса. Накрыв все это пластом теста и склеив края, сделала круглое отверстие в верхней части, после чего поставила пирог поспевать в разогретую электрическую печь.

* Анне — мама.

Глава вторая

AUT INVENIAM VIAM, AUT FACIAM *

Вот новый поворот и мотор ревет,
что он нам несет —
пропасть или взлет, омут или брод,
и не разберешь, пока не повернешь.

*Из репертуара ансамбля
«Машина времени» (слова А. Макаревича)*

АНДРЕЙ

— Куда, хлопчик, дорогу держишь? — дружелюбно окликнул водитель дальнобойной машины.

Андрей уже с утра стоял на трассе Москва — Нижний Новгород. Многие водители и не думали останавливаться, а если и тормозили, то, глядя на крепкого тридцатилетнего парня, находили отговорки, чтобы не посадить. Он уж и отчаялся сегодня кого-то остановить, начал подумывать о том, что следует устроить привал на денек, разбить палатку где-нибудь рядом. Он уже и голосовать перестал. А тут такая удача, водитель сам тормознул.

— На Пензу мне, а там и в Самару, — радостно ответил Андрей, подхватив рюкзак, который лежал на обочине. — В Самару едем!

— Тогда запрыгивай, подкину, не стоять же тебе до второго пришествия, — подмигнул водитель, нажимая настройки навигатора.

Первый час они беспрестанно болтали о погоде, футболе, политике и девушках. Андрею нравилась южная манера Яши, так представился водитель, балагурить.

* Или найди дорогу, или проложи ее сам (лат.).

Подвижным лицом, прической «бобрик» и густой, аккуратно стриженной щетиной, он напоминал какого-то литературного героя. А кого именно — Андрей никак не мог вспомнить. Впрочем, он особо и не силился вспомнить, был очень увлечен беседой.

— А ты куда вообще едешь? — спросил Яша.

— В поисках духовной Шамбалы на Алтай — на Беловодье. Знаешь это место?

— Что-то слышал, со старообрядцами вроде бы связано, — улыбка водителя была загадочной. Видно было, что ему есть чего сказать, но он промолчал. А Андрей, увлекшись своей, на данный момент, любимой темой, ничего не заметил и продолжил дальше:

— Да, еще в XVIII веке там стали собираться старообрядцы, которые скрывались от царских чиновников, от мирской суеты, от никонцев — реформаторов православия... Там мир иной! — Андрей аж порозовел от приятного возбуждения. — В Беловодье, говорят, есть места выхода Шамбалы на земной уровень, и тот, кто с чистым и освобожденным сердцем придет туда, сможет раскрыть внутренние силы и познать секреты предков! Там хочу немного пожить... — парень мечтательно устремил взгляд вперед.

— А что в Москве-то не так? Там тоже имеются места силы!

— В Москве много всего, а естественной чистоты нет. Все смешалось, как когда-то в Вавилоне, — с легкой грустью Андрей смотрел в зеркало заднего вида, словно прощаясь со своим прошлым. — Много нехорошего я там сделал, а счастья так и не нашел.

— Да, я помню Москву еще тихой и провинциальной... — сообщил вдруг Яша, но, увидев недоуменный взгляд Андрея, поменял тему. — И что, ты в такую даль автостопом хочешь доехать? Это ведь не близко, — Яша оценивающе взглянул на Андрея.

— Бог даст, доеду! — оживленно встрепенулся тот. — Я ведь потону налегке и автостопом еду, чтобы все шло своим чередом, не оказывая волевое усилие ни на

что, так как это может завести в духовный тупик, и невозможно будет дойти до искомого. Только полная гармония с миром и людьми, встречающимися на этом пути, поможет открыть двери в неведомый, но прекрасный сакральный мир. На все воля Божья, так сказать...

— А что же не сразу в Аркаим, что в Челябинской области? Может, то место подревнее будет? — иронично подхватил Яша, перебивая Андрея.

— Ну, это же древняя обсерватория, которой много тысяч лет. Он, наверное, старше даже египетских пирамид, — растерялся Андрей. — А древние говорили, что все на свете боится времени, но время боится пирамид. Тогда еще и Христос не пришел со своим учением. Нет, темные, языческие и безбожные времена меня не привлекают.

Андрей был новичком в вопросах связи христианства и язычества, поэтому, чтобы не попасть в просак, решил не продолжать тему. Водитель Яша согласен кивнул, понимая, что задал некорректный вопрос.

Откинувшись на спинку кресла, Андрей задумался. Имея классическое историческое образование, основанное на материалистическом толковании всего сущего, нынешние его духовные поиски выглядели довольно странными. И в душе он чувствовал противоречие — как можно совместить христианское учение с Древними Знаниями, Шамбалой? Если Христос пришел спасти людские души через страдание, показать дорогу в Царство Божие, то как это сочетается с другими верами? Они тоже стремились к гармонии между миром и людьми. Но ведь по законам логики речь идет о взаимоисключающих принципах. Андрей, пытаясь разобраться, задавал подобные вопросы своему духовному учителю Дэну, а он в ответ — верь, практикуй различные медитации и действуй. По большому счету, он и подбил Андрея на эту поездку.

Вспомнился один из первых разговоров с Дэном,

когда он прочувствовал в себе открытие новой Вселенной. Случилось это полгода назад, зимой.

— Скажи прямо, чего ты хочешь в этой жизни? — спросил Дэн, когда они сидели на скамейке на Патриарших прудах. Он был высок, бледен и худощав. Длинные волосы были завязаны хвостиком на затылке.

— Мои стремления как у обычного и нормального человека: достичь успеха, положения в обществе, в личном плане — обзавестись хорошей семьей, и чтобы были красивые дети, — неуверенно ответил Андрей.

— Невозможно жить и быть счастливым в том мире, где существует дисгармония. Принимая и смиряясь с большим злом, мы бесконтрольно впускаем его в свою душу, в свой мир и семью. Только обрета духовное наследие наших предков, можно будет найти паритетное соотношение в душе с современным капиталистическим и бездуховным миром. Если мы не найдем в себе это Древнее Знание, то мы всегда будем рабами системы.

— Но как обрести Древнее Знание? — Андрей смотрел на него с сомнением.

— Есть разные способы... Ты человек рациональный и активный, поэтому полагаю, что медитации и оккультные практики — не твой путь. Надо верить в Древнее Знание и действовать, и тогда оно само придет, — Дэн оценивающе посмотрел на Андрея. — Знание разбросано по всем народам, и порой можно встретить его в самых неожиданных местах. Не только у отдельного народа, порой и у отдельной семьи могут храниться некоторые звенья Знания. Через них, при старании, ты можешь обрести целое.

— Действовать? Да, это по мне. Но что именно делать?

— Тебе нужна конкретная цель? — Дэн впервые улыбнулся. — Тогда езжай! Езжай далеко и налегке, без комфорта, через лишения и тяготы. Это очищает душу и приведет к желаемому результату.

— А куда ехать?

— Куда, говоришь? А езжай на Алтай — на Беловодье — в загадочный край староверов. Они, вроде, тебя давно интересовали?..

Резкий поворот машины отвлек Андрея от воспоминаний. Оказывается, водитель Яша решил сделать остановку, перекусить и чаю попить. После получасового отдыха в кафе они вернулись в машину, и дорога продолжилась. Однако Андрей уже освободился от воспоминаний и стал внимательней смотреть по сторонам, изучая проезжаемую местность.

Парень стал замечать, что ландшафт стал меняться. Раньше дорога была прямой и шла по равнине, а теперь местность становилась холмистой, дорога неровной и стала петлять. Леса и деревни пролетали быстро, могучий дальнобойный КамАЗ на крейсерской скорости пронизывал незнакомую для Андрея местность. Он пытался отмечать для себя названия населенных пунктов, но они недолго задерживались в памяти, так как были по-деревенски простоваты — Лавровка, Малиновка, Летнево, Красная Лука. Правда, встречались и экзотические — Абатурово, Сарайки. Когда пронеслось название «Воротынец», молодой человек почувствовал в нем что-то знакомое — из прошлого.

— А этот Воротынец назван в честь русского воеводы Михаила Воротынского? — спросил Андрей Яшу, который внимательно смотрел на дорогу. — Того самого, который вместе с царем Иваном Грозным брал Казань в 1552 году. А он ему дал в награду за службу эту землю. Я, когда учился на истфаке, писал про казанские походы Ивана Грозного.

— Возможно, но есть и другое толкование, — улыбнулся Яша, не отрывая взгляда от дороги. — В древние времена здесь была граница между русскими землями с Волжской Болгарией, а потом и Казанским царством. Можно сказать, здесь стоят условные Врата, и отсюда открывается мир безбожных и неверных земель. Тут кого только нет — мордва, чуваша, марийцы, татары. Хотя они, кроме татар, крещены в православную веру, но

все равно в их быту сильно проявляется язычество. Особенно в среде марийцев. Татары — мусульмане, они — часть исламского мира. Действительно, здесь представлены разные культуры, встречаются мировые и народные религии.

— А что, язычество здесь до сих пор есть? — с недоверием взглянул на Яшу Андрей. — Я-то думал, что волжские народы после походов Ивана Грозного стали христианами.

— Да кто их поймет, кто они на самом деле? Православных храмов построили много, а если чуть глубже копнуть, то вырисовывается иная картина, — пробормотал Яша, выполняя объездной маневр. Они свернули к мосту через широкую реку. Вдоль реки летела стая диких уток.

Андрей скользнул взглядом на указатель с названием реки — там было написано «Сура». Что-то очень скоро добрались до нее. Он знал, что город Пенза располагается по обоим берегам этой реки. И по его расчетам, которые он сделал раньше, когда изучал карту незнакомого для него Поволжья, Сура должна была появиться только часа через два-три.

— Как, уже Сура? Что-то очень быстро, — решил уточнить Андрей у водителя. — А Пенза когда будет? Сура же через этот город проходит?

— Тебе же в Самару надо, а через Казань путь будет короче и лучше. В Казани на минутку забегу в контору, надо кое с кем встретиться, — по лицу Яши пробежала тень досады. От прежде раскрепощенного и оживленного балагура ничего не осталось, он стал более сосредоточен.

— Ладно, хорошо, значит, через Казань, — Андрей пожал плечами и, почувствовав неловкий момент, уставился в окно, продолжая изучать взглядом незнакомую местность.

Раньше ему по работе часто приходилось ездить по западным областям России, а иногда в Ростов и Краснодар. Пару раз бывал и на Северном Кавказе, нерус-

ское население там тоже исповедует ислам. Впрочем, с исламом понятно, он принципиально мало в чем отличается от христианства. Но здесь, в сердце России, еще есть какие-то язычники... Как-то весьма непривычно для православной Руси.

Языческий мир был незнаком Андрею. Ему казалось, что язычники живут где-то далеко — в таежной Сибири и на Крайнем Севере. Только там можно встретить мрачных шаманов с бубнами и экстатическими плясками. Разве может быть такое на Средней Волге? Да, есть славянские неоязычники, но от них такой сказочностью веет. А истинное русское язычество уже тысячелетие как с корнем вырвано, разве что остались кое-где его частички в народной культуре.

Местность становилась холмистее, из-за чего на дороге попадались довольно крутые спуски и подъемы. В памяти Андрей вновь начал прокручивать карту, которую он частенько изучал, когда задумался совершить паломничество на Беловодье. На востоке от Нижегородской области расположена Чувашская Республика. Значит, они сейчас едут по ее территории. Для него Чувашия была настоящая *Terra incognita* — неизвестная земля, хотя он хорошо знал о походах Ивана Грозного. Но в исторических книгах были православная Русь и мусульманское Казанское ханство, ниже по Волге — Астраханское ханство. А тут какие-то язычники... Как это может быть в XXI веке? Чтобы убить время, он начал вспоминать что-то из истории, однако всплывали только незначительные эпизоды из учебников. Так, столица республики, если он не ошибается, называется Чебоксары... Вспомнилось что-то из советского мультфильма про крокодила Гену и Чебурашку, где они искали по словарю слово «Чебурашка» и по ходу упомянули «чебуреки» и «Чебоксары».

Андрей всегда считал, что его образование позволяет неплохо ориентироваться в перипетиях истории России. А вот историю малых народов он знал неважно. Отдельные фрагменты понемногу приходили в его го-

лову... В период войны Москвы и Казани чувашаи добровольно подчинились царю Ивану IV, оставшемуся в истории под прозвищем Грозный. Это Андрей помнил из дипломной работы в Московском государственном университете. Побывали в Белокаменной чувашская и горномарийская делегации. Кто был в составе этих делегаций, он уже не помнил. Теперь еще начал мучить вопрос — почему чувашаи и марийцы не обрусели еще столетия назад, как многие другие финно-угорские народы?

За окном проплывал вполне среднерусский пейзаж — привычные деревья, обычные деревни. Только вот их названия пошли какие-то непонятные — Тюмерли, Сярмыськасы, Юнгапоси, Эхветкасы, Калайкасы. Когда проскочило название Шобашкаркасы, он решил поговорить с водителем, который все также пристально смотрел на трассу.

— Это что за «касы»? Прямо, как не по России едем, — Андрей попытался сказать это шутливым тоном, но в ответ получил озабоченную гримасу.

— Да кто их знает. Несколько раз общался с чувашами, но так и не понял их. Однако у них пиво хорошее, они его сами еще варят в деревнях, — Яша впервые улыбнулся за длительное время. — Такое мне приходилось пить только в Баварии, когда помогал немецким товарищам организовать... — Яша осекся и вновь уставился на трассу. — В общем, тут немало интересного... Будем надеяться, что представится возможность узнать подробнее о чувашском пиве.

«Странно, — подумал Андрей, — Яша довольно молодой, мой ровесник, а в Германии хотел организовать с немецкими товарищами... Бизнес, наверное, у него какой-то... Спросить бы, но, наверное, водитель уже начал уставать и поэтому выглядит несколько раздраженным».

Проехав еще немного, Андрей отметил очередные «касы». На этот раз было написано «Хыркасы» и здесь находился пост ГИБДД. Яша притормозил и завел машину на обочину.

— Андрей, ты немного подожди, у меня тут один гибддешник знакомый, надо его проведать, — сообщил он.

Яша вышел из кабины и направился к сотруднику полиции, стоящему неподалеку. Андрей стал рассматривать его. Вроде обычный гибддешник, высокий и упитанный. Когда Яша подошел к нему и завел разговор, он вроде бы даже смутился, и глядел на него настороженно. В ходе беседы полицейский становился все более напряженным. Он включил рацию и стал с кем-то разговаривать. Из здания поста вышел еще один сотрудник, на его плече висел укороченный автомат. Оба полицейских направились к машине, где сидел Андрей. «А почему Яша остался на дороге?» — мелькнула мысль у Андрея. Но размышлять не было времени, так как гибддешники довольно быстро подошли к кабине с его стороны. Один, с автоматом, остался в метрах трех, а другой попросил открыть дверь.

— Здравствуйте! Сержант полиции Васильев, — представился гибддешник. Акцент у него был очень сильный, и по-русски говорил неровно и сбивчиво. — Можно ваши документы?

Андрей вышел из кабины, достал из джинсовой куртки паспорт и вручил полицейскому. Пока он его изучал, другой сотрудник не сводил с него глаз и бросал короткие взгляды на кабину.

— Андрей Геннадьевич Штерн, 1987 года рождения. Москвич, значит. А куда и зачем направляетесь, позвольте спросить? — глаза гибддешника смотрели на Андрея пристально.

— А в чем, собственно, дело? Разве вы имеете право проверять пассажиров? — Андрей пытался сделать уверенный вид, но цепкий взгляд напарника сержанта, который вновь поправил ремень автомата, подорвал эту уверенность. — Я путешественник, на Алтай еду по своим делам, книгу хочу написать о русских старообрядцах...

— Андрей Геннадьевич, можете показать содержимое рюкзака? — резко оборвал его полицейский, который явно был не настроен на долгую беседу.

— Ну хорошо, почему бы и нет? — Андрей потянулся за рюкзаком. Поставив его на подножку кабины, стал открывать центральное отделение. Вытащил оттуда палатку, дождевик, еще разные вещи.

— А в левом кармане рюкзака что? — гибддешник явно ожидал какой-то подвох, и Андрей стал физически ощущать, как напряжены эти люди.

Открыв левый карман рюкзака, он нащупал какую-то дощечку с проводом. Вытащив, он с удивлением увидел плату с микросхемами, цифровым табло на нем и провод, тянущийся дальше в карман. Другой рукой он потянул за него и вынул брусок в промасленной бумаге, похожий на хозяйственное мыло.

— Отойдите от рюкзака! Руки на капот, — полицейский сделал шаг назад и потянулся к кобуре, а его напарник навел на Андрея ствол автомата. — Остальное где? — спросил инспектор и стал ощупывать его одежду.

— Что? Какое остальное?.. — голос Андрея задрожал от испуга.

— Как что? Поражающие элементы самодельного взрывного устройства! Ладно, потом разберемся. Вы задержаны за незаконное хранение СВУ — самодельного взрывного устройства, и по подозрению в причастности к террористическим кругам. Петя, вызывай машину, — сказал он, обращаясь к напарнику.

— Это не мое, — попытался объяснить Андрей, но понял, что это бесполезно. Тем более полицейские не обращали никакого внимания на его слова.

Все происходило как во сне. Как и откуда взялся в его рюкзаке этот предмет? В душе будто что-то оборвалось, и он почувствовал себя стремительно падающей птицей, которой брошенным камнем сломали крыло. И что будет после удара об землю? Выйдет ли он невредимым из этой ситуации?

— Не забудьте опросить водителя и записать его координаты, — это было последнее, что услышал Андрей, когда его сажали на заднее сиденье полицейской машины. Это сказал капитан, который находился в салоне автомобиля и с подозрением смотрел на незадачливого парня. Машина резко сорвалась с места и повезла Андрея в неизвестность.

КРИСТИНА

Девушки шли по улице к Чувашскому педагогическому университету и делились впечатлениями от встречи с вахтершей общежития.

— Эта Валерия Павловна какая-то странная, — говорила побледневшая Валя, которая, казалось, испугалась больше, чем Кристина. — Недавно у нас работает, но все ее боятся. Вроде бы безобидная старушенция, но такое чувство, что сердце твое готова съесть... Бр-р! Фу, противная!

— Это точно! А что это она сегодня про сны мои говорила? — вспомнив слова старухи, Кристина невольно схватила Валию за руку. — У меня сейчас возникло чувство, что она раньше действительно бывала в моих снах, и я после этого просыпалась вся разбитая. А сейчас происходит что-то другое... Будто ее прогнали из моих сновидений!

— У нас в деревне рассказывали о колдунах — старухах и стариках, которые ночью превращались в огненных змеев и вампиров-вубыров. Они залетали в дома к спящим людям и высасывали из них жизненную силу. Когда спящий человек чувствовал удушье, тяжесть в груди и видел кошмары, то считалось, что это проделки змея или вубыра, это они так давят человека, — у Вали от страха даже глаза округлились и стали похожи на блюдца. Схватив обеими руками свою сумку, она готова была закрыть ею лицо, словно вновь видела перед собой злобную старушку-вахтера. Потом распрямила плечи, словно одумалась, и добавила:

— Постой, а ведь вубыры и огненные змеи не всех подряд дают, а только безутешных вдов в обличье любимого умершего мужа, а вдовцов — в обличье покойной жены. А мы же девушки! Ой, ну глупенькие мы с тобой, — рассмеялась Валя. — Все напутали! Какой-то старухи испугались. Но шейный крестик на ночь нельзя снимать!.. Как говорится: береженного Бог бережет! — Валя радостно стала трясти руку Кристины, которая ее уже не слушала и, замерев, смотрела перед собой на уличный перекресток. — Ну что ты опять увидела?

Кристина стояла пораженная, так как всего в каких-то десяти метрах от них на перекрестке стоял молодой парень и что-то тыкал на своем смартфоне. Это был тот самый парень из сегодняшнего сна, который помог девушке и оказал ей первую помощь. Только на нем не было белого халата, теперь он был одет в ладно скроенный по спортивной фигуре синий костюм. Респектабельный вид молодого мужчины гармонировал с большой и дорогой черной машиной, застывшей на перекрестке. «О, Господи, что за наваждение?! Что сегодня происходит со мной?» — пронеслось в голове у Кристины, и она хотела развернуться и пойти другой дорогой, но не успела. Видный молодой человек оторвался от смартфона и, ослепительно улыбаясь, обратился к ним.

— Милые леди, простите, вы не смогли бы мне помочь? — глаза парня сверкали таким дружелюбием, что было невозможно не отозваться на его вопрос.

— Да, конечно, у вас что-то случилось? — спросила Валя. У нее хорошо была развита привычка помогать людям, а когда она имела дело с симпатичными парнями, то привычка только усиливалась.

— Я в вашем городе всего неделю, поэтому неважно ориентируюсь в Чебоксарах... — белоснежная улыбка очаровывала, и мягкий английский акцент так и располагал к себе, что даже Кристина стала украдкой приглядываться к материализовавшемуся субъекту из своего сна.

— Так вы не местный! — восторженно охнула Валя. — Сразу видно иностранца! Чего греха таить, у нас такие солидные парни редкость.

— Да, я приезжий, — с показным смущением ответил незнакомец. — Я выступаю с лекциями в педагогическом университете по бизнес-консалтингу.

Кристина отметила, что держится он вполне уверенно, а якобы смущение попросту разыграл. «Наверное, в деле соблазнения девушек — профессионал», — подумала она. Тем не менее в незнакомце ей понравились воспитанность и деликатность. На лацкане его пиджака внимание девушки привлекла черная розочка с металлическим отблеском.

— Ой, как здорово! А мы там учимся, — заулыбалась Валя. — У нас тоже будете вести занятия?

— Вполне возможно. Все зависит от вашего и нашего руководства.

Парень внимательно посмотрел на Кристину, но задерживать взгляд не стал.

— Я ищу ночной клуб «Мята». Навигатор меня обманул. Там вечером будет пати в американском стиле, и мне там надо присутствовать, — он вновь бросил заинтересованный взгляд на Кристину.

— Правда?! А у нас сегодня в «Мяте» старшие курсы устраивают праздник Хэллоуин, и мы там тоже будем, — казалось, Валя вот-вот лопнет от восторга. Как только в пляс не пустилась перед иностранцем? — Давайте я подкорректирую ваш навигатор, покажу, где это находится.

Пока Валя показывала парню маршрут, Кристина смогла внимательнее рассмотреть незнакомца. Видно, что обеспечен, хорош собой, в меру воспитан. К таким парням девушки сами липнут. «Мажор, одним словом, но вполне милый!» — сделала она вывод.

— А как вас зовут? — не удержалась Валя от бестактного вопроса. Вообще-то, незнакомцу давно следовало бы представиться девушкам.

— Майкл, я аспирант Мичиганского университета.

— А вы еще и американец! И так хорошо говорите по-русски.

— Стараюсь хорошо говорить. Моя мать из России и с детства приучила к языку. Вот теперь специализируюсь по вашей стране.

— Как здорово! Меня Валентиной звать, она — Кристина!

— Очень приятно! Надеюсь, вечером встретимся. До свидания! — Майкл вновь перевел взгляд на Кристину и, помахав рукой, уселся в свою машину. Девушка, хотя обычно и не была склонна к быстрым увлечениям, почему-то сейчас почувствовала жгучее желание непременно оказаться сегодня в ночном клубе.

Дальше в университет девушки шли молча. Валя разочарованно думала о том, что всех интересных парней как магнитом тянет к Кристине. Та, в свою очередь, мучительно размышляла над тем, стоит ли признаться подруге о том, что этого симпатичного иностранного мажора она сегодня видела во сне в образе медицинского работника. Наконец, она решила, что рассказывать об этом не стоит. Валя, скорее всего, не так поймет ее, потому что проявляет много внимания к ее ухажерам. Проснется в ней нездоровый интерес, который неизвестно каким боком еще выйдет.

* * *

Чувашский педагогический университет имени основоположника чувашской письменности Ивана Яковлева расположен на центральной площади Чебоксар. Главный корпус построен в стиле сталинского ампира с массивными квадратными колоннами и барельефами на фасадах, он кажется грациозным исполином на фоне современного шумного города. Раскинувшийся перед учебным заведением просторный сквер с высокими деревьями служит хорошим местом пристанища для студенческих компаний. Вот и сейчас на аллее, напротив входа в здание главного корпуса, стояла компания мо-

лодых парней. Обычные юноши, которых часто можно встретить в провинциальных городах. Они дружно балагурили, некоторые курили, в общем, обсуждали что-то свое веселое.

Когда девушки проходили мимо этой шумной компании, Кристина заметила среди них и Ромку — парня, который уже который год безуспешно ухаживал за ней. Чего греха таить, ей нравилось его внимание, иногда проявляла и благосклонность к незадачливому ухажеру, но близко не подпускала, так как не хотела обнаддеживать. В деревне, где она выросла, считалось дурным тоном пудрить парню голову, поэтому она предпочитала держать его на дружеском расстоянии. Но, видно Романа это только распаляло, и он не хотел смотреть больше ни на кого, кроме нее. Вот и сейчас, увидев ее, он изменился в лице, потупил взор и растаял в невинной улыбке. Валя, заметив это, локтем подтолкнула Кристину в бок и вполголоса прокомментировала:

— Смотри, твой опять на посту! Ждет свою единственную и ненаглядную... — Затем сразу же обратилась к Роме и громко ему выпалила: — Эх, Ромка-Ромка, если и дальше долго будешь думать, то уведут твою красавицу! Может, стоит к другим девушкам приглядеться?

Поклонник Кристины густо покраснел, отчего некоторые ребята прыснули от смеха. Он неодобрительно на них зыркнул и, достав сигарету, закурил.

— Такую девушку можно и долго ждать! — был его ответ. — Вы сегодня придете на концерт? Мы там выступаем!

— Ванька ждал, ждал, да штаны протер, — весело подначила Кристина и, схватив Валю за локоть, торопливо повела ее к дверям главного корпуса. — Давай быстрее двигаться, а то скоро экзамен начнется.

Валя, конечно, рада была задержаться около парней, однако пошла с подругой. Она обернулась и громко сообщила Роману:

— Обязательно будем! Сначала только профессору Евдокимову экзамен сдадим.

Девчонки обе рассмеялись и прибавили шагу. Они вошли в здание университета и растворились в нервно-экзаменационной атмосфере.

* * *

Сегодня профессор Евдокимов принимал экзамен по истории Чувашской Республики. Кристина без особого энтузиазма шла на экзамен, так как не слишком разбиралась в истории, уж слишком там много политики, всяких войн, и в каждую эпоху — беспощадная борьба за власть. В прошлом году девушка сдала экзамен по истории Отечества только на «хорошо» и долго стыдилась этой оценки, так как в зачетной книжке у нее были одни «пятерки». Хотелось закончить учебу с красным дипломом, поэтому надеялась исправить эту оценку — воспользоваться возможностью пересдачи экзамена в конце обучения. По истории Чувашии девушка тоже подготовилась неважно, как она ни старалась запоминать бесконечные имена и даты, к сожалению, не все осталось в памяти. К тому же постоянные тренировки по легкой атлетике тоже занимали много времени и сил.

Девушки учились на филологическом факультете и специализировались на культурологии. Основной специальностью Кристины являлась духовная культура средневекового Китая и Японии, которая была тесно связана с буддизмом. Эта тема интересовала девушку с детства, и было в ней что-то личное. Лет десять назад ее старший брат Артем как-то принес японский фильм «Сумрачный самурай». Он произвел на Кристину огромное впечатление своей сдержанностью, внутренней красотой и благородством. События в картине происходят во второй половине XIX века, за несколько лет до реставрации Мэйдзи. Повествование в фильме идет от имени десятилетней дочери главного героя, скромного, овдовевшего самурая низшего ранга.

Мысли героини были близки Кристине, так как судьба отца-самурая была во многом схожа с судьбой ее отца-милиционера, погибшего в служебной командировке в годы кавказской войны в Чеченской республике. Ей тогда, как и Игути — героине фильма, тоже было десять лет. Отец Кристины, как и тот самурай Сэйбэй, хотел быть в стороне от политических игр, отдаваясь семейному счастью, воспитывая детей и ухаживая за больной матерью. Его жена, мать Кристины, умерла от воспаления легких спустя немного времени после ее рождения, так что нагрузка содержать семью легла на скромного сотрудника милиции с небольшой зарплатой. Однажды появился приказ о командировке на Северный Кавказ. Почему он поехал? Мог и отказаться. Чувство долга, а также желание хоть как-то поправить скудное финансовое положение, отправили его в далекие места, откуда он живым не вернулся. Автомобиль, в котором ехали командированные милиционеры, была подорвана фугасом прямо в городе, потом обстреляна из стрелкового оружия. Погибли все, кто находился в злополучной машине.

Брат отца дядя Алексей, у которого не было своих детей, взял сирот к себе. После окончания вуза брат Кристины отслужил срочную, а затем остался в армии по контракту. Бабушка умерла недавно. Кристина сейчас оканчивает третий курс. Дядя Алексей помогает ей во всем. Они поддерживают друг друга.

Конфуцианская и буддистская этики учат достойно справляться с трудностями и лишениями, стойко перенести жизненные невзгоды и душевные травмы. Восточные практики, к которым она прикипела с детства, во многом способствовали формированию характера Кристины.

* * *

— Ее величество История и обыкновенная студентка Кристина: они не созданы друг для друга. Уверена, что готова к экзамену? — голос Вали оторвал Кристи-

ну от навязчивых мыслей, оказывается, они уже стоят возле аудитории. — А почему Ромку не попросишь помочь готовиться, он ведь в истории очень даже разбирается, — не унималась подружка.

— Не, не надо, сама как-нибудь справлюсь, — отмахнулась Кристина от ее назойливых советов.

— Тогда ни пуха, ни пера — не без иронии улыбнулась Валя и похлопала ее по плечу. — Давай, заходи, твоя очередь сдавать. Вон Галя вышла, какая довольная, светится вся, сразу видно — «отлично».

— К черту! — ответила Кристина и уверенно зашла в аудиторию, где шел экзамен.

— А, Владимирова, проходи, проходи, — пожилой профессор Евдокимов сидел за преподавательским столом и дружелюбно окинул взглядом студентку. — Только вот тебя, конечно, не стоило допускать к экзамену, много у тебя пропусков, не видно тебя на занятиях. Скажи спасибо студсовету, уж больно его члены за тебя ходатайствовали.

— Извините, Василий Петрович, тренировки отвлекают. У вас, действительно, очень интересный предмет, жаль, времени у меня не хватает, — Кристина кокетливо потупила глаза. — Спортивную честь университета на соревнованиях тоже надо кому-то отстаивать.

— Ясно дело. Надеюсь, готова сдать экзамен? — понимающе спросил Василий Петрович.

— Попробую, — студентка протянула профессору зачетку и взяла билет. — Номер четыре, — сообщила она преподавателю и пошла готовиться.

Сев за стол и достав бумагу с ручкой, Кристина начала вчитываться в вопросы. Так, второй вопрос об образовании Чувашской автономии в 1920—1925 годах. Настроение сразу упало: эту тему перед экзаменом она не изучала. По большому счету, она практически ничего не знала об этом периоде. Помнила только странную фамилию Эльмень, которая принадлежала чувашскому коммунисту. Он был руководителем высокого ранга и

считается одним из создателей автономной области в 1920 году и автономной республики в 1925 году. А вот по первому вопросу — «Вхождение Чувашского края в состав Русского государства в середине XVI века» — она что-то помнила еще из курса Отечественной истории.

От преподавательского стола с зачеткой отошел очередной студент. «Эх, была не была!» — решила Кристина, поправила свои длинные темные волосы, сделала милую улыбку и обратилась к профессору.

— Разрешите ответить на вопросы билета номер четыре.

— Пожалуйста, Владимирова, пробуйте, — выражение лица Василия Петровича осталось неизменным. Он смотрел в окно и, по-видимому, еще пребывал в раздумьях от темы, поднятой предыдущим студентом.

— Вхождение Чувашского края в состав Русского государства в середине XVI века. Это первый вопрос моего билета, — беззаботно начала студентка и невольно поежилась, когда увидела, что преподаватель перевел на нее глаза. Профессор полностью переключился и теперь с интересом ждал ответа Кристины.

— Чуваши плохо жили в Казанском ханстве, их угнетали татарские феодалы и заставляли платить непосильную дань, — Кристина оценивающе взглянула на профессора и продолжила. — Ханские войска разоряли и жгли чувашские деревни, убивали местное население, красивых девушек и крепких парней уводили с собой.

Девушка пристально смотрела на Евдокимова, старалась понять — правильно она говорит или нет? Этот сюжет, который она сейчас рассказала профессору, всплыл в ее голове из старых советских мультфильмов. В этих фильмах светлоголовые и крепкие русские воины шли со знаменами, на которых был изображен лик Христа. И на этих русичей нападали маленькие, кривоногие и узкоглазые кочевники.

Кристина про себя отметила, что у старого преподавателя ее ответ вызывает противоречивое впечатле-

ние. Однако профессор ее внимательно слушал. Не дождавшись от него внятной реакции, она продолжила:

— Русский царь Иван IV хотел расширить свое царство и предложил чувашским и марийским князьям войти в состав Русского государства. Те с радостью согласились. В 1552 году русские войска осадили Казань, им помогали и чувашские воины. Казань была взята, и Среднее Поволжье стало частью Русского государства.

Кристина начинала нервничать, видя, что ее рассказ для профессора звучал малоубедительно. Вспомнила и о царской грамоте с золотой печатью, хотела рассказать о ней, но уже не знала — как это пристроить к ранее рассказанному? Теперь девушка очень жалела, что легкомысленно пропускала занятия. Вот и тонула сейчас в бурных водах минувшего.

— И это все? — Василий Петрович недовольно посмотрел на сконфуженную студентку. — Допустим, хорошо. Что может Владимирова поведать о посольстве под предводительством Тугая в 1546 году? А также о Магомеде Бозубове и Ахкубеке Тогаеве, которые возглавили в 1551 году очередное посольство Горной стороны?

— Судя по именам, это татарские послы... — Кристина беспокойно смотрела на зачетку. — Наверное, пытались договориться с московским царем, чтобы избежать войны.

— Вынужден огорчить, — профессор Евдокимов прищурился и, по-видимому, решил задать каверзный вопрос. — В начале декабря 1546 года, когда посольство Тугая явилось в Москву, Иван IV еще не был царем, а являлся великим князем. А вот уже после посольства решил стать царем, коим и стал в феврале 1547 года. Как ты можешь это прокомментировать?

Кристина с беспокойством начала вспоминать, что у чувашей до христианского крещения были другие имена. Да и сейчас в деревнях наряду с православным именем используют и вторые имена. Вот, к примеру, ее дядю Алексея некоторые называют Яхчурой.

— Может, я лучше подготовлюсь и сдам в следую-

ший раз? Сразу после соревнований, через неделю? — с надеждой начала говорить девушка.

— Лет сорок тому назад, когда я сам еще был студентом, примерно так и излагали события, как ты сейчас рассказываешь, — Василия Петровича явно задело незнание студентки истории своего народа. — А ведь чувашские и марийские феодалы играли важную роль в геополитических изменениях, происходивших в то время. Взять того же князя Чапкуна Отучева, ставшего руководителем казанского правительства летом 1552 года и организовавшего оборону города. А ведь он с Горной, нашей, чувашской, стороны. Село Оточево в Моргаушском районе было родовым имением его отца, и в нем жили его потомки.

Профессор Евдокимов взял зачетную книжку растерянной девушки.

— Так, значит, тебя Кристиной Юрьевной зовут, — посмотрел он на нее ободряюще. — Понимаю, что ты девушка занятая, а полноценных учебников по истории Чувашии, отражающих современные сведения и подходы, еще не написано, поэтому дам тебе возможность подготовиться. Возьми у однокурсников мои лекции и внимательно изучи их...

Василий Петрович откинулся на спинку кресла и внимательно посмотрел в глаза Кристины. А потом, как будто уже не ей, а самому себе, добавил, по-старчески бормоча:

— Понимаю, что мои тексты тоже далеко не идеальные, может, в них отсутствует целостная картина... Слишком непростое это дело — заново пересмотреть историю не только своего народа, но и целого региона, а вместе с ней и историю России... Да и сложно это уже делать в моем возрасте. А вы, молодежь, все по сторонам смотрите, не замечая краеугольных камней культуры и истории родного народа.

Пожилой профессор вновь перевел взор на Кристину и его взгляд стал еще внимательным и каким-то цепким.

— А я ведь хорошо знаю твоего дядю, у которого ты выросла. Его Яхчурой зовут, он непростой человек, твой дядя — верховный жрец Чувашии, аслă майчавăр. Мы с ним встречались на некоторых мероприятиях. Очень интересный человек, он много чего знает. Может, и тебе поможет в твоём образовании и самообразовании.

Евдокимов встал, подошел к окну и вынес свой вердикт:

— Значит, жду через неделю, надеюсь, лучше подготовишься.

— Спасибо, Василий Петрович, — не поднимая взгляда, девушка виноватой походкой пошла к выходу.

Закрывая за собой входную дверь, она некоторое время растерянно постояла возле двери, обдумывая произошедший прокол. Из этого недолгого оцепенения ее вывел радостный оклик Валентины:

— Ну как, сдала?

Кристина молча мотнула головой. Увидев это, Валя с укором добавила:

— Я же говорила — готовиться надо. Да и от помощи Ромки напрасно отказалась!

— Возможно, — не стала спорить Кристина, — время покажет...

* * *

Разговаривать с подружками Кристине не хотелось, и она решила в одиночку прогуляться. День был хороший и светлый, светило солнце, а легкий ветерок покачивал кроны высоких лип и берез.

В голове она вновь и вновь прокручивала разговор с профессором Евдокимовым. Какая-то деталь зацепила ее внимание, но не могла понять — что именно? Может то, что он знаком с его дядей Алексеем и назвал его Яхчурой? Кристина мало интересовалась, чем дядя занимается. То, что он совершает какие-то народные обряды в качестве хранителя святилища как в своей деревне, так и в разных местах, она знала, но не придавала этому большого значения. «А ведь да, он ведь,

действительно, в церковь по религиозным праздникам не ходит», — мелькнула теперь у нее мысль. Сама она была крещенная и с подругами посещала церковные службы. Пару раз была и на чувашском Чуке — жертвоприношении в поле, когда люди просили Всевышнего ниспослать дождь. Была она и на Юпа — поминках, устраиваемых в октябре. Время тогда тоскливое, природа готовится ко сну, люди верят, что наступает время недобрых духов.

Кристина участвовала в этих обрядах просто так — потому что принято и надо соблюдать традиции. Да и не объяснял ей никто смысл этих действий. После разговора с профессором девушке не давала покоя мысль: «Откуда Евдокимов может знать дядю Алексея — Яхчуру? Он что, тоже участвует в подобных обрядах?»

С невеселыми мыслями она зашла в супермаркет. Сегодня их 3-й курс идет на вечеринку-хэллоуин в ночной клуб. Поэтому на завтрак нужно купить хлеба, молока и сосисок.

Проходя мимо полок, она остановилась возле овощных рядов и стала набирать в пакет свежий картофель. Почему-то ей опять вспомнились древние чувашки, забытые предки, о которых она почти ничего не знала. Дело даже не в сегодняшнем экзамене, слова профессора упали на уже подготовленную почву. От нахлынувших чувств и дум у девушки внутри засвербело. Тут ее что-то стало беспокоить, она непроизвольно подняла глаза от картошки и застыла в отчаянном ужасе. «Что за день сегодня?! Теперь и этот страшный старик!» — резануло у нее в голове. Действительно, напротив, за овощным рядом, стоял и пристально смотрел на нее высокий и крепко скроенной мужчина в годах: очередной воскресший персонаж из ее утреннего сновидения.

Правда, наяву облик огромного старика смотрелся в лучшую сторону, выглядел не столь пугающе, как во сне. Там он был похож скорее на приведение, теперь же прихорошился, словно на свидание, и выглядел

вполне по-городскому — его аккуратно стриженная борода отливала серебром, на глаза надвинута светлая кепка. На нем была серая ветровка, под ней виднелась холщевая рубашка со стоячим воротником, на котором были вышиты разноцветные геометрические орнаменты. В руках старик держал длинный зонт с загнутой ручкой, он служил ему в качестве трости.

Огромный мужчина стоял неподвижно, губы не шевелились, но Кристина его слышала, в голове явственно прозвучали слова старика: «Сарпиге, не бойся! Меня зовут йомзя Чемень, и нам нужна твоя помощь». Девушка стояла, замерев на месте, не могла даже пальцем пошевелить. Не хватало воздуха, вроде бы даже сердце остановилось!

Старик хотел что-то еще сказать, но, видимо, передумал. Дальше стало происходить что-то нереальное: он стал растворяться в воздухе. Это испугало девушку еще больше, но, к удивлению, помогло выйти из оцепенения. Кристина отпрянула на шаг назад, невысокий каблук подкосился, и она неловко стала валиться на пол. Рассыпавшаяся картошка покатилась по полу. На девушку обратили внимание другие покупатели. Один из них, подскочив, успел подхватить ее и не дал упасть.

— Что с тобой? — это спросила женщина в синей куртке.

Кристина посмотрела по сторонам и нигде не увидела старого мужчину богатырского сложения, так напугавшего ее.

— Вы его видели? Он только что здесь стоял и смотрел на меня, — треснувшим голосом, показывая рукой на овощной ряд, спросила она у женщины.

Увидев недоуменный взгляд, Кристина стала всматриваться в лица других покупателей, но тоже не находила понимания в их лицах.

— Здоровый такой старик с белой бородкой... В руках он еще держал большой зонт... И он... — девушка осеклась, — сказал мне, что он — колдун Чемень! — Люди смотрели на нее недоуменными глазами, не

зная, что ответить на странное заявление молодой девушки.

— Здесь не было никого, — сказала женщина в синей куртке.

— Извините, — потупив глаза, вымолвила Кристина, — наверное, почудилось.

— Креститься надо, когда кажется, — это сказал мужчина с отвисшим животом. — А еще и лечиться, — он отвернулся и пошел, бормоча себе под нос. — Вот молодежь пошла! Наркоманка, похоже!

— Я домой пойду, — Кристина поправила платье и направилась к выходу.

Шагая неровной походкой по улице, она все больше убеждалась в мысли, что взгляд крепкого старика был какой-то особенный, она была почти уверена в том, что его глазами смотрели на нее загадочные предки из прошлых столетий. Зачем она нужна им?

ГДЕ-ТО В ИНОМ МИРЕ...

Суэта, царившая на съемочной площадке, мешала трем мужчинам, усевшимся на синем диване в центре студии, вести деловой разговор. Операторы, осветители, ассистенты и прочие работники бодро, с улыбками сновали по павильону. Чувствовалось, что работает единый и отлаженный механизм профессиональной команды. Софиты настраивались на пустовавший красный диван без спинки в форме полумесяца, стоящий на левой стороне подиума-сцены, над которым висела игривая вывеска «Light & Darkness»*.

С права высилась статуя Свободы, выглядела она тоже непривычно: одной рукой держала книгу, а вот в поднятой руке факела не было. Интерьер с огромным телевизором утопал в красно-фиолетовом муаре, казалось, что вот-вот заиграет музыка, и эффектная ведущая откроет очередное жизнерадостное шоу.

* Свет и Тьма (англ.).

Немолодой, упитанный босс, латиноамериканской внешности мужчина с густыми усами и гладко причесанными назад длинными волосами в гавайской красной рубашке с черными пальмами, был крайне недоволен. Его закинутая нога нервно отбивала ритм, не предвещающий его собеседникам ничего хорошего. Двое симпатичных парней-близнецов, типичные шестифутового роста англосаксы, сидевшие на диване по обе стороны от нервного мужчины, пытались что-то рассказывать, но их слова тонули в шуме рабочей атмосферы. Это тоже добавляло боссу раздражения.

— Таковы законы рынка, — пытался объяснить парень слева в черном костюме и белых брюках, поправляя белую розочку на петлице. — Пока мы расширялись по миру, был ажиотаж и интерес ко всему, что выпускал наш медиа-холдинг. А сейчас зритель насытился и ждет чего-то необычного...

— Ерунда! У наших конкурентов, к вашему сведению, рейтинг растет! — нахохлившийся мужчина в центре с негодованием отмахнулся от его слов. — Если так будет продолжаться, мы потеряем весь наш бизнес! Его просто-напросто перекупят эти трусливые койоты.

— Но они ведь специализируются на трансгендерах! Сейчас это модно! А политика вашей компании строится на классической половой самоидентификации. У нас есть свой зритель, и если мы будем повторять за нашими конкурентами, то... — парень в белом костюме и черных брюках пытался защищаться. Импозантный мачо, понимая справедливость этих слов, поморщился и с досадной неприязнью посмотрел на говорящего.

— И что же вы предлагаете? Прошлый ваш товар многие признали не аутентичным и плохой подделкой! Где душевная чистота и доброта? За этими милыми мордашками скрывались примитивные и холодные рыбы-акулы! Зритель их сразу раскусил. Где самопожертвование ради любимого человека? Почему не показываем потребность в дорогих подарках? Надо брать пример с поэтичной и юной Гретхен, ее любви к Фаусту! Вот

это разлом души человеческой! Сколько граней!.. Тысяча чертей, почему все обмельчало?!

— Девушки с настоящей, тонкой душой сейчас большая редкость, — другой близнец, одетый уже в белый костюм и черные брюки, замялся и тоже начал теревить черную розочку на лацкане своего костюма. — А если и есть такие, то следует констатировать: они находятся под защитой могущественных и древних сил. Не будем отчаиваться, тут у меня один перспективный вариант намечается...

Босс внезапно напрягся и заревел как раненный бык на корриде:

— Черт побери! Как ты его держишь?! Это ведь очень ценная вещь!

Парень испуганно-растерянно отпрянул от босса, но, спустя мгновение, понял, что слова адресованы не ему, а декоратору, который пытался вложить в свободную руку статуи Свободы стеклянный шар.

— Извини, мой друг, нервы шалят... Так о каком варианте ты говоришь? — спросил шеф.

— В России, в этой полуцивилизованной стране, встречаются древние и живые культуры. — Парень, не совсем оправившийся от резкого крика, вздрогнул: он забыл про приветливую улыбку, которая должна обязательно присутствовать на его лице во время разговора с боссом. Опомнившись, он быстро вернул ее обратно. — В азиатские миры нам так просто не проникнуть, уж больно их код мудреный, да и духи их полны сил, свой народ умеют оберегать. В просторах России мы наткнулись на кое-что. Там имеется разлом... Вот через этот портал мы сможем проникнуть в души нужных нам людей.

— Надеюсь, обойдемся без каких-нибудь войн? — поморщился хозяин. — С этими революциями надо аккуратней! Уж больно продукт быстро портится.

— Нет. Это регион очень стабильный, и его сложно расшатать. Поэтому и маны — духовной энергии — накопилось много. В их мирах, земных и потусторонних,

смешалось много древних евразийских культур, сохранилась акаша* утраченных цивилизаций. Для нашего шоу — это ценный продукт, который может привлечь широкий круг зрителей, которые все более и более проявляют интерес к утраченным мирам. Мы остановили свой выбор на одной девушке. Джек тоже видел выбранный нами субъект, она ему тоже приглянулась. Говорит, что есть над чем поработать, — парень сделал жест в сторону брата-близнеца.

— А ты молодец! Хвалю! Действительно, давненько мы не обращались к варварским народам... — босс с латиноамериканским шармом одобрительно посмотрел на собеседника.

С такими стоит поработать. А то мы все крутим и перекручиваем заезженные шаблоны... Хорошо, действуй! Мы тебе откроем еще одну кредитную линию, а сейчас давай работать с тем, что есть!

Все в студии с нетерпением ждали команды босса. После того, как он похлопал над головой и крикнул «Начали!», все вокруг закружилось и завертелось. Стекланный шар, который декоратор вложил в руки статуи Свободы, стал медленно раскручиваться. Он заиграл оттенками красного и фиолетового, заливая своей палитрой сцену и съемочную площадку. Заиграла бравурная и заводная музыка — на сцену бодрой походкой резвой лошадки вышла цветущая здоровьем зрелая дама с пышными вьющимися локонами каштановых волос, в шелковом шикарном платье с муаровыми узорами.

— Она — обычная студентка американского колледжа! Она — добра, нежна и невинна! — Голос ведущей был интимно-прониновенным, не оставляющий никого равнодушным. Из крутящегося шара в руках статуи на сцену полился яркий свет, как из старинного кинопроектора. словно из тумана, проявилось изображение девушки в клетчатой плиссированной юбке и

* Акаша — тонкая, сверхчувственная духовная сущность, наполняющая все пространство.

белой блузке, которая, зажав толстые книги, радостно шла с подругами по лужайке на фоне величественного строения старинного колледжа.

Троица, восседавшая на синем диване в центре съемочной площадки, без особого энтузиазма смотрела на начало представления. Ведущая жизнерадостно продолжала:

— Но скоро все изменится! Бедная девушка станет на пути откровенных подлецов! — Ведущая повернулась в сторону виртуальной картинки, словно на прощание любовалась изображением подопытной девушки. — Наша скрытая камера будет все это показывать! Но! — Ведущая резко повернулась в сторону зрителей. — Что с ней произойдет? Что сделают с ней подонки — насилие или клевета? Все в ваших руках! Наше шоу интерактивно, и вы можете проголосовать за то, как будет развиваться дальнейшее событие!

Два импозантных парня-близнеца в черно-белых костюмах набрали воздуха в грудь, вальяжно расслабились и довольно быстро превратились в пышущих здоровьем жизнерадостных типов, по «рекламности» ничем не уступая лучезарной телеведущей. Они, исполнительные продюсеры, знали, что сейчас, согласно сценарию, она обратится к ним.

— Будет ли она мстить за мерзкое надругательство? И как к этому отнесутся силы Света и Тьмы?! — телеведущая радостно обратила взоры на братьев. — Итак, встречаем наших шоураннеров — вечно молодого демона Джека и божественного ангела Майкла!

Софиты свой взор переместили на них. Парни быстро вскочили на ноги и направились в сторону сцены. Первым начал говорить шоураннер в белом костюме с бесстрастно милой улыбкой, которого представили как ангела Майкла:

— Если будет мстить, то она пойдет против воли Создателя!

Софиты теперь резко перевели свой взор на Джека:

— Ну, как же! Опять Создатель! — с иронией зая-

вил оппонент. — Она имеет полное право защищать свое достоинство и честь!

Толстый мужчина, оставшийся на диване съемочной площадки, скрестив руки, недовольно что-то обдумывал, покусывая пухлую губу.

Ведущая радостно вышла перед парнями-близнецами и торжественно заявила:

— Итак! На чьей стороне останется девушка — на стороне Света или примкнет к Тьме?!

Торжественный возглас ведущей вызвал шквал аплодисментов, и по студии прокатилась радостная музыка. Разными огнями вспыхнуло название шоу — «Light & Darkness».

— А теперь... — броская красавица вновь повернулась в сторону виртуальной картины, где будущая жертва «Light & Darkness» беззаботно смеялась с подругами, — настала пора познакомиться с нашей героиней!

На экране замелькали эпизоды из жизни сегодняшней героини телешоу...

Глава третья

ИСПЫТАНИЕ

Старость не приносит мудрости, она лишь позволяет видеть дальше: как вперед, так и назад.

И очень грустно бывает оглядываться на искушения, которым вовремя не поддался.

*Роберт Хайнлайн.
Чужак в чужой стране*

АНДРЕЙ

По разговорам автоинспекторов Андрей понял, что пост ГИБДД в селе Хыркасы находится рядом с Чебоксарами, и сотрудники полиции быстро доставят задержанного террориста в город.

Пока ехали, он пытался осмыслить происшедшее, что ему предстоит делать и как выстраивать линию защиты. В душе творилась полная неразбериха, но голова, на удивление, работала четко. Утверждать, что найденное не его, наверное, нужно... Однако в то же время понятно, что это бесполезно... «Зачем только я взял эту электронную плату и тротилловую шашку в свои руки? — свербела мысль в голове. — Теперь там мои отпечатки пальцев. Будут работать по моим знакомым, но там вроде все достаточно чисто... Подозрительных друзей у меня вроде нет. Хотя, постой, может, я сам не внушающий доверия человек? Многие за последние полгода в глаза говорили, что я очень изменился, стал весьма замкнутым, стал заводить разговоры о странных вещах... Мои слова часто были непонятны... Отказывался от развлечений, стал избегать шумных компа-

ний, запоем читал книги. Ну да, все сходится: типичный образ нового адепта терроризма», — с самоиронией подумал Андрей.

Впрочем, среди книг, прочитанных им в последнее время, так называемой экстремистской литературы не было. Он больше налегал на фантастику, фэнтези... Су ровый реализм его не привлекал.

«Ладно, время вспять не повернешь, на месте сориентируемся, — успокоился было Андрей. Но в голове опять засверлила мысль. — Стоп, а откуда взрывчатка и таймер-детонатор? Каким образом они оказались в моем рюкзаке? Левый карман рюкзака, насколько я помню, должен был быть пуст. В последнее время я вообще не пользовался этим рюкзаком — и вот тебе на... Ну и дела... Подожди-подожди, где-то месяц назад, еще в начале мая, я давал его знакомым ребятам в поход... — начал вспоминать Андрей, пытаясь найти отгадку невероятному недоразумению, случившемуся с ним в самом начале паломничества к далеким Алтайским горам. — Я их прекрасно знаю. Да, эти ребятки запросто могли рыбу глушить тротилом».

Мысль о неадекватных друзьях логически объясняла, как могла попасть взрывчатка в его туристское снаряжение: именно злополучные браконьеры и забыли тротилową шашку в рюкзаке. Андрей не стал обманывать самого себя: «Хотя нет, брусок тротила уж больно большой, я бы непременно заметил. И почему там еще таймер? Глушить рыбу он не нужен. Бикфордов шнур есть на это. Да, насчет друзей-браконьеров аргумент слабый выстраивается. Не выдерживает элементарной критики. Все же, откуда взялась взрывчатка?..»

Трое полицейских, которые были с ним в машине, говорили на незнакомом ему языке. Причем они обращались друг к другу православными именами, да и внешним видом не отличались от русских людей.

«О Господи! Вот угораздило! Полицейские какие-то не наши. И не скажешь, что в центре России находишься. С виду обычные гибддешники, а на самом

деле — люди иного роду-племени. Я что, попал в параллельную реальность? Ладно, были бы какими-нибудь Абдурахманами или Рамзанами, а тут — Ваня и Коля. Еще немного экзотики и башка точно поедет. С ума сойти... Полицейские при исполнении службы разве не должны разговаривать на понятном языке? — раздраженно думал Андрей. — Они специально говорят на своем языке для того, чтобы я ничего не понял и чтобы не узнал, куда меня везут», — решил он.

— Ребята, а куда мы направляемся? — рискнул спросить Андрей.

— Туда, куда надо, — ответил самый говорливый, сидящий рядом с водителем. — Значит, попался? И не думал, и не гадал, наверное, что так обернется? Нам заранее ориентировку дали на тебя, мол, по трассе должен проезжать террорист со взрывным устройством. Прямо-таки устали машины досматривать... — он вдруг осекся, поняв, что сболтнул лишнего, и отвернулся от Андрея. Затем перекинулся несколькими фразами с водителем на своем непонятном языке.

«Вот те раз, заранее давали ориентировку, как это может быть»? — застучала новая мысль в голове. Значит, вариант с шумной рыбалкой, устроенной браконьерами, точно отпадает. Слишком запутанно и сложно, если допустить, что друзья вспомнили про забытую взрывчатку, спохватились, а Андрея и след пропал, и, чтобы вернуть толовую шашку, они заявили в полицию, а уж внутренние органы дали ориентировку на горе-террориста.

— Здесь наверняка какая-то ошибка? Посмотрите, какой я террорист? — попытался защититься Андрей.

— А ты думаешь, у каждого террориста на лбу написано, что он ни на есть такой-сякой? Вот приедем, а там разберутся, — отрезал рядом сидящий автоинспектор.

Полицейские замолчали, что पुше встревожило Андрея. Ему все решительно не нравилось.

Автомобиль въехал в город. Проезжая по вечерним

улицам, они пересекли мост через залив, с левой стороны виднелась большая река. «Наверное, Волга, — мелькнуло в голове у Андрея. — Но как могут на великой русской реке быть нерусские Иваны»? Он отметил много старинных церквей, стоящих на высоких косогорах и холмах вокруг залива. «Все-таки здесь живут православные», — с облегчением подумал незадачливый путешественник.

По приезду в отдел полиции его закрыли в камеру, где никого больше не было. Минут через десять пришел дежурный сотрудник и без лишних слов стал записывать его показания. Сообщил, что его задерживают на трое суток для проведения предварительного расследования.

— Но почему? Взрывчатка мне не принадлежит, я знать не знал о ней, и не представляю, как она там оказалась. На основании найденного, да еще без понятий, разве можно сразу посадить в кутузку? — Андрей продолжал пытаться нащупать линию защиты.

— У нас есть свидетельские показания, что вы выражали свое недовольство политической ситуацией в стране. Так же говорили, что только революцией и массовыми волнениями можно как-то изменить ситуацию. Еще до задержания у вас в рюкзаке заметили элементы СВУ, — дежурному сотруднику явно было неинтересно разговаривать с ним. — Ваша статья подведомственна ФСБ России и утром вас заберут от нас.

— Какой еще свидетель? Не было же такого разговора! — Андрея затрясло.

— Показания дал Сергей Иванович Зайцев — водитель КамАЗа, на котором вы ехали.

— Постойте, какой еще Сергей Иванович? Его же, водителя, Яшей звать, — голос Андрея надломился, резко пересохло в горле.

Полицейский молча посмотрел на него, выдавил из себя: «Разберутся», закрыл папку и вышел из камеры.

Ночь прошла не совсем спокойно, снились какие-то странные сны. А утром Андрея передали в следствен-

ный отдел ФСБ, который находился недалеко от управления полиции.

* * *

Кабинет следователя был небольшой, обставленный старой, но еще крепкой мебелью советских времен. «Бедная провинция», — не без насмешки подумал Андрей.

— Товарищ майор, задержанный Андрей Штерн доставлен, — доложил конвойный следователю, который стоял возле окна спиной к выходу.

— Раз доставлен, значит, хорошо, — сказал следователь и даже не обернулся.

Конвойный посадил Андрея и застегнул наручника-ми к ножкам стула.

— Юрий Владимирович, распишитесь в доставке задержанного, — конвойного явно смущало то, что и следователь, и задержанный находятся к нему спиной. Майор взял у него бумагу и, по-прежнему не обращившись, расписался на ней, положив документ на подоконник, и вернул обратно через плечо. Конвойный взял бумагу, козырнул стоящему спиной фсбешнику и с чувством исполненного долга вышел из кабинета.

— Значит, Андрей Геннадьевич, бомбу везли? И кого, и где, позвольте спросить, взорвать желали? — голос следователя был несколько ироничным и немного издевательским. Почему-то Андрею он показался очень знакомым.

— Товарищ следователь, тут какое-то недоразумение, я никакого отношения к найденному в моем рюкзаке не имею, — начал было говорить Андрей. Фигура следователя, стоявшего к нему спиной, тоже показалась ему знакомой, и он невольно задумался, где же видел этого майора.

— Имеешь, имеешь, таки... — голос сотрудника спецслужбы был игрив и доброжелателен одновременно. — Допустим, я лично видел эту взрывчатку в твоём рюкзаке.

— О чем вы говорите? — удивился Андрей. — Это невозможно. Разве мы с вами...

Когда собеседник стал к нему оборачиваться, то чуть не свалился со стула.

— Яша, откуда ты здесь? — голос Андрея задрезжал, когда он узнал в сотруднике ФСБ водителя-дальнобойщика Яшу.

— Ну, сейчас для тебя я уже не Яша, а Яков Григорьевич. И ты, дорогой хлопчик, находишься в моих руках, — следователь полностью развернулся к незадачливому искателю приключений и прислонился о подоконник.

— Как это может быть? — Андрей дернулся к собеседнику. Ему сложно было двигаться, к тому же наручники доставляли боль. Как удостовериться в невероятном? — Так это была подстава, вы специально сделали так, чтобы я попался с тротилом?

— В какой-то степени, наверное, да! — Яков Григорьевич был явно доволен проведенной спецоперацией по задержанию опасного террориста.

— Ничего не понимаю, зачем вам все это? — дергался от стола к окну Андрей, — зачем вы мне подложили взрывчатку, электронный детонатор?

— Выражаясь высокопарно — была революционная необходимость! Борьба за мировое справедливое благополучие требует жертв от самых простых людей. Даже если они сами не понимают, какие высокие цели стоят перед ними, — следователь, ухмыляясь шутке, пошел к своему столу и сел на место.

— О чем вы говорите? Как можно так нагло нарушать права людей? Я обжалую ваши неправомерные, незаконные действия, — Андрей пытался сделать уверенное и решительное лицо, но, понимание того, что фсбешник так просто не будет раскрываться перед ним, что у него уже заранее подготовлены пути прикрытия его незаконных действий, отняло все силы.

— Андрюх, да брось ты выпендриваться, — непонятный следователь явно хотел с ним наладить дове-

рительные отношения, — вот твой дружок Дэн был более сговорчив и сразу все понял, когда мы его поймали на партии наркотиков. Аккуратно подсунули ему липовый гашиш и завербовали. Думаю, в данной ситуации у тебя тоже выбора нет и мы сталкиваемся, — Яков Георгиевич уставился на Андрея, в то же время не забыв об ангельском выражении лица. Действительно, фсбешник выглядел очень доброжелательным.

— Получается, что это Дэн подложил мне тротил в рюкзак, — голос Андрея звучал неуверенно.

— Да какая разница: он или я? Может, кто-то другой это сделал? — следователь смотрел прямо-таки гипнотизирующим взглядом. — У нас, милейший, немного времени и давай перейдем к делу.

— Это к какому делу, позвольте спросить? — Андрей стал приходить в себя, трезво оценивать непростую ситуацию. То, что происходит — явно не допрос. Поэтому, оценивая, глядя на визави, уже понимал, что может вести деловой «торг». Он в московском бизнесе собаку съел и научился определять слабые места оппонентов. Разговор надо построить таким образом, чтобы можно было оказывать давление на собеседника, правильно поставив приоритеты. К спецслужбе он абсолютно нейтрален, а вот ФСБ явно заинтересована в чем-то определенном. — Кстати, а почему конвойный назвал вас Юрием Владимировичем? Вы действительно тот, за кого себя выдаете? И почему стояли спиной к нему когда расписывались на документе? Даже тогда не повернулись. Согласитесь, это довольно странно.

— Ух, какие цепкие ты вопросы задаешь. Ершистый какой! — отпрянул следователь, улыбаясь. — Бьешь в точку, молодец, не зря тебя рекомендовали. Хорошо, буду краток и по делу. Ты ведь историк и наверняка знаешь такого деятеля социалистической революции столетней давности — Якова Григорьевича Блюмкина. Он — чекист, из левых эсеров. Тот самый человек, который убил немецкого посла Мирбаха 6 июля 1918 года. — Следователь не без тщеславия откинулся в крес-

ле, доставая курительную трубку. — Так вот, дорогой Андрей Геннадьевич, я и есть тот самый Блюмкин, — собеседник наслаждался театральным и драматическим моментом.

— Непонятные сказки рассказываете. Про Якова Блюмкина как раз я очень хорошо знаю. Как вы можете быть тем самым Блюмкиным, если его в 1929 году сами чекисты и расстреляли? — Андрей смотрел на него с явным недоверием. — Хорошо, допустим, что не расстреляли и он чудом остался жив. Но сейчас ему должно быть больше ста лет! Столько человек не живет. А вам, извините, не более сорока. Зачем вы морочите мне голову? Не думал, что такая серьезная и специфическая служба занимается разного рода мистификацией.

— Ну, как известно, у еврея девять жизней! Восемь смертей я избежал за свою жизнь благодаря провидению, а вот напоследок, в 1929 году, вмешались высшие силы, — Яков явно испытывал удовольствие от разыгрываемой сцены. — К тому случившемуся имеет прямое отношение мистика, точнее, оккультизм, — следовательно был рад историческим познаниям Андрея, такое сейчас редко встретишь в стране. А ведь в создание советской России, если верить странному майору, Блюмкин приложил столько усилий. — Так что смело считай, что я — живое воплощение того чекиста. В данный момент я выгляжу именно так, и никак иначе.

— Пойдите, так конвойный вас назвал Юрием Владимировичем, — Андрей начал принимать игру следователя, входить в роль. Он пристально и недоуменно смотрел на человека, уютно разместившегося в кресле.

— Понимаю, понимаю... Есть, действительно, такой товарищ — Поляков Юрий Владимирович. Он — стандартный фсбешный следак. А теперь поверь мне, говорю очень серьезно: используя свои магические возможности, я временно вселился в его тело. Не буду скрывать, то же самое произошло и с водителем-дальнобойщиком Зайцевым Сергеем Ивановичем, который, напомним, дал против тебя свидетельские показания.

Я находился в его теле, назвался Яшей. А помнишь бомжа, деда в кожаном плаще, на московском Арбате? Так это тоже был я, — чувствовалось, как человек в кресле следователя, словно паук, начал подтягивать ранее натянутые нити паутины, которые опутывали и сжимали Андрея.

— Эти мистические способности, выходящие за рамки возможного, вы освоили, когда находились в Тибете в середине 1920-х годов? Логично предположить, что монахи Шамбалы допустили вас к Древним Знаниям? — взгляд Андрея становился тверже и въедливей.

— Не совсем. Все произошло раньше экспедиции на Тибет. Случилось это тогда, когда я прикоснулся к Алатур-камню. Это было еще в ноябре 1917 года. Тогда я впервые почувствовал мощь сакральных сил и их возможности, которые мне потом во многомгодились, — взгляд Якова стал расплывчатым, с легкой нотой ностальгии. Потом собрался и сказал: — У тебя выбор небольшой: или садишься в тюрьму с ярлыком террориста, либо работаешь на наш мировой мистический трудовой Интернационал!

— А что это значит — мистический трудовой Интернационал? — Андрей лихорадочно вспоминал прочитанные книги по истории. С мистикой раньше он был мало знаком, так как это не входило в вузовскую историческую программу. Оккультные же увлечения у него появились совсем недавно.

— Запомните, молодой человек. Классовая борьба, таки, продолжается. Идеи коммунизма не канули в лету. Поэтому, если астральный мир существует, то в нем идет та же классовая борьба между разными сущностями и мыслеобразами, как и в этом вашем нынешнем мире. Коммунизм должен добивать остатки астрального капитализма и в ином мире, — Яша засунул руки в карманы брюк и удобней устроился в скрипучем старом кресле. — Отчасти об этом можно найти у профессора Александра Барченко. Знаешь его труды?

— Нет, впервые слышу...

— Ну ничего, это не столь важно для нашего дела! В общем, текущая ситуация складывается так, что дело освобождения закрепощенных масс этого и иного миров напрямую зависит от ситуации в Среднем Поволжье, — голос Блюмкина становился все конкретнее и тверже, шутливых ноток не было и в помине. — Наши товарищи-антиглобалисты сражаются по всему миру, но именно в этом регионе, на наш взгляд, лежит фундамент будущего человечества. Культура данного региона формирует формулу грядущего. Если мы сейчас не овладеем потенциалом этой мощной культуры, то будем только отступать. Здесь проходит великий рубеж мистического знания — на границе Европы и Азии. Здесь находится пуп Земли! Отсюда берет начало то, что переопределит вектор развития человеческой цивилизации.

— Это вы серьезно? Тут, в этой провинциальной российской дыре? Яков Георгиевич, вы не ошибаетесь? Может, все же на Алтае, в Беловодье находится тот самый пуп Земли? Зачем вы нарушили мои планы, сорвали мое паломничество и тормознули меня в этом малопримечательном месте? Все-таки не пойму: что вам здесь нужно? — спросил Андрей, видя некоторое сомнение следователя. Поэтому он решил сделать такой ход.

— Очень жаль... Как мало ты еще понимаешь... Твоя идея фикс — я имею в виду Беловодье — тоже наша подача. Это наживка для тебя, — майор насмешливо уставился своими выпуклыми глазами на собеседника. — Так было проще раскатать тебя и настроить на паломничество к святым местам человечества. В какую-то незнакомую Чувашию ты навряд ли поехал. Нам оченьгодились твои православные устои, ты легко клюнул на староверов.

— Вы уклоняетесь от вопроса. Ответьте прямо, что вы делаете в Чувашии? — Андрей брал на себя инициативу. — И вообще, не слишком ли много вы мне рассказываете о себе, о подозрительных действиях, о все-

ленской классовой борьбе. Вот возьму и сообщу кому следует о ваших махинациях, незаконных действиях с людьми.

Павлов-Блюмкин, который только что наслаждался произведенным эффектом неожиданности, теперь был несколько сбит с толку от наступательного поведения задержанного. Понимая, что пора приниматься за дело, он начал излагать ранее заготовленную речь.

— Нет, никуда ты не денешься, ты теперь со мной повязан как на земном, так и на астральном уровне. Будешь проявлять ненужную инициативу — быстро пушу в ход материалы по бомбе. Уверяю, что еще много чего можно накопать по данному делу, о чем ты даже не подозреваешь. — Блюмкин встал, зашел за спину Андрея и положил ладони на его плечи, добавил. — Занимаясь медитацией, ты с нашей помощью открыл в себе нужную нам чакру, и она в нашей власти. Будешь заниматься самодеятельностью, то сам не заметишь, как сойдешь с ума. Если точнее, так к тебе будут относиться люди, как к чокнутому. — Было видно, что чекисту очень нравилось ощущать себя пауком, который, наконец, поймал долгожданную муху в свои сети.

— Не пойму, что вам от меня надо? Скажите, не тяните волюнку! — Андрей стал испытывать страх, хотел быстрее завершить затянувшийся разговор. Слишком много информации навалилось на него за последние сутки, и нужно было время осмыслить произошедшее. Подстава, магии, перерождения, мистические спецзадания — тут голова кругом пойдет, действительно, умом можно тронуться. Да и этот склонный к позерству следователь-маг ни капельки не внушал доверия. Он начинал надоедать Андрею. Ладно, хоть сел обратно в кресло, а не маячил за спиной.

— Какой ты быстрый... — Блюмкин был несколько разочарован, что запланированная им театральная сцена не удалась. Он даже был готов продолжить ее, еще по-смаковать. Что ни говори, а целых полгода готовились

к ней. — Хорошо, — согласился он, — давай перейдем к конкретному. Итак, здесь у меня осталось одно незавершенное дело... Его-то и нужно завершить тебе.

— Опять вокруг да около. О чем идет речь? Поясните!

— Нужно разыскать и доставить мне древний артефакт. Он является для чувашского народа как бы вратами в потусторонний мир.

— Лихо. А как выглядит этот самый предмет? Что это — священный текст, сакральная вещь? — Андрей начал терять терпение, прямо как в сказке, пойдя туда, не знаю куда, принеси то, ни знаю что.

— Если бы все было так просто, то думаю, мы и без тебя справились, — Яков задумчиво посмотрел в окно. — Тут тебе пространство для творчества...

— А как я займусь поисками, если нахожусь под следствием, в ваших застенках? — Андрей опять начал брать инициативу, определив, что движет этим мутным перерожденцем.

— Подписка о невыезде и согласие сотрудничать со следствием откроют перед тобой дорогу в неведомую даль, — улыбнулся майор. — Но вынужден предупредить: если не будешь следовать нашим указаниям, то мало не покажется.

— Это уже понял, — опустил голову Андрей, но затем со злорадством посмотрел на собеседника. — Я так понимаю, настоящий следователь Юрий Владимирович, как его там по фамилии, выглядит по-иному, поэтому вы так тщательно отворачивались от конвоира?

— Нет, мое истинное лицо можешь видеть только ты, а остальные будут видеть и слышать настоящего Полякова. Так что в предстоящем деле не рассчитывай на понимание обычных людей — тебя просто не поймут, — Блюмкин был явно рад такому диалогу.

— Ну, хорошо, а раз вы такой крутой маг, то почему не действуете сами? Вербуй зеленого новичка, вы сильно рискуете.

— Ну, на самом деле ответ прост. На высшем магическом уровне многие наши действия заметны издали. Так что если активно вмешиваться, то можно привлечь внимание и нежелательных сторон. Так уж издавна повелось, что высшие силы делают свои дела через простых смертных.

— Тогда дайте совет, с чего начать? Не пойду же сейчас по улице с вопросом «Где тут у вас врата в иной мир находятся?» — Андрей, когда начинал нервничать, начинал злословить.

— Вот, молодец, начал думать! Вот тебе такой зачин: в деревне Чуквары Моргаушского района, — Блюмкин поморщился от непривычных для русского слуха названий, — живет жрец, которого считают верховным мачаваром Чувашии, зовут его Алексеем Владимировым, а по-ихнему — Яхчура. Мой добрый совет: с него и начинай. А сейчас подпиши вот эти бумаги.

Андрей неохотно расписался в документах.

— Но имей в виду, что про этот артефакт, находящийся на территории Чувашии, в наших оккультных кругах уже как столетие не слышали... Вообще, народ здесь скрытный и осторожный. Люди, имеющие отношение к артефакту, видимо, хорошо его запрятали. Тут недавно я вспоминал дела минувшие, имевшие место в далеком 1917 году. Тогда я находился недалеко от Чебоксар, был членом исполкома Совета депутатов Алатырского уезда Симбирской губернии... К слову, Алатырь находится на юге республики, на границе Чувашии. Вот тогда я и столкнулся с чувашским жрецом... Кстати, он состоял в партии эсеров... Представляешь? — Блюмкин заулыбался своим воспоминаниям. — Но это сейчас не важно...

— А что важно? Вы уж давайте, рассказывайте, — подначил его Андрей.

— В нашем деле очень важно, чтобы было меньше астральных всполохов! К сожалению, после того, как я начал над тобой работать, уже произошел небольшой всполох на астральном уровне. А это неминуемо

привлечет разные силы, в том числе и глобалистов. Они очень постараются помешать нам, а если найдем искомое, то и похитить его. Так что будь готов ко всему. По мере возможности я буду рядом и постараюсь подстраховывать тебя...

Получив свои вещи обратно, Андрей вышел из здания ФСБ, закурил и пошел куда глаза глядят, лишь бы подальше от этого неприятного места. А шагал он к главной площади города.

КРИСТИНА

Кристина вернулась в общежитие в расстроенных чувствах. Столько всего на нее навалилось за день. Она не могла понять, что происходит. Сначала странный сон. Потом из этого сна являются к ней симпатичный парень и пугающий старик. Вахтерша, словно понимает, что происходит, и которой доступны мысли Кристины. Такое чувство, будто она без проблем копошится в ее голове. Да еще этот заваленный экзамен...

Когда девушка проходила через вахту студенческого общежития, то даже не взглянула на Валерию Павловну, чтобы хотя бы таким образом отгородиться от преследующей ее чертовщины. Да и она уже была не так настойчива, как днем, и тихо отсиживалась в своем служебном помещении.

Сегодня вечером студенты собирались на рок-концерт, посвященный празднику Хэллоуин. Кристина задумалась: а стоит ли ей идти на этот шабаш «нечисти», хотя он и шуточный? С одной стороны, впечатлений на сегодня было предостаточно. Но с другой, ей все же очень хотелось вновь встретиться с тем молодым парнем. Что-то непонятное тянуло к нему. Да ей просто было интересно познакомиться поближе. Все-таки правильно сделала, что по пути купила баночку коктейля. «Градусов немного, так что не помешает, а храбрости придаст», — мелькнуло у нее в голове когда открывала шипучий напиток.

Пара глотков слабоалкогольного коктейля быстро сделала свое дело. Кристина ощутила прилив приятного возбуждения, и все сомнения и наваждения рассеялись сами собой. Словно и не было ничего, будто кто-то неубедительно пытался ей рассказать о паранормальных явлениях. Девушка рассмеялась, посмотрела на себя в зеркале и сказала самой себе вслух: «Да глупости все это! Мало что померещилось! А парень тот, действительно, чертовски хорош!»

Весело вспорхнув с табуретки, Кристина произвела несколько танцевальных па в ритме обуявших ее чувств, мягко перебирая ногами в такт звучащей в ее голове музыки. Она нашла в плейлисте смартфона песню, которая ей недавно очень понравилась. В комнате разлилось обволакивающее-ритмичное звучание блюза в стиле ар-н-би в исполнении молодой певицы с таким же именем, что и у нее. Из смартфона звучали слова, в смысл которых она не совсем вникала, но мелодия зачаровывала своей тонкой энергетикой:

Целовались на песке, я была с тобой во сне,
Танцевали под луной с тобой,
Я ищу твои глаза среди миллионов глаз,
Я хочу тебе сказать: весь мир для нас!
Ты рядом, ты греешь меня своим взглядом,
Меня своим...

Кристина любила чувственные танцы, но природная скромность не позволяла ей ощущать себя комфортно на людях. Сейчас, когда в комнате никого не было, она не стала сдерживать свои чувства. Песня закончилась. Девушка поставила ее на повторное воспроизведение и продолжила кружиться по комнате. На повторном воспроизведении она стала вслушиваться в звучащие слова. Сначала это немного напрягало — казалось так, будто она танцует и поет тому парню из сна... Потом наваждение прошло, и Кристина вновь рассмеялась, понимая, что оказалась в плену глупых иллюзий...

Однако расслабиться не получилось. Она поняла, что здесь на самом деле имеет место что-то более глубокое

и малопонятное... Следующий куплет она слушала более внимательно:

Самолеты-города, нашей музыки цвета,
Знаешь, только для тебя, моя улыбка,
Не обманывай себя, ведь останусь я одна,
Нас свела с тобой судьба и разлучила,
Не рядом, не греешь меня своим взглядом,
Меня своим,
Не рядом ты,
Ты, ты, ты...

Кристина опять громко рассмеялась, понимая всю нелепость фраз, которых она сейчас слышала. А она думала о каком-то парне с машиной. Все-таки, речь по большому счету не идет о симпатичном лице и фигуре... Тут что-то более масштабное и громадное. И оно находится глубоко в закоулках ее души...

А этот мажористый американский аспирант мелко-ват для этого. Ему-то точно не место в этих закоулках... Хотя... «Черт, я совсем запуталась», — мелькнула подозрительная мысль. Девушка больше не хотела заниматься самоанализом, разбираться в чувствах и мыслях. Выпив из баночки еще пару глотков, она стала, не останавливая музыки в телефоне, набирать номер Валентины. Услышав ее веселый голос, Кристина оживленно выпалила:

— Валя, ты где? Наши адские костюмы пора надевать и идти на супер Хэллоуин!

— О, подруга, чувствую, ты уже готова к большой тусе! — Валя была в восторге от настроения Кристины. — Ты представляешь, тут в универе такое случилось! — Валя принялась рассказывать свежие студенческие сплетни.

— Жуть как весело! Жаль, я ушла раньше! — Кристина это сказала, чтобы сделать приятно подруге, а потом добавила: — Давай подъезжай, пора наши клевые наряды надевать! Часа через два начнется великий шабаш ведьм-красоток!

— Хорошо, минут через пятнадцать буду, — голос

Вали был радостен и слегка ошарашен. Она еще никогда такой Кристины не видела. Куда делась строгая особа, знающая себе цену, даже несколько чопорная девица?!

Кристина не стала дожидаться подругу, принялась наряжаться в праздничный хэллоуинский наряд. Маскарадные костюмы девчонки взяли напрокат еще несколько дней назад. Кристина выбрала желтое платье с черными рисунками, изображающее лицо тыквенного Джека-фонаря. А Валя остановилась на костюме черной невесты, представляющем улыбающийся скелет. Когда примеряли наряды, девушкам было очень весело. Впрочем, тогда они точно не определились, все же сомневались, смогут ли пойти на публичную вечеринку в подобных костюмах. Теперь Кристина ни капельки не сомневалась: ей хотелось быстрее облачиться в тыкву, девушка была полна решимости утонуть в пучине веселья. Пока она красовалась перед зеркалом, пришла Валя. Увидев ее в таком фривольном наряде и веселом настроении, громко захлопала в ладоши:

— Ой, Кристи, теперь все парни будут наши! Сегодня будет наш праздник!

Девчонки весело рассмеялись. Валя быстро переоделась в свой костюм и стала красоваться перед зеркалом. После праздничного макияжа девушки стали выглядеть еще импозантнее и привлекательнее.

— Как думаешь, Майкл тоже будет в костюме? — Кристина тренировалась перед зеркалом легкомысленно кокетничать с парнями.

— Посмотрим, — зажмурила Валя густо раскрашенные черной тушью глаза, с мыслями она уже была в гуще веселья. — Давай закругляться, скоро Петя заедет на своей маршрутке за общаговскими. Наших там много будет. Эх, давно не было так весело!

Вскоре кто-то из студентов позвонил и сообщил, что Петя приехал. Девушки допили коктейль и в праздничном настроении отправились на мистическую вечеринку в ночной клуб.

Студенты педагогического университета не в первый раз проводили Хэллоуин в ночном клубе. В этом году он был юбилейным — пятым по счету. А еще раньше его проводили в университете некоторые любители зарубежной экзотики из факультета иностранных языков. День всех святых проходил на достаточно простом уровне и без размаха. Пять лет назад в это дело включился чебоксарский рок-клуб, и праздник вышел на новый уровень, стал проводиться в стильном клубе «Мята». Хэллоуин, организуемый рок-клубом и педуниверситетом, быстро завоевал популярность, и в его проведении стали участвовать не только студенты факультета иностранных языков, он превратился в общевузовское мероприятие.

На этот праздник в основном ходили студенты, выросшие в городе, либо приезжие из других регионов. Выходцы из сельской местности, к которым относились Кристина и Валя, как правило, избегали таких мероприятий. Ну а если и оказывались на «импортном» празднике, то вели себя зажато, без проявления бурных эмоций.

Кристине Хэллоуин нравился, так как девушка выросла на английской и американской классической литературе. По натуре она была намного раскованней от своих деревенских подруг-ровесниц. Сыграло и то, что ее мать умерла очень рано, и она не получила строгого материнского воспитания. А в чувашских деревнях авторитет матери был исключительным.

Отец и брат баловали Кристину, значительную часть женской работы они выполняли сами. После того, как она стала жить у дяди Алексея, человека широких взглядов, у нее появилось много свободного времени на чтение разнообразной литературы и просмотр иностранных кинофильмов. В последние же годы она подсела на восточное кино, особенно на японское и корейское, находя в них что-то близкое, что волновало ее душу. А, как известно, в восточных фильмах различной чертовщины и мистики хватает с избытком.

Валя любила Хэллоуин по иной причине. Она была родом из далекого от Чебоксар Шемуршинского района и была мало знакома с городской культурой. С раннего детства и вплоть до поступления в университет она много работала по домашнему хозяйству — родители держали много скота. Домашние животные были основным источником дохода семьи. Росли и младшие братья, тоже требующие ухода. Из-за постоянной занятости Валя прочитала мало книг, а кино вообще считала чем-то ненужным. Девушкой она была практичной, видела, что киношная жизнь сильно отличается от реальной. В университет поступила по сельской квоте, где брали и с тройками. На специальность «Культурология» она угодила по той простой причине, что на более престижные специальности не хватило баллов. Тяжелое детство повлияло на то, что больше в деревню она возвращаться не хотела и всеми силами стремилась закрепиться в городе. Поэтому старательно училась и быстро впитывала городские повадки. Правда, с городской культурой иногда не все гладко получалось, девушка выглядела порой как-то не очень естественно. Это очень смущало Валю. А еще она мечтала выйти замуж за городского и обеспеченного парня. По сути, она на Хэллоуине искала потенциального жениха, чего, собственно, особо и не скрывала.

Когда студенты, приехавшие с Петей, объявились на Хэллоуине, вечеринка уже началась. Интерьер был оформлен под стать мистическому празднику — со стен свисали картонные летучие мыши, пауки и тыквы с нарисованными глазами и зубастыми широкими ртами. Мигающий неоновый свет выхватывал разнообразную нечисть, в наряды которой облачилась танцующая молодежь. Здесь были упыри и призраки, зомби и ведьмы. На сцене выступали ярко раскрашенные музыканты, играющие глэм-рок в духе Мерлина Мэнсона, песни которых чередовали музыкальные композиции в стиле транс. Хэллоуин вел шустрый, невысокий парень в смокинге. Он олицетворял бледного вампира, с угол-

ков его губ протянулись следы крови. По окончании очередной песни он радостно возопил:

— У нас жесткая вечеринка, а не сиеста! Ханжам и хлюпикам не место! Пощекочем друг другу нервы, — ведущий криво улыбнулся, давая понять, что надо хватать и начать щекотать друг друга. Многие с радостью принялись за это дело. Ведущий немного подождал и торжественно продолжил:

— И пожелаем...

— Кошмарной ночи! — взревел зал.

— Правильно, ребятки! Вижу — все в теме. Зачем мы здесь сегодня собрались! Давай веселиться! — из звукоусилителей полилась заводная танцевальная музыка.

Кристина и Валя быстро влились в толпу танцующих и стали весело двигаться в такт музыке. Танцы в свете мигающего неона с разной нечистью вокруг выглядели весьма жутко. Полная фантасмагория. Ведущий вампир подстегивал танцующих:

— На Хэллоуине, друзья, спать никак нельзя! Мы пугаем, веселимся и вовсю-вовсю резвимся! — крикнул он в микрофон.

Толпа радостно ответила ему утробным и радостным ревом. Вурдалаки стали резче подпрыгивать, изображая повадки зомби, а ведьмочки томно извиваться перед ними. Танцующий призрак в белой накидке и с большими вырезами для глаз крутился сам по себе в неопределенном ритме. По движению было понятно, что призрак — женского пола. Кристина, позабыв обо всем, ритмично танцевала среди этой толпы, полузакрыв глаза. Она не замечала никого, словно одна находилась в зале. Ей хотелось полностью расслабиться. Но полностью не получалось из-за чувства, что мешает ей это сделать что-то постороннее. Словно маленький, но беспокойный камушек в удобной обуви. И как будто ее что-то незаметное держит, словно паутинка, слетевшая с ветки дерева и прилипшая к шее. Стараясь не обращать на это внимания, она продолжала находиться в трансе, пока ее за рукав не отдернула Валя.

— Кристи, смотри! Там тот самый американец! Вон он в костюме демона! Ну надо же, какой импозантный и симпатный... — показала рукой подружка в сторону барной стойки. — А он, между прочим, с тебя глаз не сводит!

Кристина посмотрела в указанную сторону и, заметив взгляд Майкла, вздрогнула, словно паутинка, прилипшая к шее, стянулась вокруг, а камешек сильнее вошел в ногу. Высокий молодой человек был одет элегантно — черная шелковая рубашка с высоким воротником, багряного цвета жилетка и роскошный плащ того же багряного цвета с черной подкладкой. На жилетке опять красовалась розочка, но почему-то белого цвета. Он стоял со стаканом виски в руке и с легкой снисходительной улыбкой смотрел на девушку. Она помахала ему ручкой, но потом повернулась в сторону сцены, где вновь появились музыканты.

«Почему он так пристально на меня смотрит?» — подумала Кристина. В голову пришла смелая мысль: «Надо к нему подойти и поприветствовать...»

Пока она размышляла о том, как удобнее это сделать, солист группы, одетый под знаменитого гитариста Слэша, в черной кожаной куртке, черных очках, с гривой мелко завитых волос, выпадающих из-под огромного цилиндра, перед выступлением решил сказать несколько слов. Он только было начал, как его перебил вампир-ведущий.

— А почему затихли?! — видно было, что он не совсем трезв. — А ну всем веселья! Давай повторим, зачем мы здесь: «Если нечистая сила сюда к нам заглянет и за собою в темный мир нас поманит... Мы ей в лицо хором громко загогочем, и пожелаем...

— Кошмарной ночи! — неистовый рев танцующей нечисти взорвал зал. Но интерес к солисту был большой и все сразу утихло, чтобы узнать, что же все-таки тот хотел сказать. Заметив, что все уставились на него, солист взял микрофон и сообщил следующее:

— Спасибо. Видим, что у вас полет идет нормально, — он знаком показал диджею, чтобы он сбавил звук и вновь обратился к залу: — Думаю, что даже нечисти знакомо чувство любви.

— Да! — радостно откликнулся зал.

— Мы любим все! Особенно со свежей кровью! — выкрикнул кто-то и некоторые засмеялись.

— Нет, я про любовь парня к девушке, — под одобрительные возгласы солист продолжил: — Наш бас-гитарист Роман Трифонов который год уже безответно любит...

— Ой, он такой милашка, — послышался притворный девичий голосок из зала.

— Так вот, он недавно написал новую песню и посвящает ее своей избраннице... — После этих слов солист «Слэш» отошел и подтолкнул вперед незадачливого ухажера в костюме спортсмена с бледным лицом и темными кругами под глазами. Влюбленный Роман Трифонов густо покраснел, что было видно даже через пудру, снял с себя бас-гитару и принял от помощников акустическую гитару.

— Давай, Роман, не стесняйся! — это крикнула Валя и попыталась потащить Кристину ближе к сцене. Но та, отдернув руку, осталась на месте. Валя, махнув на нее рукой, стала пробираться в сторону музыкантов, весело приветствуя их.

Роман начал перебирать струны гитары и из динамиков полилась незамысловатая, но приятная и лиричная песня. Кристина, чуть послушав композицию, посмотрела в сторону бара, где находился Майкл. Увидев все тот же внимательный взгляд, устремленный на нее, она стала пробираться к нему через замершую толпу разодетых студентов. Она не совсем осознавала, что делает, словно паутинка на шее потянула к американцу, а она тупо последовала за ней.

— Привет! Как дела? — Кристина попыталась как можно беззаботней улыбнуться Майклу.

— Ночи доброй, милая леди! Как тебе сегодняшняя

вечеринка? — парень по-прежнему не отрываясь смотрел ей в глаза.

Девушка неуютно замерла, она почувствовала, как ее что-то накрыло и загипнотизировало. Она больше не могла произнести ни слова, язык ее не слушался, только пристально смотрела на него, чувствуя, что даже ее лицо окаменело, и на нем застыло выражение изумления.

Майкл, как будто этого только и ждал, подошел к ней и прошептал на ухо:

— Сегодня много что для тебя изменится. Пора за дело!

Однако дальше объяснять не стал, перевел взгляд на сцену и стал внимательно смотреть на выступление певца. Даже издалека было видно, что Роман очень огорчен, что Кристина не смотрит в его сторону. Песня вскоре закончилась и вновь загрела танцевальная музыка. Роман был удручен тем, что его неземная любовь вместо того, чтобы в слезах прослушать песню, посвященную ей, разговаривала в это время с незнакомым парнем. Несчастный влюбленный еще немного постоял на сцене, затем быстрым шагом ушел за кулисы. А Кристина так и стояла, застывшая, как истукан. Ее неподвижный взгляд был потуплен.

— Кристина! Это так классно! — подскочила к ней возбужденная Валя и стала трясти за руку. — Ой, здравствуйте, симпатичный аспирант-демон! — это она поприветствовала Майкла, после чего со словами: «Извините, но я ее похищу!» — потащила ее от барной стойки.

— Конечно, пожалуйста! — ответил американец. И когда девушки отошли, сказал самому себе: «Она свое дело уже знает».

Отведя Кристину подальше, Валя буквально стала пытаться подружку:

— Эй, ты что? Проснись, дорогуша! Как ты можешь быть равнодушной к такой песне? В честь тебя она звучала!

— Все нормально, Валя! Знаешь, скоро все закончится, — голос Кристины был отчужденный, а заскучавший взгляд ни на что не реагировал.

Тем временем ведущий праздника включил свой микрофон.

— Итак, почтеннейшая публика, мы прослушали лирическую песню о любви в исполнении Романа Трифонова. Bravo ему! — публика воодушевленно приветствовала героя, вызывая его на сцену. Однако тот не появился на сцене. — К сожалению, Роман не изъявил желания выйти к нам, — продолжил ведущий. — А теперь давайте вернемся к тому, зачем мы сюда, собственно, и пришли! И защитимся от злых сил, соорудив магический круг! Давайте возьмемся за руки, друзья!

Валя, подхватив Кристину за руку, повела в круг. С другой стороны ее подхватил танцующий призрак в белом балахоне, из больших прорезей которого выглядывали веселые, озорные девичьи глаза.

Магический хоровод начал свое движение, и Кристина машинально стала двигаться вместе со всеми. Она не слушала ведущего, не обращала внимания на его слова, но вот почему-то чувствовала, что зорко следует всмотреться в глаза танцующего призрака. После того, как круг совершил полный оборот и люди остановились в ожидании очередного развлекательного действия, Кристина резко дернула призрака за руку — заставила взглянуть на нее. От внезапности танцующее привидение обомлело и в ужасе уставилось на Кристину. В веселящейся толпе никому не было никакого дела до девушки-тыквы и девушки-призрака. Даже Валя не обращала на них никакого внимания, она радостно хлопала в ладоши, бросала взгляды на парней.

Две девушки, сцепившись руками, пристально смотрели друг на друга. Внезапно глаза девушки-призрака помутнели, ее ноги подкосились, и она рухнула на пол. Опять-таки никто на это не обратил никакого внимания, но на Кристину падение девушки подействовало

отрезвляюще. Опомнившись от наваждения, она отпрыгнула в сторону и в ужасе начала пятиться к выходу. Веселье игры всецело поглощало внимание толпы, и никто не заметил произошедшего.

Кристина подошла к двери и резко открыла ее. Оказавшись в коридоре, она стала глубоко и учащенно делать вдохи и выдохи.

— Постой, подружка. Веселье только начинается, — выбежала взволнованная Валя, потерявшая подругу. — Ты куда собралась?

— Мне плохо стало, надо уйти подальше от шума и гама... — глаза Кристины ошарашенно метались, ища выхода из здания ночного клуба.

ГДЕ-ТО В ИНОМ МИРЕ...

Утром мужчины и старшие мальчики, позавтракав приготовленной спозаранку заботливой Пинер полбяной кашей, щедро сдобренной сливочным маслом, ушли работать в поле. Проводив их, женщина прошла по большому хозяйству, радостно приветствуя оставшихся дома младших, каждый из них занимался своим делом — скотиной, домом либо огородом. Закончив проверку-обход, она села за свое любимое дело — прясть шерсть. Выщипывая волокна, она скручивала их в единую нить. Это дело она совершала трепетно и внимательно, так как каждая ворсинка — это душа человеческая. От нее зависело — будут ли в этот день чувашки на Земле пёрле* или же станут расползаться в разные стороны... Когда в шерсти встречалось что-то инородное, то она отбрасывала его в сторону. Иногда нить рвалась. Тогда она, бормоча заговор, вновь связывала ее на веретене.

Она предчувствовала приход старика Чеменя и загодя достала из холодильника ковш свежего пива, чтобы к его приходу он не был слишком холодным. Когда

* Пёрле (чув.) — вместе, в единстве, в целостности.

воздух в комнате начал сгущаться и появились струйки желто-кремового дыма, то она поняла, что время вокруг остановилось. Чемень прибыл. Выходя из дома на улицу, Пинер прошла мимо застывших молодых и детей в тех позах, в которых они находились в процессе своей работы.

— Хороший день сегодня! Как поживаете?

На этот раз Чемень не выглядел богатырем, а казался обычным почтенным стариком. Холщовая рубаха с выцветшими орнаментами, простая сумка и посох из рябины. Борода у него стала гораздо аккуратней и ухоженней.

— Проходи в дом, почтенный, свежего пива попробуем! — учтиво промолвила женщина. Несмотря на свои немалые годы, она была проворна и быстра.

— Пройдем, посидим немного. Долго оставаться не могу — дела, — благодарно улыбнулся старик, и они вошли во двор.

Разговаривая о делах домашних, обоим собеседникам не терпелось быстрее обсудить последние события, в которых была замешана Сарпиге, более известная «в мире живущих» как Кристина Владимирова. Однако этикет не позволял проявлять суету.

— Что мне хотелось бы подчеркнуть... Перебирая ежедневно шерсть судьбы нашего мира, мои пальцы чувствуют, что сейчас два парня крутятся вокруг нее, — женщина говорила это не совсем неуверенно. Она достала вчерашний пирог, чтобы угостить Чеменя. — Один, дерзкий, очень близко подобрался к нашей наследнице родительницы мироздания-тёнче, пытаясь охмурить ее сердце и душу.

— У него ничего не получится. Он, конечно, сильный, но чужой и случайный... — твердо произнес Чемень. Однако было видно, что он немного обеспокоен.

— Она борется, но надолго ли хватит у нее силы?

— Сложно сказать... Пока она справляется...

— Чужаки в нашем мире еще слабы, но таких, при-

несенных ветром, становится все больше, — хозяйка подлила старику еще пива, ожидая от него ответа.

Чемень молчал в раздумье и, не ответив на ее вопрос, продолжил о своем:

— На нашей Земле вновь появился наследник — наследник родителя мироздания-тёнце, — голос гостя оставался беспристрастен, но хозяйка от таких слов вздрогнула. — Он, разумеется, обречен еще тысячелетие ходить вокруг нее, не имея возможности приблизиться...

— Как раз его и не хватало здесь! — слишком эмоционально прозвучал голос Пинер. — За ним сейчас стоят очень могущественные силы, которые могут снять замки, все разрушить.

— Не уверен. Я слышу голос ушедших поколений — ваттисен сасси. Досточтимые предки мне говорят, что в данной ситуации наследник может принести благо. Полагаю, нет причины не верить им. Они находятся еще выше нашего мира, им ведомо то, что неведомо нам. Поэтому я так думаю: этому парню надо помочь найти то, что он ищет!

— Я смиряюсь перед вашей мудростью и уж тем более перед древними силами, которые вы чувствуете! Но вынуждена напомнить: это не простые чужаки! Это те, кто ведает пути! И у них в руках нити, ведущие к нам! Почтенный Чемень, пришельцы опасны! — хотя голос женщины и звучал тихо, но он буквально дрожал. Жрица была в недоумении от безрассудства старика.

— Благодарю тебя, хозяйюшка! Мне уже пора, надо идти, — старик встал из-за стола, расправил плечи и добавил сухим голосом: — Нужно быть готовым ко всему! Скоро все начнет быстро меняться! Могут появиться такие силы, которых мы совсем не ждем.

— Благодарю, что зашел и почтил своим вниманием, — жрица смотрела на колдуна-богатыря прямо в глаза, как и подобает радушной хозяйке при проводах.

Проводив гостя на улицу, женщина вернулась в ком-

нату. Жрица заметила, что желтовато-кремовая аура стала рассеиваться, вновь появились звуки нехитрой жизни деревенского домашнего хозяйства. Женщина села за стол и задумалась: «Этот старый сделает все по-своему, и я не могу перечить ему, — она нервно перебирала в руке кухонный нож. — Что же, пора привлечь к этому делу подругу Сарпиге, чтобы исправить чьи-то глупости, от воздействия которых Нить жизни может быть оборвана! Надо подстраховаться».

— Анне, все ли хорошо? Как ты себя чувствуешь? — в дверях стояла Юрапи — одна из ее снох, которая проявляла к ней больше внимания по сравнению с остальными.

— Все хорошо, дорогая, — улыбнулась она ей. — Скоро пойдем с тобой капусту пропалывать, а то лезет к ней всякий сорняк.

Женщина-жрица никак не могла прогнать тяжелые мысли. Она встала из-за стола, взяла моток шерсти и направилась к себе в комнату. Пинер и не заметила нож, который она недавно держала в руках. А он лежал на краю стола. Жрица случайно задела мотком шерсти кухонный нож. Тот упал со стола и воткнулся острием в деревянный пол.

Глава четвертая

ЖИЗНЬ СОСТОИТ ИЗ БИТВ

— Рин, ты избрал весьма непростой путь, и когда ты встретишь свою судьбу, пожалеешь, что не выбрал смерть.

— Наплевать. Я больше не человек и не демон, мне остается лишь идти вперед...

Кадзуэ Като. Синий Экзорцист

АНДРЕЙ

— Иди туда — не знаю куда! Найди то — не знаю что! — Андрей усмехнулся абсурдности и нелепости поставленной перед ним задачи. — Какой-то неопределенный древний артефакт, находящийся в Поволжье. Никто его не видел, никто не знает, что он из себя представляет. И имеется всего одна зацепка! Что же, давай поищем! Это даже может быть интересно!

Андрей, получив невероятное, таинственное и, по-видимому, невыполнимое задание, особо и не огорчился. Да ведь сам хотел, чтобы в его жизни приключилось что-нибудь загадочное и малопонятное. У него в душе всегда тлело исследовательско-поисковое начало. Когда-то Андрей хотел стать следователем или ученым, но выбрал дорогу, ведущую к рыночным отношениям.

Задумав совершить паломничество, он настраивался на алтайские просторы и Беловодье, понятную ему православную и славянскую тематику. Но жизнь внесла свои коррективы, и оказался он в среде замкнутых и малопонятных тюрков. «Но ничего, тем интереснее будет

работать, разберемся», — подумалось ему. Сам хотел сакральных приключений. Правда, принудительное шефство мага, называющего себя Яковым Блюмкиным, который держит Андрея, террориста со взрывным устройством, на коротком поводке, несколько напрягало. Но, с другой стороны, вовсе неплохо иметь покровителя с такими сверхъестественными способностями, к тому же маг преследует высокие цели, радуется за человечество.

С такими мыслями Андрей направился на автовокзал. Там он выяснил, что деревня Чуквары располагается недалеко от Чебоксар, что на маршрутке надо доехать до остановки на трассе, а потом пешком идти километра два. «Что ж, найдем верховного жреца и познакомимся!» — с задором подумал Андрей.

Стоял солнечный и жаркий день. Маршрутный автобус был заполнен пассажирами, ехали в основном женщины в возрасте. По виду они были деревенскими и меж собой общались на чувашском языке. «Да, незнакомый народ!» — улыбнулся про себя столичный путешественник. Женщины были одеты в деревенском стиле, но вполне по-современному. Чистые и опрятные, с большими сумками и какими-то коробками. Из одной коробки, накрытой платком и подвязанной бечевкой, были слышны пiski. Наверное, там находились цыпята.

Двойственное впечатление оставили лица — по-восточному скуластые, в то же время вполне с европейскими чертами. Волосы темные, либо с пепельным оттенком. Глаза у многих темные, но есть и сероглазые. Глаза глубоко посажены и смотрят внимательно, цепко и оценивающе. Женщины-пассажиры держатся с достоинством, говорят мало. Прямо-таки ожившие каменные идола из далеких степей. Но Андрей подметил интересный момент, удививший его. Он в Москве часто общался с кавказцами и татарами. И когда обращался к ним, то они сохраняли прежнее выражение лица и отвечали ровно. А тут, и мужчины и женщины, когда

он обращался к ним с какой-то просьбой, начинали суетиться, теряться и говорить неровно мягкими головами. А это как-то мало вязалось с их суровой внешне-стью. «Они как будто что-то скрывают и поэтому чувствуют себя виноватыми», — отложилось у него в голове.

В душном салоне автобуса дышать стало нечем. Водитель, наверное, заклинил окна, чтобы не открывались, и люди стали обливаться потом. Но все держались стойко, никто не подал вида, что испытывает неудобство.

— Давайте откроем люк на крыше, — подал голос Андрей, обращаясь к водителю. Тот, не отрывая взгляд от дороги, только утвердительно хмыкнул. Пассажиры с виноватой улыбкой-благодарностью посмотрели на парня. «Странно это — мучаются, а терпят. Нельзя разве самим открыть окна?» — отметил он для себя.

— Куда дорогу держишь? — обратилась одна бабушка к Андрею. — К родственникам, что ли, в деревню собрался? — взгляд ее был доброжелательный, и по-русски она говорила чисто. Видно было, что ее заинтересовал раскрепощенного вида парень. — Кто у тебя там?

— В Чуквары, бабуль, еду, — радостно отозвался Андрей, так как давно хотел поговорить насчет этого жреца-мачавара. — Там, говорят, ваш верховный жрец живет. По имени, сейчас вспомню, ах да — Яхчура...

Буквально через секунду он осекся. Взгляд пожилой женщины, которая только что внимательно и по-доброму глядела на него, как-то резко померк. Она будто уже и не смотрела на него, словно взгляд проходил сквозь парня, не замечая его.

— Ну не знаю, не знаю... Я ведь в городе Ядрине живу, в церковь Троицы Живоначальной хожу, батюшка там хороший. Иногда на службы митрополита Чебоксарско-Чувашского езжу, благословение беру, чтоб в жизни все хорошо было, — женщина разволновалась и потеряла интерес к разговору. — Если тебе по состо-

янию здоровья или для удачи в работе благословение надо, то могу посоветовать тебе нашего священника. Он службу знает, напутствие хорошие дает, на содержание церкви много не берет.

— Спасибо, бабушка, у меня к нему другой интерес, — улыбнулся Андрей, а для себя опять отметил, что женщина в церковь ходит молиться не о спасении своей души и близких, а о земном благополучии. Это не совсем по-христиански, но вполне укладывается в языческие представления. — Меня интересуют знания о том, как жили ваши предки, во что верили...

— Во что верили, то уже давно ушло, — пробормотала бабушка, откинувшись на спинку кресла, устремив взгляд на дорогу. — А твоего старика я не знаю, может, кто другой тебе о нем расскажет. Желаю благополучия во всем, дай Бог тебе здоровья.

— Спасибо, бабуля, — Андрей еще хотел кое-что спросить, но видел, что разговор уже не клеится. Остальную часть дороги ехал молча, переваривая странную реакцию чувашской женщины.

— Кому надо было в Чуквары? — подал голос водитель, останавливая машину. — Здесь выходить.

— Мне надо. Спасибо, что не забыли, а то задумался немного и остановку не заметил, — Андрей начал выходить из салона. — А не подскажите, куда дальше идти?

— А вот по этой проселочной дороге, километра два в том направлении, — это отвечала недавняя собеседница, — пройдешь через лес, овраг обойдешь, там и деревня будет.

— Большое спасибо! — обрадовался парень подсказке. Он вышел из тесного маршрутного автобуса, подтянулся, расправил плечи и огляделся. На пустынной остановке его встречала бродячая собака. Увидев, что парень направился в ее сторону, она повернулась и потрусил в кусты, оглядываясь в сторону пришельца. Андрей сошел с дороги и заметил, что здесь не одна проселочная дорога, а несколько. Выбрав, на его взгляд,

наиболее подходящую, он прошел не один километр через лес и овраги, но деревни видно не было. Иногда в стороне показывалась собака, встретившая его на остановке. Значит, шла за ним, но близко не подходила, приглядывалась. «Наверное, голодная и ждет, когда что-нибудь ей подкину», — понял парень. Он уверенно зашагал вперед. Однако через час понял, что заблудился. Он давно должен был выйти из леса. Андрей опять заметил собаку. Та как-то чересчур осмысленно посмотрела на него и демонстративно направилась по тропинке. «А давай за ней пойду», — решил он. Прошагав всего метров двести, вышел из мелколесья и с удивлением увидел впереди деревню. «Получается, я все время кружил в лесу», — понял Андрей. Он хотел поблагодарить собаку, но того и след простыл...

* * *

Деревня Чуквары раскинулась у подножия высокого холма, поросшего лесом. Андрей не знал, как найти дом жреца, но рассчитывал на внутреннее чутье, не раз ему помогавшее в жизни. В деревне было много старых, бревенчатых домов, встречались и новые, построенные из кирпича с применением современных технологий. Почему-то все дома, что было непривычно и в диковинку для Андрея, стояли с наглухо закрытыми высокими воротами и прочими хозяйственными постройками. Подобная планировка фактически превращала дом и двор в маленькую крепость. Это сильно отличалось с его представлениями о деревенской архитектуре. Он привык к открытым дворам за небольшой калиткой.

По всему видать, интуиция включилась: его тянуло на правую окраину деревни. Все же решил спросить у местных, как дойти до дома Яхчуры. На улице он увидел мужчину средних лет в камуфляжной куртке, сидящего на скамейке, покуривая сигарету. Подошел к нему.

— Здравствуйте, будьте добры, помогите сориентироваться в деревне, — Андрей был сама вежливость.

— Салам! — мужчина посмотрел на него оценивающим и не совсем трезвым взглядом. Было видно, что он выпивший. — Эс кам пулан? — спросил он. Видя замешательство Андрея, явно не понимающего чувашские слова, добавил: — Ты чей будешь?

— Историк-этнограф. Мы проводим экспедицию по изучению обычаев и традиций чувашского народа, — Андрей решил импровизировать, но так, чтобы получилось убедительно и естественно.

— А что тут изучать? Деревня-то умирает, — философски изрек мужчина, выпуская дым кольцами и любясь ими.

— Тем более следует сохранить для истории. Деревенская культура всегда интересна людям, — Андрей пытался наладить с ним дружеский контакт. — Я сам аспирант Московского университета, поэтому участвую в этнографической экспедиции. Ее члены разбрелись по разным деревням. Я вот попал к вам, — Андрей не терял надежды вывести его на содержательный разговор. Мужичок еще раз посмотрел на него и, наверное, почувствовал ответственность за свой народ перед московским аспирантом.

— Ну это тебе надо идти к старикам, они все знают, — не без чувства вины ответил сельский житель. — Я-то толком ничего не знаю. У нас есть баба Матрена, ей далеко за девяносто, вот она и расскажет.

— Спасибо за адрес, обязательно поговорим с ней. Но сначала я хочу пообщаться с Алексеем Владимировым. Его вы по-своему Яхчурой вроде называете. Не подскажете, где находится его дом? — Андрей понимал, что разговор с подвыпившим мужчиной не получит конкретного развития. Поэтому решил не тянуть и сразу перешел к делу.

Житель снова оценивающе посмотрел на парня, потом спросил:

— А что ты хочешь от него? Может, ты несешь что-то недоброе и неправильное? — под нетрезвым взглядом мужчины Андрей чувствовал себя неудобно и, что-

бы не довести дело до конфликта, решил разрядить обстановку.

— Будьте уверены, идем к нему с чистыми помыслами. Я у какой-то женщины уже спрашивал, поэтому догадываюсь, что его дом там, за вторым переулком и направо, — невольно приходилось импровизировать.

— Ну да... Если знаешь, то чего спрашиваешь?

— Извините, просто хотел уточнить, — он вскинул рюкзак на плечо и пошел дальше.

Теперь Андрей стопроцентно был уверен, что знает, где живет этот загадочный Яхчура. Еще его преследовало чувство, что его там ждут. Ему пришлось долго идти по деревне, улица была длинной, к тому же изрядно петляла. Парень явно ощущал незримое присутствие верховного жреца-мачавара. Казалось, что он откуда-то смотрел на него, что знает все о его делах и теперь решает — стоит ли встретиться с искателем артефакта?

Дом жреца также возник внезапно. Андрей только миновал старые ветлы, широко раскинувшие свои ветви навстречу солнцу, как предстал дом. Конечно, на воротах не было написано, что это жилище жреца, но внутреннее чувство подсказывало, что это именно тот дом, который он ищет.

Дом Яхчуры противоречил сложившемуся мнению Андрея о деревенской архитектуре, о старых и новых домах. Он, особо не мудрствуя, предположил, что у кого есть деньги, те перестраиваются, используя современные материалы, а у кого нет — живут в ветхих жилищах. Дом Яхчуры не вписывался в этот расклад — он был бревенчатым, в традиционном стиле, но отчего-то выглядел по-современному и даже несколько сказочно. Добротный сруб с двухскатной крышей, на фасаде три окна со ставнями, высокие ворота — действительно, какой-то сказочный терем. Чувствовалось, что дом весьма крепкий. Такие жилища Андрей видел только в старых советских фильмах о сельской жизни, в которых жили крепкие хозяева. Пока Андрей оценивал общий вид дома и приглядывался к старой ветле

перед ним, склонившей свои густые ветви в сторону ворот, вышел на улицу и хозяин.

— Ну что застыл, как памятник? Раз явился — заходи! — выражение глаз было доброжелательным и лукавым одновременно. — И не скажу, что ты — незваный гость, давно тебя жду!

Андрей во все глаза смотрел на верховного мачавара чувашского народа — он представлял его несколько другим. А тут — косая сажень в плечах, крепкие руки, привыкшие к труду, простая и добротная одежда, суровый и одновременно добродушный взгляд. Все выдавало в нем хорошего и рачительного хозяина.

— Я — историк-этнограф, — начал объяснять Андрей, но сразу смекнул, что его слова абсолютно бессмысленны, поэтому голос упал, он прекрасно понял, что жрец видит его насквозь и все знает. Тем не менее, он машинально закончил выученный текст: — Езжу по деревням, собираю материалы по старинным обрядам и обычаям. В этом году отправили в экспедицию сюда, в вашу республику. Здесь...

— Тебя Андреем зовут, угадал? — спросил мужчина. Увидев замешательство пришельца, Яхчура усмехнулся. — Я тебя уже целый месяц жду! Несколько раз воочию видел, как ты вот так стоишь и хлопаешь глазами. Давай заходи, дома поговорим, нечего тут стоять.

Андрей не совсем понял смысл фразы о том, что его уже несколько раз воочию видели, но пока решил не расспрашивать об этом. На улице показались четыре собаки, они подбежали к гостю и стали рычать на него. Опасаясь нападения собак, Андрей посчитал, что действительно нужно быстрее принять приглашение.

— Можно и во дворе поговорить. Устраивайся на этом стуле, сейчас тебе нашего кваску принесу, с дороги будет как раз. Небось, жажда замучила? — Яхчура, немного прихрамывая, зашел за напитком в пристрой.

Пока верховный жрец отсутствовал, Андрей осмотрелся вокруг. В подобных дворах ему еще не приходилось бывать. Ворота, стоящие впритык к дому, рядом

воздвигнут пристрой, больше смахивающий на маленький дом, куда ушел хозяин. Дальше — похожий на амбар строение, и перпендикулярно к нему бревенчатый хлев — для домашней скотины. Все это вместе создает замкнутое пространство, сюда не просто и попасть. И для чувашей, оказывается, верна английская поговорка «Мой дом — моя крепость».

— Это лачуга, летний домик, здесь в жару хорошо, — сказал Яхчура, вернувшись к гостю, в руке он держал пластиковую полуторалитровую бутылку со светло-коричневым содержимым. — Специально к твоему приходу сварил. Вот попробуй! Оцени! — жизнерадостно сказал немолодой мужчина, наливая квас в большую кружку, больше похожую на чашу.

Сделав большой глоток холодного кваса, Андрей почувствовал приятный, но непривычный вкус, особый аромат напитка. Он отличался от произведенного заводским способом кваса. Напиток был неувовимо живым и игристым, в нем ощущалось дыхание полей и лесов, возникало расслабляющее и обволакивающее душу чувство сопричастности с природой и окружающим миром. Он хорошо знал, что значит вкус хмеля — читал на этикетках, но, пожалуй, впервые ощутил его настоящий вкус...

— Так это же пиво! — понял он внезапно. Андрей вопрошающе посмотрел на Яхчуру. Домашнее пиво не было крепким, как магазинное, действовал слегка дурманяще-умиротворяюще. Андрей давно, с тех пор, как замыслил паломничество на Алтай, не пил ничего крепче чая, стараясь пройти свой духовный путь без горячительных напитков. А тут он как-то приятно захмелел даже от небольшого количества выпитого.

— Ну да, у вас это называется «пиво», а у нас «сйра» — напиток хлебных полей, — Яхчура смотрел на Андрея чересчур довольным взглядом. Ему явно было приятно, что угодил гостю. — Пиво, уважаемый историк-этнограф, традиционный напиток нашего народа. Без него ни один значимый праздник не обходился. Рань-

ше его умели варить как надо, существовали разные сорта, но нынче за пивом ходят в магазин, — жрец присел на табуретку. Бродячие собаки, которые чуть было не накинулись на Андрея, громко зарычали на улице, будто их что-то очень тревожило.

— Алексей Иванович, я к вам ведь по важному делу, — опять было начал Андрей.

— Знаю! Прекрасно знаю о твоей секретной миссии, о спецзадании. Стало быть, ты ищешь древний сурбан? — Яхчура поднял взгляд наверх, пытаясь разглядеть канюка, парящего высоко в небе. Птицу выдавал крик, который отчетливо был слышен. — Месяц назад зародилось предчувствие, что кто-то объявится в наших краях, который будет искать данную вещь, — пристально посмотрел жрец на Андрея. — Потом стал появляться и конкретный образ. Я тебя видел несколько раз, и именно стоящим перед моим домом. У меня было достаточно времени обдумать предстоящую нашу встречу, — взгляд жреца стал еще тверже. — Так что я готов тебе во всем помочь...

— А что такое сурбан? И почему, если мы видимся впервые, вы знаете как меня зовут? — растерянно спросил Андрей. «А вдруг, это опять какая-то подстава?» — мелькнула беспокойная мысль в голове.

— Помолчим пока, не будем торопиться. Нам лучше не здесь говорить: тут могут быть чужие глаза и уши. Береженного Бог бережет, не так ли? — Яхчура посмотрел по сторонам, а собаки за воротами перешли от рычания к неистовому лаю. — Надо нам с тобой очиститься в бане и уже после продолжить разговор. Кто знает, какие силы, затаившись, с тобой пришли? А баньку к твоему приходу я уже растопил.

Андрей не переставал удивляться — откуда он все знает? Неужели старый плут Блюмкин его предупредил? Он не стал перечить старику, пусть события развиваются по усмотрению верховного жреца. Инициатива принадлежит ему. К тому же он, вроде бы, знает, что представляет собой искомый артефакт.

Яхчура повел его через заднюю калитку, они вышли в огород, где в конце участка, посаженного картошкой, стояла баня. Она, действительно, была хорошо растоплена и, несмотря на полуденную жару, манила своим особым ароматным теплом. Гостю ничего не оставалось, как принять приглашение хозяина от души попариться и очиститься.

Баня-пятистенка была сложена из крепких бревен. Внутри отсутствовала привычная Андрею обшивка-вагонка. Мужчины разделись и прошли в парилку. В углу стояла пышущая малиновым жаром печь. Яхчура зачерпнул ковшом воду и стал что-то говорить на своем языке, затем дважды опрыснул раскаленные камни. Зашипел пар. Мужчины уселись на лавку и расслабились. Андрей покрылся крупными каплями пота. Он никак не решался начать разговор, опасался, что такое чудесное начало может неожиданно сорваться. Вдруг жрец, открыто сообщивший, что ему ведома цель визита, закроется и начнет играть в молчанку? И ничем хорошим это не закончится.

Хозяин, конечно, особо не волновался, но и он не был полностью уверен в себе: вдруг события пойдут не так, и он не сможет благополучно довести до конца порученное ему важное дело. Он ждал, когда заговорит гость, пусть проявит инициативу. Яхчуру немного беспокоило и то, что ненароком может спугнуть «историка-этнографа», не совсем точно выразив мысль, тогда приезжий товарищ москвич может его и неправильно понять. И вообще, могущественные силы и стихии, которым подвластно даже время, требуют осторожного и деликатного обращения.

Пот лил градом, заливал глаза. Легким явно не хватало воздуха. Андрей начал чувствовать себя рыбкой, выброшенной волной на берег. Ему надоело играть в молчанку.

— Скажите, пожалуйста, вы меня правильно поняли? Я охотник за Древними знаниями, меня интересует одна вещица, хранителем которой является ваш на-

род... И не в последнее время, а на протяжении столетий, — начал Андрей. Когда вспомнил странное название «сурбан», то сбился с мысли.

— Жизнь прожить — не поле перейти, — философски произнес Яхчура. По сравнению с Андреем, он выглядел весьма бодро, похоже, жар его особо не напрягал. — Ты думаешь, что я достиг много чего в оккультизме, тебе сказали, что я являюсь верховным жрецом-мачаваром чувашей. Дело в том, что, по сравнению с дедом, я мало чего знаю и понимаю. Многие знания он унес с собой в могилу. Дед разделил судьбу многих: в годы репрессий был арестован по доносу, обвинен в религиозной пропаганде и сослан в лагеря. Там он вел себя достойно, но не смог выстоять против злых людей, потерявших душу, превратившихся в животных. Деда зарезали заточкой за чашку баланды, действовали исподтишка.

Яхчура замолчал. Видно, от тяжелых дум внутри у него похолодело. Он взял ковш и, зачерпнув немного горячей воды, плеснул на камни. Андрею жар и так был с избытком, теперь стало просто невыносимо. Но он терпел. «Видать, Блюмкин немного перепутал. Он говорил про эсера-мачавара, однако получается, что это был дед Яхчуры, а не он сам», — внезапно пришла мысль в его голову.

— Отцу моему тогда лет пять только было. Он, конечно, мало знал о своем отце, а обрядовыми делами не занимался вовсе...

— А вы? Как вы пришли... ну... к этому? — Андрей не скрывал своего удивления.

— Однозначно ответить невозможно. Скажу только, что кое-что знаю. И это открылось в моем рассудке, в моей душе как-то само собой. — Подумав немного, жрец добавил: — Разумеется, особый дар был во мне всегда, он имелся и у моего отца, но этот дар ему только мешал. Лет тридцать назад, когда в годы перестройки в эпоху Горбачева стал вновь возникать интерес к мифологическим и мистическим знаниям, я стал много

читать про оккультизм, язычество, говорил со старыми людьми... Скажу честно, до конца до сих пор так и не разобрался. Не дано простому человеку дойти до конца, постичь все тайны нашего и других миров. Нам это не дозволено, пока не дозволено.

Яхчура встал с полки, осмотрел печку. По его напряженному взгляду можно было понять, что он чем-то озабочен.

— Надо же, видать, с трубой не порядок. Что-то воздух не такой. Угорим здесь. Свалишься, вот, без чувств, а потом скажешь, что Яхчура специально отравил, покушался на жизнь. Шучу-шучу. Сейчас кое-что проверю.

Хозяин вышел в предбанник. Волна свежего воздуха, ворвавшаяся в парилку через открытую дверь, взбудорила Андрея. Было слышно, как копошится за стеной Яхчура. Затем он услышал его удивленный возглас, и последовал довольно громкий окрик по-чувашки — звали какого-то Славу.

По интонации Андрей понял, что случилось неладное, и вышел из парилки. Яхчура стоял возле двери, пытаясь открыть ее. Со всех щелей внутрь бани струился дым, а снаружи слышалось потрескивание огня. Хозяин закашлялся и сел на скамейку. Парень стал толкать входную дверь, но она не поддавалась. Стало ясно, что она крепко закрыта.

— Почему дверь не открывается? Выходит, специально снаружи заколотили? — спросил московский гость.

Яхчура откашлялся, перевел дух.

— Так это Славка, сосед. Ты сегодня видел его, говорил с ним, когда он в магазин ходил. Помнишь человека в камуфляже? Это он. Вот, окаянный, подпер дверь и поджег баню в разных местах.

Андрей подскочил к окошку, пытаясь разглядеть поджигателя. Через запотевшее стекло он не увидел в клубе дыма соседа Славу. Там действительно находился кто-то, но это был совсем другой человек, а не пьяный Слава. Незнакомец стоял неподвижно в метрах пяти от

бани, скрестив руки на груди. Для чувашской деревни он был одет крайне необычно — на нем был восточный халат, вроде монгольский, подпоясанный узким ремнем. Плечи украшали желтые широкие погоны. Гордый стан, взлохмаченные локоны на голове, короткая рыжеватая борода и замершие стальные серые глаза — мужчина выглядел как сущий демон!

«А ведь я знаю его! Видел на фотографиях из истории Гражданской войны. Какой-то шишка из белогвардейцев... — Андрей уже перестал удивляться появлению всевозможных и необычных личностей. — Пожаловал еще один чудик из компании Блюмкина? Но почему он хочет сжечь нас?»

Он хотел спросить об этом у Яхчуры, но тот уже, кажется, потерял сознание. Верховный жрец, свесив голову, неподвижно сидел на скамейке. Помня, что спасение утопающих дело рук самих утопающих, парень из последних сил начал вышибать входную дверь. Внезапно он почувствовал острую и резкую боль в правом боку. Он поднял голову и не поверил глазам. Оказывается, железная кочерга каким-то образом взлетела к потолку! Она вновь резко ударила Андрея и рассекла кожу. Зажав кровоточащую рану рукой, искатель артефакта потянулся к окошку, чтобы выбить его. Но силы стали оставлять его. Последнее, что он запомнил, впадая в беспамятство, — немигающий и беспощадный взгляд мужчины, привыкшего к виду смерти, и Георгиевский крест на его груди. «Так это же белогвардейский барон фон Унгерн-Штернберг», — мелькнула последняя мысль.

КРИСТИНА

Из окна резво мчащегося маршрутного автобуса Кристина вглядывалась на пробегающие перед взором ряды высоких раскидистых деревьев. Что ни говори, лесопосадка выполняет не только защитные, но эстетические функции. Холмисто-овражистая местность создавала на

различных участках дороги свой неповторимый ландшафт. От вчерашних событий девушка все еще не пришла в себя, поэтому довольно резкие повороты асфальтированной дороги и сильно пересеченный пейзаж помогали собраться с мыслями.

«Ну зачем я вчера пошла в клуб? — корила она себя. — Не хотела же сначала... Так и знала, что чем-то плохим закончится все это, — глядя на деревья, девушка словно искала ответы на мучающие ее вопросы. — Коктейль сбил меня с верного пути... Зачем только я его пила?!»

Кристина никак не могла понять, что происходит. И с какой стати она подошла к этому американцу? Она явно ощущала какую-то зависимость от Майкла, становилась какой-то безвольной под его взглядом. Сегодня утром она еще узнала из ряда вон выходящую новость: у студентки второго курса Киры Новиковой на Хэллоуине внезапно остановилось сердце, и она умерла на месте! Говорят, причина сердечного приступа точно не выяснена, возможно, у Киры была врожденная болезнь сердца. Новость сама по себе ужасная, но когда Кристина узнала, что умершая студентка была в костюме танцующего призрака, в белом балахоне, ей стало по-настоящему страшно. Неужели она как-то причастна к этой трагедии? Если причастна, то заставил это сделать ни кто иной, как загадочный Майкл! В этом Кристина была убеждена. Но как такое возможно? Этого она не понимала, но душой чувствовала, что догадка правильная. А еще она понимала, что могло быть и гораздо хуже, тогда погибла бы не только одна девушка. Но какая-то сила вмешалась в разворачивающуюся беду и удержала от масштабной трагедии. И откуда она взялась — эта сила?

Сейчас девушка ехала к дяде Леше, чтобы он дал ей дельный совет. А если получится, то и защитил ее от этой напасти. Он, действительно, много всего знает, в том числе и насчет всяких сверхъестественных сил. Ну почему она раньше не прислушивалась к его рас-

сказам и размышлениям на этот счет, проявляя беспечность к словам старших? Тревожило душу и предчувствие, что дяде Леше самому тоже угрожает какая-то беда. Пришло четкое понимание: срочно надо поехать в деревню!

Тяжелые думы прервала сидящая рядом бабулька, которая слегка толкнула ее в бок и как-то беспечно, но доверительным тоном спросила:

— А почему ты не защищаешься от злых сил? На тебя, может, наслали порчу?

— Откуда вы знаете? — удивленно спросила девушка.

— Так видно же по тебе — сидишь сама не своя. Надо тебе, красавица, к знахарке сходить. Могу порекомендовать одну, очень сильная, кто к ней обращался, до сих пор благодарны ей, — пожилая женщина явно хотела проявить заботу, как к своей внучке.

— Спасибо, у меня дядя тоже в таких вопросах разбирается. Он поможет, — улыбнулась собеседнице Кристина.

* * *

Кристина сошла на остановке «Чуквары» и ускоренным шагом направилась в деревню, ее беспокойство только усиливалось. Сердце стало тревожно колотиться, она чувствовала, что дядя Алексей в беде, и что она может ему помочь. Девушка еще прибавила шагу: нужно быстрее идти спасать его! Еще издали она заметила темные клубы дыма. Кристина помчалась изо всех сил. Слава Богу, дом не был объят пламенем. Ворота были открыты, и она, бросив сумку, побежала на огород — вроде, горела баня.

— Дядя Алексей, ты где? Что здесь творится?! — закричала она. Девушка подбежала к горящей бане и поняла, что хозяин дома находится внутри, ему плохо, но он жив. Перед дверью Кристина увидела соседа Славу, одетого в камуфляжную куртку. Он стоял, странно застыв, как-то неестественно, скрестив руки на груди, и смотрел на огонь, набирающий силу.

— Слава, чего стоишь? Быстрее гаси огонь! — вскрикнула Кристина.

Сосед немного вздрогнул и, не поворачиваясь к ней, разомкнул правую руку и выпрямил ее открытой ладонью в направлении девушки.

— Не подходи, иначе ты тоже сгоришь в этом очищающем огне! — голос Славы был чужой и жесткий.

Кристина почувствовала жгучую боль в районе груди, будто, непонятно каким образом, девушку ударили кувалдой. Она растянулась на земле, только благодаря ее молодости и спортивной подготовке обошлось без травм. Дыхание сбилось, стала ощущаться острая нехватка воздуха. Что-то тяжелое навалилось на ее грудь, плотно прижав девушку к земле. «Почему Слава так себя ведет? Он ведь всегда ко мне хорошо относился?!» — Кристина не могла понять происходящего. Ей не хватало воздуха, и сердце готово было разорваться.

— Прекрати! — прохрипела Кристина из последних сил. Лежа на земле и задыхаясь, она пристально всматривалась в мужчину, не понимая, почему он себя так ведет. Тот продолжал стоять на месте, бесстрастно вглядываясь в окошко бани.

Вдруг с неба на злоумышленника в крутом пике с уханьем упал большой серый филин. Но Слава среагировал быстрее, он успел сделать полшага назад, сумел уйти от стремительной атаки. Птица прошла по касательной, только слегка задев мужчину, и врезалась в землю. Повернувшись к трепещущей птице, странный сосед направил на нее правую ладонь. Тут Кристина испытала внезапное облегчение, словно сняли большой груз с груди. Филин перестал дергать крыльями, теперь тяжесть обрушилась на него. Слава не торопясь достал левой рукой из внутреннего кармана небольшой продолговатый серебристый предмет и, направив его на птицу, подошел к филину

— Давненько такого не видал, — хмыкнул Слава и подтолкнул ногой крыло птицы. — Надо же, такая архаика: настоящий колдовской филин в нашем XXI веке...

Что ж, давай посмотрим, кто за тобой стоит? Чей ты посланник?

Он приподнял серебристый предмет на уровне груди, после чего зажал его большим и средним пальцами, вытянув при этом указательный и мизинец в «рогульку», затем прикрыл глаза и что-то про себя негромко забормotal.

Кристина, лежавшая неподалеку на земле, узнала серебристый предмет. Это была ваджра — ритуальное и мифологическое оружие в индуизме, тибетском буддизме и джайнизме. О ваджре девушка узнала недавно на занятиях в университете. Откуда она у Славы?! Быть этого не может!

Предмет в руках соседа начал пульсировать бледно-синеватыми огоньками, рассыпая вокруг бледные лучи. Вокруг стал распространяться синеватый свет. Кристина смотрела на все это с благоговейным ужасом, осознавая свое бессилие перед соседом. До нее уже начинало доходить, что это вовсе не Слава, а кто-то иной в его теле. В подтверждении ее догадки сосед начал меняться. Растворилась в воздухе нелепая бейсболка на голове. Вместо камуфляжной куртки появился подпоясанный диковинный халат с желтыми погонами и желтыми круглыми магическими символами. Вместо вечно опухшего и вечно подвыпившего соседа перед Кристиной предстал мужчина с волнистыми русыми волосами, аккуратной рыжей бородкой, пристально-внимательными серыми глазами. На его груди красовался Георгиевский крест.

«О, Господи, кто это? Точно — на мне порча, раз приходят ко мне всякие страшные личности. От этого вояки может пострадать и дядя Алексей! Как же потушить огонь, пока он не набрал силу?» — мысль Кристины работала лихорадочно.

Пока девушка приводила в порядок свои мысли и составляла план действий, стало опять что-то происходить. Чудеса продолжались. Между ней и воякой прямо из воздуха стала вырастать могучая фигура еще

одного мужчины. Она сразу узнала его, даже не глядя в лицо — это был тот самый грозный старик, с которым она уже встречалась. Правда, он теперь производил совершенно другое, потрясающее впечатление: был намного выше и крепче, чем прежде. И одет был по-иному, на нем был серый плащ до колен, и он был расстегнут на все пуговицы. И те же седые волосы, и та же аккуратная белая бородка. Кристина заметила, что под расстегнутым плащом у него сверкала кольчуга с крупными грудными пластинами, и висел большой прямой меч. Сейчас он предстал перед ней в истинном — богатырском — облике. Впрочем, в руках богатыря не находилось оружие, он держал какую-то палку с изогнутым концом. Материализовавшись, он направил эту палку на поджигателя.

— Значит, это вы? — незнакомец бросил ироничный взгляд на пожилого, но могучего старика. Потом добавил, указывая на меч и посох: — Думаете, этими музейными штуками можете повлиять на меня? Что же, примем правила вашей игры, достанем и мы древний раритет!

Вояка с Георгиевским крестом левой рукой вытащил из-за пазухи короткую плетку с длинной рукоятью и сделал ею несколько вращающих движений. Девушка узнала и этот предмет: монгольский ташуур, которым всадники погоняют коня. Ташуур передал силу вращения воздуху, началось завихрение, которое все более и более наращивало обороты. Вояка небрежно направил плетку в сторону старика, и в богатыря полетела молния.

К тому времени длинный плащ куда-то исчез, и фигура богатыря покрылась странной броней, похожей на дубовую кору. Молния ударила ее и отлетела в сторону. Впрочем, было понятно, что удар был очень страшным и сильным, но батыр с легкостью выдержал его, даже не шелохнулся. Броня-кора также исчезла, плащ тоже не появился, и Чемень стоял в полном воинском снаряжении, в богатырских доспехах. Меч он так и не обнажил.

— А вы, уважаемый, оказывается, не так просты, — незнакомец с интересом прищурил глаза.

— Отпусти филина и открой дверь бани, — громко, но ровно сказал богатырь. — Зачем ты сюда явился? Мы живем мирно, никого не трогаем. И что тебе надо?

Хотя богатырь и стоял неподвижно, даже расслабленно, было понятно, что молниеносно выхватить меч и провести сокрушительную атаку для него не вопрос.

— Да забирай свою птичку... Больно нужна она мне... — ответил странный тип.

Волшебник убрал правую руку, которой сдерживал филина, после чего полностью развернулся в сторону старика. Птица, почувствовав свободу, встрепенулась и стала отодвигаться прочь от него. Вояка кивнул головой в сторону бани:

— Ну а эти товарищи, сами не ведая, втянулись в большое дело, в чужую игру. Поэтому и должны сгореть в очищающем огне. Это их судьба, все предрешено. Я честно предупреждаю, если пойдете против меня, встанете на пути создания новой империи, которая обрушит прогнивший западный мир, то такая же участь постигнет и вас, уважаемый богатырь.

— И в чем же их вина? Каким образом они провинились перед тобой? — наверное, Чемень специально тянул разговор, стараясь определить степень могущества мага. В это время за спиной странного вояки из-за кустарников вишни стала выползать гигантская змея, похожая на огромного питона. Чудовище явно направлялось в сторону заваленной горящим хворостом двери бани.

— Вина, говоришь? Да ни в чем, — высокомерно хмыкнул чужак. — А зачем, вообще, по большому счету, нужен ваш мир? Незачем. Он только мешает приходу Великого императора Востока и Азии!

Сказав эти слова и не поворачиваясь к ужасной твари, маг направил ваджру на ползущего змея, и чудовище растворилось в воздухе. Только примятая трава напоминала о том, что гигантский змей все-таки был здесь.

— И потом, что может быть хорошего в том, что задумал этот Янхель Блюмкин, одесский жид, бандит и краснопузый революционер? От них, как он, все зло в вашем мире, на Земле! В свое время я не церемонился с такими. Вешал, сжигал и топил без долгих размышлений!

В застывших, бесстрастных глазах волшебника сверкнула искра беспощадности. С силой сжав рукоять ташуура, он, сдерживая клокочущую внутри ярость, выдал еще несколько слов:

— Хорошо еще, что начальник штаба вовремя сообщил о поисках этим проходимцем Блюмкиным какого-то вашего древнего артефакта. Он замыслил усилить свою власть над вашим миром, — усмехнулся маг. — Ну, а этот московский парень сам виноват, что пошел на поводу у всякой большевистской швали! Лучше бы служил правому делу... В нем я чувствую дух воина! Может, на том свете он мне еще пригодится... Посмотрим... А сейчас он должен умереть!

— Они нужны нам здесь, в этом мире! И мы не отдадим их!

Кристина увидела, что ее защитник стал приподниматься над землей. И тут же поняла, что богатырь не воспарил, как птица, а прямо под ним из-под земли возник боевой белый конь в полном снаряжении. Всадник вложил ноги в стремя, стремительно выхватил меч и поднял его над головой.

— Пусть Тура даст нам силы одолеть чужаков! — загремел его голос.

Конь взмыл в небо, а затем устремился на пришло-го волшебника.

Конь камнем приземлился на место, где только что стоял человек в черкеске. От мощного удара содрогнулась земля. Попади конь в неприятеля, от него осталось бы только мокрое место. Но волшебника там уже не было, он каким-то неведомым способом переместился вперед, на место, где прежде стоял богатырь.

Оказавшись за спиной богатыря, волшебник напра-

вил на него ташуур. Коня буквально вырвало из-под ног всадника. Он отлетел назад. Сам Чемень устоял. Он приземлился на обе ноги, решительно и уверенно принял боевую позицию, готовый действовать мечом и перейти в атаку.

Его противник поправил волосы на голове и вслух стал рассуждать. Прежней нахальной уверенности в его голосе не было.

— Видать, богатырю кто-то помогает, и помогает не хило. Вы, конечно, овеянный славой богатырь-колдун, но для меня — слишком древний, и физически не должны устоять против могущества, применяемого мною, — волшебник, вооруженный ваджрой и ташууром, задумчиво рассматривал противника, который никак не мог решить дилемму: следует немедленно атаковать или перейти к жесткой обороне? Волшебник перевел взгляд на лежащую на земле Кристину, боящуюся даже шелохнуться. — Логично предположить, что это она вмешивается и сбивает силу.

Жесткий взгляд безжалостного человека буквально резанул девушку. Она в ужасе вжалась в землю, ожидая быстрой расправы. Однако тот топтался в нерешительности. Словно был не уверен в своей победе. Он вновь перевел взор на Чемень и спросил его:

— Что вас связывает? Странно, но не могу определить. К тому же чувствую, что она вас боится не меньше, чем меня. Кто она? И почему она вам помогает против своей воли?

После этих слов Кристина начала вновь ощущать тяжесть в груди.

— Ох, девочка, не лезь ты в мужские дела. Вы, женщины, должны знать и помнить свое место, иначе будет бардак в душе, подобно тому, что творится в этой прогнившей Европе, — голос мага изменился, чувствовалась наигранная невозмутимость. Кристина поняла, что задета его честь. Волшебник на самом деле полагал, что не смог перебороть девушку, напуганную до смерти и боявшуюся даже шевельнуть пальцем! — Толь-

ко воины и герои народов Востока способны очистить обабившуюся продажную цивилизацию Запада...

Волшебник распалялся все сильнее. Почему-то он воспылал неприязнью к этой красивой девчужке, в то же время выказывая знаки уважения к старому колдуну-воину.

— С вами, воитель, все понятно. Вы — один из хранителей древнего духа великого воина-борца, известного еще со времен образования миров. Этот дух потихоньку и давно растащили по разным мирам и трансформировали в другие состояния... Поэтому ваше могущество, великое некогда, убывает со временем. А вот о силе, помешавшей меня расправиться с вами, я ничего не знаю. Как она могла проявиться в этом захолустье?

Волшебник полностью потерял невозмутимость, его лицо нервно передергивалось, в его сердце боролись противоречивые эмоции. Наконец верх одержало желание сохранить свое лицо. Сложно было предугадать, на что бы он решился, если бы не послышался откуда-то веселый говорок:

— Роман Федорович, уважаемый, ну что же вы, опять-таки, так пафосно?... — человек в военном халате резко обернулся и увидел Якова Блюмкина, стоящего в метрах пяти от него. Тот мило улыбался и беззаботно держал травинку в зубах. Отойдя немного в сторону, чтобы одновременно видеть всех троих, волшебник что-то пробормотал и направил ваджру на вновь прибывшего, оружие покрылось голубоватым инеем.

Однако на Блюмкина оружие не произвело никакого воздействия, да и впечатления тоже не произвело. Старый чекист был настроен не воевать, а поболтать:

— Дорогой друг, вы противоречите самого себя, банально забываете, что чувашаи — это тоже азиатский народ. Можно сказать, чувашаи — передовая колонна, движущаяся в авангарде великого восточного похода!

— Чувашаи должны быть носителями желтой веры, а не исповедовать втихаря отжившее свое тенгрианство.

Либо стать ревностными христианами, на худой конец. Только буддизм и христианство, а конкретно — православие, способны объединить народы под сильной монархической властью.

Блюмкин отметил для себя, что барон Унгерн, хотя относится к нему весьма настороженно, но отступать не намерен. Надо быть осторожным, может, имеется у него в запасе еще какое-то неведомое оружие? Видя невыгодность своей бойцовой позиции, он решил переместиться в сторону, в случае чего так можно будет нанести скрытый удар. Чтобы не выдавать свои намерения, он как ни в чем не бывало продолжил разговор.

— Сейчас в мире актуален ислам, — не без ехидства заметил Блюмкин. — Сионские мудрецы тут не причем...

— Это все происки западных либералов, которые сознательно разворошили улей евразийских народов и их миров.

Маг с белогвардейско-монархическими замашками нервно и тревожно оглядывался по сторонам. Он понимал, что Яков Блюмкин, как маг, по сравнению с ним стоит на более могущественном уровне. При поддержке древнего богатыря-колдуна он запросто возьмет верх. Барон фон Унгерн-Штернберг сел на землю, подоткнув ноги под себя. Громко и четко он сказал:

— Хорошо, ваша взяла, но я еще вернусь!

После этих слов, которые расслышали все, он начал валиться на бок, утонув в мерцающей синеве. Но она довольно быстро сошла, рассеялась, и Кристина происходящее увидела в обычном земном свете. Еще до того, как волшебник оказался на земле, она заметила, что тот неуловимо преобразовался вновь в соседа Славку. Синеватое свечение погасло. Исчез не только барон, не было видно также ни Чеменя, ни Якова Блюмкина. Девушка осталась одна на площадке перед баней рядом с ухоженными грядками.

Оказывается, все происходило очень быстро, пламя

так и не успело охватить баню. Кристина быстро вскочила на ноги и стала раскидывать горящий хворост, откинула в сторону лом и открыла входную дверь бани. Не дожидаясь, пока рассеется густой дым, она зашла в баню и увидела голое тело дяди Алексея. Схватила его и поволокла к выходу. «Хорошо, что он не такой большой, но плохо, что он весь мокрый, руки скользят», — думала она.

Когда в очередной раз перехватила дядю за руки, она заметила, что тот был в бане не один: на полу лежал обнаженный молодой мужчина, свернувшийся калачиком и накрывший руками голову. Из его правого бока текла кровь. Девушка на миг растерялась, но быстро опомнилась. Угроза пожара миновала, так что она успеет спасти угоревших. Она уже поняла, что богатырь каким-то образом сдерживал распространению огня, поэтому и не занялся огонь во всю силу.

— Почему никого нет из соседей? Они бы помогли! — воскликнула девушка. — Наверное, опять какая-то магия, иначе давно здесь народ собрался! Дым-то издалика виден.

Отбросив несвоевременные мысли, девушка дотасила потерявшего сознание парня до двери, где был доступ свежего воздуха. Затем побежала в дом искать аптечку, срочно нужен был нашатырный спирт. Не добывав до дома, Кристина увидела, что к дымящейся бане стали подбегать люди. «Наверное, действия чар закончились», — пришла в голову мысль, вместе с которой на нее навалилась чрезмерная усталость, и она мягко опустилась на траву.

— Как ты? Все нормально? — это был голос соседской женщины. — Что у вас тут случилось?

Кристина виновато кивнула, что, мол, все в порядке, указывая рукой на дымящуюся баню.

— Помогите им! — выдавила она из себя, дальше говорить у нее уже не было сил. Сознание начало размываться, но она успела увидеть и понять, что прибежавшие соседи оттащили мужчин подальше от бани и

быстро потушили кое-где тлевший огонь. Как ни странно, баня почти не пострадала. Но дверь, конечно, сильно обгорела. Сознание девушки померкло...

ГДЕ-ТО В ИНОМ МИРЕ...

Уходящее за горы солнце разлило на прощание красно-желтое море света по широкой степи. Языки костра, обложенного камнями, словно растворились в этом бескрайнем пространстве. Предзакатное буйство света разбудило молодого человека, заботливо укрытого монгольским халатом. Он резко сел, с удивлением взглянул на халат, на костер и заметил, что невдалеке сидит уже немолодой парень с густой гривой черных волос, одетый в короткую кожаную куртку и синие джинсы.

— Ну что, проснулся? С прибытием тебя на постоянное место службы! — с необычным для русского слуха акцентом, растягивая слова, произнес парень в джинсах, ободряюще улыбнувшись своему собеседнику.

— Где я? Кто вы? — из-под халата выглядывало худое лицо молодого паренька с бритой головой, в камуфлированной куртке современной российской армии. По всему было видно, что это молодой солдат-призывник, только недавно надевший военную форму.

— Где я? — испуганно повторил он. — Это что — Рай или Ад?

— Не то и не другое... И даже не Чистилище, как некоторые говорят, — усмехнувшись ответил парень. — Но ты в одном прав — твоя прежняя земная жизнь закончилась и началась новая! Сложная и опасная, которая будет полна приключениями!

— Уж куда сложнее, прежняя жизнь была далеко не сахар! Скажите правду, неужели я умер?

— Да, это так. Ты же лег на боевую гранату с сорванной чекой, которую уронил нетрезвый прапорщик на учебном полигоне. — Парень на секунду замолчал, веткой размешал тлеющие угли, и фейерверк искр взметнулся в темнеющее небо. — В общем, ты — на-

стоящий Герой! Ценой собственной жизни спас своих сослуживцев, которые вместе с тобой находились в блиндаже! Теперь вот твое место здесь, находишься вместе с нами... Как-то так.

— С вами — это с кем? — паренек стал рассматривать окрестность, которая незаметно погружалась в ночную мглу. Кроме гор и необъятной степи, он заметил парочку оседланных лошадей, которые мирно паслись невдалеке. Около его собеседника лежала гитара в кожаном чехле.

— В этом мире собрались души умерших людей, которые в своей душе ощущают Тайну Большой Империи, имеют частицу Неба в своей душе и беззаветно готовы служить Высшему Долгу. Здесь собрались не только герои, много и таких, кто при жизни оставался непонятым другими, отщепенцем и отрезанным ломтем, — парень разговаривал в особой манере, голос был гортанным и певучим. Пареньку-солдату он даже показался несколько знакомым, вроде, он где-то уже слышал его, но не мог вспомнить, в каких обстоятельствах. — Кем бы они ни были в прошлой жизни, все они понимали долг воина и защитника. Но не смогли надолго задержаться на Земле. Многие оказались чужими для своих, и вот они собрались здесь вместе из разных времен и эпох.

— Но почему я здесь, а не в христианском Раю, о котором мне так много рассказывала бабушка?

— Человеческая жизнь на земле протекает в сложном сочетании культурных составляющих, некоторые из них передаются даже по наследственности, генетически. Важную роль играет и пласт, который формирует человек сам. Твой культурный код не совсем соответствует христианского миру, он более подходит к нашему. Он и перекинул тебя после героической гибели к нам...

— Получается, этот так называемый ваш мир меня выбрал сам? — казалось, что паренька это не сильно удивило.

— Ну да, так чаще всего и бывает, — собеседник достал из кармана пачку сигарет, предложил при- бывшему, но тот отказался. Закурив, парень продол- жил: — Ты русско-бурятских кровей, из Улан-Удэ — российской глубинки, у тебя стандартное светское вос- питание. Знаешь о христианстве, но в тебе сильно и культурное влияние тенгрианства и ламаизма. Так что, ты — брат наш!

— Кое-что начинаю понимать... Но почему вы гово- рите, что здесь будет сложно? Разве смерть — это не конец жизненных мучений?

— Земной и потусторонние миры связаны друг с дру- гом... Изменяется ситуация там — мир меняется и здесь. Гармоничное существование наших миров зависит от того, сколько людей помнят и чтят наши культурные коды. Эти коды как детский набор «Конструктор» или «Лего», их можно бесконечно перестраивать. И здесь, в потусторонних мирах, идет беспощадная борьба между различными силами за контроль над кирпичиками этого конструктора. Если не останется нужных нам кодов на земле, то и наш мир разрушится...

Паренек-солдат глубже закутался в халат и задумал- ся, переваривая эту информацию. От раздумья его от- влек звук копыт, к ним подъехал всадник. Он также был одет в монгольский халат и меховую шапку, одна- ко имел густую бороду, не характерную для степняков. По внешнему виду он больше походил на казака вре- мен Гражданской войны, только вместо черкески на нем был восточный халат. Подскочив к костру, он лихо спрыгнул с коня и, вытянувшись перед парнем в джин- сах, бодро отдал ему честь.

— Ваше благородие господин штабс-капитан! Ге- нерал вернулся с того мира очень недовольным и срочно требует вас! Говорит, что у его заклятого врага из мира коммуняк появились серьезные и могуще- ственные союзники. Он рвет и мечет, жаждет мести. Предупреждает, что на нас надвигается большая уг- роза!

— Ну что ж, хорошо. Мы уже практически закончили дела с новобранцем, довели нужную информацию. — Рекрутер повернулся в сторону солдата и добавил: — Надень этот халат, а то здесь ветрено и холодно ночью. Держи шапку. Скоро представлю тебя генералу, и комендант определит тебе должность, познакомит со служебными обязанностями. Будь краток и четок перед генералом, он не терпит лишних разглазгований.

Аккуратно и уважительно потушив костер, парень привел коней, помог новичку сесть на коня, в трех словах рассказал, как держаться в седле, и вскоре все трое направились верхом в сторону гор и скрывшегося солнца.

Глава пятая

ТО, ВО ЧТО ТЫ ВЕРИШЬ, СТАНОВИТСЯ ТВОИМ МИРОМ

Среди связок в горле комом теснится крик,
Но настала пора, и тут уж кричи не кричи.
Лишь потом кто-то долго не сможет забыть,
Как, шатаясь, бойцы об траву вытирали мечи.

Виктор Цой. Легенда

АНДРЕЙ

Андрей приходил в себя болезненно. Ум еще застилал серый туман. Впечатления последних дней громоздились в голове и, пугая хаотичностью, кругами ходили в беспокойном сознании, мелькали воспоминания, в душе царило ощущение неопределенности во всем. Он открыл глаза...

Бейсболка соседа Славика отчего-то оказалась на собаке. Он узнал ее — та самая, которая привела его в деревню. Собака мирно лежала, свернувшись калачиком, искоса подсматривая за парнем. Ядовито зеленого цвета жилет гибддешника неведомым образом оказался на его бывшей московской подруге Оксане, которая, водя пилочкой по своим ухоженным ногтям, рассуждала о количестве поленьев в печке бани. На Андрее уже был вишневого цвета халат с желтыми погонями, а на талии — пояс смертника-шахида, опутанный проводами. В районе солнечного сплетения мигал какой-то индикатор. Резко хватая и срывая эти провода, Андрей пытался отмахиваться от всех назойливых воспоминаний: выныривал из вязкой толщи воды в поисках глотка свежего воздуха. Разум вроде

бы заработал, он стал жадно искать ответы на вопросы:

Откуда появился этот странный человек в халате с погонами?

Зачем он хотел убить их и поджег баню?

Каким образом удалось спастись?

Как там Яхчура? Жив ли он?

В какой-то момент неудачливый искатель приключений почувствовал, что начинает просыпаться, переходя из водоворота сновидений и кошмаров в рациональный и трезвый мир. Воспоминания и всякий бред наконец улетучились, Андрей лежал в постели и глядел на потолок из массивных досок. Посередине проходила толстая балка, в которую был вбит большой гвоздь кузнечнойковки. Парень, привыкший к городским интерьерам, с интересом рассматривал неожиданную деталь, оценивая его функциональность. Вспомнил, как в детстве его бабушка, когда бывал у нее в гостях в деревне, рассказывала, что раньше за гвоздь вешали колыбели, когда появились специальные пружины для них. А еще раньше колыбель подвешивали просто за длинный шест, обычно черемуховый, который служил как бы рессорой, и так качали люльку с младенцем.

Разобравшись с потолком, Андрей внезапно почувствовал ломоту и неприятные ощущения в мышцах. Рана в боку, обработанная и аккуратно заклеенная пластырем, саднила и ныла. Итак, он лежит раздетый на кровати под одеялом в деревенском доме. Как его укладывали в постель, он совершенно не помнил. Через окно в комнату проникал яркий солнечный свет, заливая половину комнаты и разделяя пространство на две части. Это создавало ощущение какой-то легкой сказочности. Многие предметы в комнате были вполне современного типа — открытый книжный шкаф и телевизор. Но вот бревенчатые стены и белая печь в углу делали интерьер непривычным. Приглядевшись, Андрей увидел на столе включенный ноутбук и кружку, из

которой шел легкий пар. «Значит, тут кто-то есть!» — понял он и начал искать глазами хозяина дома Яхчуру, может, маг уже оклемался? Того нигде не было видно. В солнечной половине он с неожиданностью заметил девушку, она стояла у стены и мечтательно смотрела в окно. Лица ее видно не было. Сначала Андрей хотел окликнуть ее, но решил не спешить, залюбовавшись переливами солнечных бликов, играющих на ее распушенных прямых волосах. Замершая в созерцании синего неба, девушка словно чего-то ждала. Выглядела она вполне умиротворенно. Спокойствием и погруженностью в свои мысли она сильно отличалась от знакомых женщин. Девушка притягивала к себе внимание, но создавалось ощущение замкнутости. Андрей решил промолчать...

Однако события разворачивались помимо его воли, и развивались весьма быстро. Солнечный свет внезапно стал еще ярче, залив собой все пространство. В голове Андрея как будто что-то щелкнуло, часть сознания отделилась и утонула в тумане, и в этом белом мареве он услышал знакомый ироничный говорок:

— Что, хлопчик, таки, девушка приглянулась?

Андрей резко обернулся и вдруг осознал, что уже не лежит на кровати, а стоит на брусчатке и находится явно не в деревенском доме. Мареве рассеялось, и он увидел жизнерадостную ухмылку «водителя» Яши. А вдали виднелась звезда Спасской башни Московского кремля! До него стало доходить, что каким-то образом он переместился из чувашской деревушки в центр Москвы. Такой внезапный переход поразил Андрея, но без ошеломляющего действия, пожалуй, он начинал привыкать ко всяким неожиданностям. И к телепортации тоже.

— Как мы здесь оказались? — с беспокойством спросил Андрей, озираясь по сторонам. С удивлением он отметил, что стоит по пояс раздетый посреди Красной площади в Москве, на Лобном месте вместе с Яковом, а вокруг под полуденным солнцем снуют прохо-

жие и туристы, совершенно не обращая на них внимания. Внешний вид «работодателя» также был интересен, он был щегольски одет в старомодный добротный костюм с жилеткой, в специальном кармашке которой лежали часы с серебряной цепочкой — такой наряд носили лет сто назад. На его голове была шляпа, заливхvatски сидевшая на макушке, в левой руке старый чекист держал вычурно отделанную трость.

— А, это все мне от Сережки Есенина досталось, — подмигнул Яша, увидев, что Андрей остановил свой взгляд на его старомодный прикид.

— Ну да, ну да... Я помню из советской истории, что вы дружили... — угрюмо промолвил Андрей, отступая на шаг назад. Такие внешние перемены Блюмкина напрягали его, он никак не мог понять, какой у него характер? Вот и теперь своим легкомысленным выражением лица он совершенно не напоминал цепкого чекиста или работягу-дальнобойщика. Сейчас он смахивал на небрежного завсегдатая литературных кафе эпохи декаданса. — Так как же мы здесь оказались? — повторил он вопрос.

— Ну, можно назвать, что здесь располагается мое конспиративное место, где я провожу аудиенции со своими доверенными товарищами! Под сенью Мавзолея вождя мирового пролетариата мы можем спокойно обсудить наши дела без вмешательства посторонних, — вечный борец, довольный произведенным эффектом, взмахнул украшенной серебряной чеканкой тростью, мол, кремлевские стены полностью экранизируют и защищают их.

— Что, твое засекреченное и конспиративное место находится прямо посреди Красной площади, где сутками напролет снует многотысячная толпа? — Андрей с недоверием и не без сарказма кинул фразу своему визави.

— А почему бы и не среди людей? — Яков по-юношески радостно заулыбался. — Они же нас все равно не видят! Мы с тобой — невидимки!

Взяв завалившийся камешек, он бросил его в туриста-китайца, который в трех метрах фотографировал исторический памятник, камера фотоаппарата смотрела прямо на них, и, похоже, для туриста они были совершенно прозрачными. Когда ни с того ни с чего его ударил камешек, китаец опешил, но не понял, откуда он прилетел, и сделал вид, что ничего не произошло. Турист продолжил снимать достопримечательность прямо сквозь Андрея и Блюмкина. Чекист хихикнул в кулак и добавил:

— Мы сейчас находимся в порубежье, на границе между земной реальностью и многими параллельными мирами. В серой зоне, так сказать. Хотя мы и не ушли в какой-либо конкретный мир, тем не менее люди из земной реальности нас уже не замечают.

— Это что-то типа астрала?

— Некоторые так называют серую зону, но мне это слово не нравится, слишком напоминает госпожу Елену Блаватскую и ее теософию. Мне по душе название «пограничье». — Блюмкин почесал рукоятью трости затылок, сдвинув шляпу набекрень и подбирая нужные слова. Чекист поправил убор и продолжил: — Народов и культур в истории было много, и у каждого этноса свой потусторонний мир... Эдакие разновидности параллельных вселенных. Так вот, эти параллельные миры граничат с земной реальностью, а пограничье постоянно и неизменно, и эта серая зона доступна только избранным, ну, типа меня.

— Помню, писали... — решил блеснуть историческими познаниями Андрей. — Вы же в двадцатых годах двадцатого века с экспедицией Рериха на Тибет ездили. И там кучу древних манускриптов вывезли. Если не ошибаюсь, даже продавали их. Некоторые смелые авторы писали, что вам был открыт путь в Шамбалу, где махатмы, древние старцы, поделились с вами с Древними знаниями.

— Ну, не совсем так было, но суть вещей передано, — замылся Блюмкин. По-видимому, он решил

дозировать информацию, а то слишком прыткий попался ему ученик. — Аплодирую самому себе: не зря такого грамотного выбрал для нужного дела. В общем, надеюсь, что справишься с деликатными историческими заданиями.

— Объясни доходчиво, как я суда попал? Разве человек может переноситься на такие большие расстояния? — Андрей все же настаивал на ответе.

— Да успокойся, физически ты находишься в тех же Чукварах, а сюда я вывел твое сознание. Обычная ментальная телепортация и никакого мошенничества.

— А это разве возможно? И почему я вижу все отчетливо, сказал бы, что более чем реально? И почему даже прохладу и ветерок ощущаю? На занятиях по медитации я о таком не слышал...

— Ишь ты, какой резвый! Надо будет, расскажу! Все-му свое время, — Блюмкин показно стукнул тростью по мостовой. — А пока тебе достаточно знать, что ваш покорный слуга много чего может. Позволь напомнить, что ты теперь в моих руках! — самодовольно ответил Блюмкин, глядя прямо парню в глаза. А потом подмигнул, добавив: — Я много чего с твоим телом, и особенно с сознанием, могу сделать. Однако не беспокойся — на данный момент подобное не входит в мои планы. В перспективе посмотрим. Я тобой доволен: пока все делал правильно. А то, что произошло в бане — не твоя вина, а наша недоработка! Этот чопорный барон появился неожиданно-негаданно и чуть было не спутал нам все планы. Теперь в нашей игре мы не одни! — подытожил старый чекист — настоящий авантюрист мистического мира.

— А кто это был? Очередной персонаж Гражданской войны? Я раньше видел его фотографии. Могу сказать, что даже узнал. Конечно, стопроцентной уверенности нет.

— Запомните, молодой человек, мы никакие там персонажи, а герои и участники Великой войны, которая продолжается и сегодня, — оборвал Андрея

Блюмкин. — Можешь называть нас ветеранами! — видно было, что легкая ирония Андрея задела честолюбие бывалого чекиста. — Давай немного пройдемся... Попутно подлечу тебя от раны, полученной кочергой. Разумеется, «посвящу» в наши оккультные дела, раз наше дело принимает более широкий размах. К батюшке Ленину зайдем в гости, — показав тростью в сторону Мавзолея, Яша заулыбался, по-видимому, вспомнил приятный момент из своего прошлого.

Блюмкин направился к спуску с Лобного места, и Андрей заметил, что ограда памятника не стала ему препятствием — он ее и не заметил и прошел сквозь нее.

— Я тоже так смогу? — спросил начинающий адепт своего учителя.

— Со мной ты много чего можешь, — ободрил тот.

После того, как Андрей тоже повторил чудо, пройдя через ограду, Яков продолжил рассказ, неспешно направляясь в сторону Мавзолея.

— Итак, это поджигатель, которого ты видел, белогвардейский атаман Роман Федорович фон Унгерн-Штернберг. Большевики его расстреляли в Новосибирске в 1921 году.

— Да, я не ошибся, узнал этого барона... Если не изменяет память, состоял в чине генерала-лейтенанта, автор идеи реставрации Великой монгольской империи Чингисхана. Почему вы называете его атаманом? — в Андрее проснулась историческая жилка, полученная на истфаке. — Он вроде создал монголо-бурятскую армию и повел ее в поход против советской России.

— Именно так, молодой человек, барон Унгерн решил восстановить империю Чингисхана и покорить прогнившую Европу, — Якова порадовали познания Андрея. — Но вот что я тебе скажу, его армия — белогвардейская шайка, воины барона больше напоминали бандитов, чем солдат. Ты же видел его безумный взгляд! А его начальник, командующий Дальневосточной армией атаман Гришка Семенов, чего стоит?! Раздавал звания направо-налево, повысил в звании

Унгерна, у которого из-за пьяных выходок сначала никак не складывалась карьера. Благодаря Семенову барон быстро поднялся от капитана до генерала.

— Ну, у вас тоже веселая биография, не скромничайте, — подначил Андрей. — Слышал, что вы в пьяном угаре в 1918 году поэта Осипа Мандельштама по Питеру с пистолетом гоняли...

— Да не так все было! Это завистники всякое болтают, — смутился Блюмкин. — Однако, мы отклонились от темы... Так вот, Унгерн этот в Монголии через ламаизм частично был посвящен в Древние знания, ведомы ему и некоторые тайны Шамбалы. Конечно, в этих знаниях он не дотягивает до моего уровня, — Яков не без тщеславия взглянул на Андрея. — Надо отдать ему должное, он не застрял в своем белогвардейском раю, как тот же Семенов или Колчак, а, подобно мне, смог выйти на новый уровень, он также перемещается по различным мирам. Так что надо будет работать осторожнее: в нашем полку прибыло! Унгерн тот еще фрукт, он может спутать все карты.

Два «пограничных» ментальных призрака подходили к Мавзолею. Гуляющие по площади гости столицы совершенно не замечали их. Мавзолей Ленина, возле которого с ленивым выражением лица стоял дежурный полицейский, не пользовался повышенным интересом у туристов, как в советское время, когда данное культовое здание обладало определенным международным политическим весом.

— Проанализировав наше боевое столкновение с бароном, я пришел к определенному выводу: Унгерн хочет получить то же, что и я, — Яков остановился перед Мавзолеем с величественной надписью «ЛЕНИН» и залюбовался его архитектурой.

— Слишком легко рассуждаете, да он хотел погубить нас с Яхчурой, физически устранить нас обоих, — возмутился Андрей. — Позвольте узнать: как он добудет этот ваш артефакт? Между прочим, Яхчура называл эту вещь сурбаном.

Яков не ответил, продолжал любоваться Мавзолеем. Спустя некоторое время, улыбнувшись, сделал приглашающий жест к двери усыпальницы.

— Ты, наверное, уже догадался, что Мавзолей — это место сосредоточения Древней силы и знаний, и именно здесь они соприкасаются с новыми достижениями цивилизации, — голос Якова был тягуч и задумчив. Он опять стал другой, пропало его прежнее веселье и балагурство. — Усыпальница вождя стала основным структурообразующим центром матрицы коммунистической идеи всего мира, стяжав к себе ее основную энергию. Тут такая сила, брат! И данное могущество в нашем распоряжении! Сегодня мы немного и незаметно воспользуемся этой силой.

Просочившись сквозь двери, Андрей и Яков вошли в зал, где находился саркофаг с забальзамированной мумией вождя мирового пролетариата. Выражение лица Владимира Ильича Ленина было как всегда бесстрастным. Темно-красное оформление усыпальницы, полумрак, слегка приподнятая голова с закрытыми глазами, положение рук производили впечатление, что вождь парит в своей коммунистической бесконечности. Прошли десятки лет, мир пережил бурные катаклизмы, были взлеты и падения миллионов судеб в борьбе за торжество марксистских идей, а он лежит в своей усыпальнице, будто удовлетворенный своей правотой и прозорливостью. Даже крушение его детища, Советского Союза, не изменило выражения его лица, словно он был уверен в своей окончательной победе.

— Интересно, а он тоже был каким-нибудь магом? — Андрей не отрывал взгляда с бальзамированного Ленина. — Это ж надо так изменить ход истории!

— Да нет, магом он не был, пошел другим путем! Естественно-научным, так сказать... И в этом была его сила. Могущественная магия была бессильна перед ним, рассыпалась в пух и прах перед его энергией, — Блюмкин смотрел не на лицо Ильича, а вглядывался в окружающую обстановку. — Впрочем, не пренебрегал

силой посвященных, пользовался их помощью. Да и стоит заметить, что атеросклероз сосудов головного мозга иногда тоже появляется не только по причине земных законов, — ухмыльнулся Яша.

— А вы явно не принадлежите к числу ревностных поклонников Ильича? — Андрей взглянул на человека, который был лично знаком с Лениным и даже выполнял его деликатные поручения.

— А за что меня расстреляли в 1929 году? За троцкизм и, как ленинцы назвали, авантюризм, — Яков потирал большим правым пальцем ладонь левой руки. — У нас были конкретные цели, и мы могли бы многого достичь, если бы не сосед Ильича за стеной Мавзолея, который все сделал по-своему, — видно было, что старого чекиста немного раздражает тема разговора, и он сменил ее. — Мы с тобой не мумию пришли лицезреть, а наполниться энергией и аурой марксистско-ленинско-сталинского потустороннего мира. Они нам скоро пригодятся!

Блюмкин вывел Андрея к изголовью Ленина, развел немного в стороны руки ладонями вверх, подмигнув парню, давая понять, чтобы он повторял за ним, и затем закрыл глаза. Андрей встал в ту же позу и тоже прикрыл веки. Секунд через десять он почувствовал в ладонях небольшое жжение, которое стало стремительно усиливаться.

— Держись! Руки не убирай! Скоро все закончится, — раздался голос Якова. Однако Андрей, не готовый к такому испытанию, непроизвольно открыл глаза и увидел, как со всех сторон зала к ним струится мерцающее сине-красное марево и проникает в них. — Не смотри, закрой глаза, иначе можешь ожог получить, — спокойно сказал Яков. Андрей послушался.

Вакханалия продолжалась еще с минуту, а потом сразу прекратилась.

— Что это было? — открыв глаза, спросил Андрей у радостно улыбающегося Блюмкина. Тот все еще стоял с закрытыми глазами и чувствовалось, он все еще сма-

кует непонятное светопреставление. Постояв так еще немного, бывалый чекист с самодовольной улыбкой ответил своему ученику:

— Мы подпитались энергией умерших праведных ленинцев, которые сейчас находятся в своем коммунистическом раю, — радостно облизав губы, сообщил Яков. — Люблю это место, здесь так бодрит!

— Как я понял, существует и антипод коммунистического рая?

— Есть, белогвардейский рай. Но он уже почти скукожился, — небрежно ответил Блюмкин. — Так сказать, не прижился на благодатной почве великой российской идеи. Это сейчас не имеет большого значения, и нам следует сосредоточиться на главной задаче. Хватит здесь загорать, пойдем, — заторопился гурман коммунистической энергии. — Надо еще кое-куда завернуть, небольшое дельце имеется.

Блюмкин и Андрей обратно из Мавзолея вышли полюдски — как и положено, через дверь. Они обогнули здание. Здесь, вдоль кремлевской стены, тянулась аллея с могилами коммунистических деятелей XX века. Подойдя к бюсту Иосифа Сталина, Яков долгое время смотрел на каменное изваяние, по его лицу пробежала холодная гримаса, после чего смачно плюнул на цветы, кем-то принесенные на могилу отца народов. Слюна при падении зашипела и заискрилась, после чего, не оставляя следов, просочилась сквозь цветы и ушла в гранит. Андрей онемел от увиденного, как такое возможно?

— Это ему привет от наших мексиканских товарищей, — сообщил Яков. Заметив, что его спутник буквально ошарашен произошедшим, решил больше не разглагольствовать. Он похлопал парня по плечу и добавил:

— Однако, нам уже пора. Твои новые друзья в деревне начинают беспокоиться. Покинем это место и переместимся.

— Да, конечно... Как скажете... Прямо как в фильме

«Аватар»: мое тело где-то лежит, сам нахожусь в Москве. А могли бы мы, скажем, навестить моих московских друзей? — выдавил из себя Андрей.

— Никаких проблем, но делать этого не будем. Итак, твоя задача остается прежняя — в скорейшем времени найти нужный нам предмет. Главное, ничего не бойся! Вот держи амулет, он настоящий и действенный! — с этими словами Яков вытащил из кармашка сюртука алюминиевую красную звезду размером со спичечный коробок и вложил в руки Андрею. — Через него будет осуществляться ментальный контроль, так что в случае опасности я сразу буду предупрежден. В экстренном случае, когда понадобится срочно помощь с моей стороны, то зажми звезду между ладонями... И все будет тип-топ! — с ободряющей улыбкой добавил он.

Возвращаясь на Лобное место Красной площади, Блюмкин легко подтрунивал над прохожими туристами, получая некоторое удовольствие, что они с Андреем их видят, а они — нет. Вернувшись на прежнее место, Яков внезапно посерьезнел и заявил:

— И вот еще скажу, молодой человек! Хочу предупредить относительно девушки, которая вовремя оказалась в деревне и помогла вам спастись... Она не такая уж и простая, как кажется на первый взгляд. Чувствую, а насчет этого у меня особый нюх, за ней стоит какая-то Древняя сила! — Яков достал платок и протер внезапно взмокший лоб. — Определенно ничего не могу сказать, но предполагаю, что она тебе поможет. В случае чего, если дела пойдут не так, и возникнет угроза срыва особо важного задания, то придется устранить ее, и это надо проделать со всей революционной решимостью! Иначе она сгубит тебя. Запомни это!

Бывалый чекист не стал дожидаться ответа Андрея. Блюмкин шагнул к парню и двумя пальцами левой руки прикоснулся к его лбу. В голове юноши опять вспыхнуло белое марево, и он почувствовал, как земля уходит из-под ног. Его разум тонул в мерцающей разноцветными огнями тумане. Внезапно он спиной почув-

ствовал что-то твердое — опору. Открыв глаза, понял, что лежит на той же кровати в деревенском доме чувашского мачавара. Андрей пошевелил руками и не ощутил прежней ломоты в мышцах. Напротив, чувствовал себя отдохнувшим, готовым пробежать марафон.

«Ну что же, приключения продолжаются, господа присяжные заседатели!» — натужено улыбнулся он. Его взгляд остановился на девушке, которая стояла у окна.

КРИСТИНА

«Господи, что происходит? Откуда столько неприятностей вокруг? — девушка стояла у окна, наслаждалась лучами утреннего солнца. Горячий чай из свежих листьев черной смородины, переливы света на утренней росе за окном все же настраивали ее на позитивный лад. Откуда-то взялась уверенность в том, что все будет хорошо, события развиваются в правильном направлении. А происходящее тревожило — сначала странная смерть девушки в клубе, а потом дядю Алексея с незнакомым парнем чуть было не сжег странный тип, одетый в странный восточный халат. А появление богатыря и его белого коня вообще создавало впечатление сказочности и нереальности происходящего. Там еще и гигантская змея была, и еще какой-то филин. Прямо как в кино. Кристина твердо знала, что все эти события как-то связаны с ней — но каким образом?!

Путанные воспоминания были и о Майкле. Почему он вел себя очень странно на вечеринке? Вообще — кто он такой? Может, тоже из ряда этих странных типов? Неужели гибель студентки связана с появлением американца? Так-так, думаем, Кристина, думаем... Тогда можно понять его слова, сказанные ей, что сегодня что-то непременно произойдет. Он что-то определенно знал. Майкл вызывал в девушке какой-то страх и в то же время манил к себе, и это происходило в ее душе одновременно. Даже сейчас, после таких событий, находясь в

деревне, она словно чувствовала его присутствие... Это как в многолюдном мире чувствуешь, что привязан к дорогому человеку незримой нитью, даже если этот человек находится вдалеке, то все равно как бы рядом.

Странно, Ромка вон за ней ухаживает который год, причем он ей нравится, она находит его интересным и привлекательным. А вот такого чувства привязанности нет! Хоть убей на месте — нет! А с этим товарищем американским наоборот — виделись-то пару раз и уже не выходит из головы. Правильно Валя говорила: странное оно — девичье сердце.

Парень, попавший в беду вместе с дядей Алексеем-Яхчурой и находящийся теперь в тревожном беспамятстве, внезапно зашевелился, приподнял голову и сел посреди кровати. На удивление, он выглядел бодрым и здоровым. Яхчура, отдыхающий в дальнем углу на кресле, тоже зашевелился. Однако, по сравнению с гостем, он выглядел усталым и разбитым, видать, его силы еще не полностью восстановились. Яхчура поднялся с кресла и подошел к очнувшемуся парню.

— Ох, и напугал же ты нас, сынок, — его голос, на удивление, звучал весьма бодро. Жрец взял Андрея за руку. — Ведь уже битый час лежишь с каменным выражением лица, ни на что не реагируя. Я уж подумал, не потеряли ли мы тебя: вдруг вселился в твою душу нехороший дух? — лицо мужчины светилось искренней радостью. — А Кристина боялась, что ты впал в кому...

Молча ответив жрецу улыбкой, парень легко встал с постели. Увидев беспокойство в глазах Яхчуры, он его успокоил:

— Не волнуйтесь! Со мной все хорошо, просто отлично.

После этих слов Андрей потрогал левый бок, где у него была рана. Ничего не болело. Отклеив пластырь, он с удивлением отметил, что от раны не осталось и следа.

— Боже ты мой, все поправилось! — Яхчура был поражен этим. — А мы уже за фельдшером послали.

— Все нормально! Мне тоже, оказывается, духи помогают, — ответил Андрей. Он вспомнил прогулку с Блюмкиным по Москве, как попал в поток энергии в Мавзолее. Неужели все было наяву? Он встрепнулся, ища чего-то, и успокоился, когда обнаружил, что в руке крепко зажал алюминиевую красную звезду.

Хозяин дома был несколько удивлен, что его гость выглядит и чувствует себя значительно лучше, чем он сам. Хотя должно было быть наоборот: именно Яхчура пользуется покровительством сил родного дома.

— Сарпиге, подойди к нам, — позвал он. — Познакомься: это Андрей, он из Москвы. — Девушка подняла глаза, улыбнулась и вновь потупила глазки. — А это — Кристина, она моя племянница. Можешь также называть ее Сарпиге. По-чувашски это имя — Красная девица.

— Привет! — Андрей с открытым интересом изучал новую знакомую. — Я вчера был не в лучшей форме. Значит, это ты спасла нас от безумного барона? А когда ты успела приехать? И, главное, вовремя!

Девушка не знала, что и ответить. Что еще за барон? Если он про вчерашнего колдуна в халате с погонями, то он больше на безумного монаха был похож... Неужели это был какой-то барон? Вполне возможно, недаром у девушки было чувство, что она видела фотографию этого колдуна в какой-то книжке. Кристина окончательно смутилась и покраснела. Так и стояла бы молча, если бы дядя Яхчура не вмешался в разговор.

— Так, ребята, чувствую, как что-то неладное творится в моем доме. И это связано в первую очередь с вами, а не со мной. Давайте разбираться, пока не поздно, — старый жрец чинно повел своих гостей за стол, к горячему чаю.

Смородиновый чай с печеньем все пили задумчиво, находясь в своих мыслях. Кристина и Андрей находились в своих воспоминаниях, которые было не желательно разглашать при всех. Они опасались поделиться ими, хотя и было что сказать. Видно было, что и у

хозяина есть что рассказать. Яхчура взял инициативу на себя.

— Разберемся со странностями, которые имели место вчера. Сарпиге говорит о каком-то жутком колдуне. Я ведь ничего не помню с того момента, как баня наполнилась дымом, — Яхчура даже вздрогнул от неприятных воспоминаний.

— Дядя Алексей, я не знаю, кто он такой, — Кристина уставилась на кружку с горячим чаем, и не знала, как правильно сформулировать мысли. — И был он не один! Я видела богатыря. Потом появился мужчина в костюме. Он-то и прогнал колдуна в халате! Или монаха! Кто их разберет... — девушка осмелилась поднять глаза на парня, но тот глядел в сторону, погружившись в свои мысли. — Мне кажется, что того богатыря, который пытался спасти вас и меня, я уже... — Кристина заметила, что на ее речь почему-то особого внимания не обратили. Она замолчала, взяла печенье и пригубила чай.

Яхчура кивнул девушке, затем задумчиво подержал печенку в чае и начал рассказывать то, что у него наболело:

— Так вот, с чего хочу начать... Вчера утром произошел необычный случай, — жрец посмотрел на Андрея, давая понять, что тот должен внимательно выслушать его. — На протяжении своей жизни я проводил ритуалы и обряды, обращался к нашим богам и предкам, по правилам, завещанным нам. Я чувствовал присутствие тех, кому поклонялся, в своей душе, но никогда не разговаривал с ними. А вчера, после утреннего обращения к солнцу возле столба-юба во дворе, почувствовал движение воздуха, словно небольшой вихрь прошел через меня... После этого в своей голове я слышал голос...

Кристина при таких словах вздрогнула и напрягла внимание, а Андрей, не отрываясь, смотрел на жреца. Тот продолжил:

— Так вот, этот голос сообщил, что ко мне днем придет молодой человек, русский, и будет просить ему

помочь в поисках древнего чувашского священного предмета. Голос сообщил, что нужно просителю помочь найти реликвию, так как от этого зависит будущее чувашского народа. Впрочем, полной неожиданностью для меня это не стало. Еще месяц назад у меня было твердое предчувствие, что скоро ко мне заглянет молодой мужчина по очень важному вопросу...

Кристина еще сильнее напрягла внимание.

— А этот голос не сообщил, кто с тобой разговаривал? — неуверенно спросила она.

— Сказал. Мне было сообщено, что разговор со мной ведет Чемень, — ответил Яхчура. — Могу также дополнить: о Чемене я слышал от своего отца.

— А кто такой Чемень? — девушка заметила, что печенье в ее руке задрожало. Она быстро положила ее на стол, а руки отпустила на колени.

— Чемень — это знаменитый волшебник-йомзя, великий богатырь! Чуваша его еще и великим тарханом называли. — Яхчура посмотрел в сторону восточного угла избы, где обычно держат иконы. Но в доме жреца их не было. Пробормотав какую-то молитву, и для пущей надежности перекрестившись по-христиански, он добавил: — Чемень был защитником чувашей в прошлом, о нем сейчас вспоминать не принято. — Тут он обратил внимание на бледный и напряженный вид Кристины. — У меня есть подозрение, что ты тоже знакома с ним.

— Да, я с ним в последние дни несколько раз встречалась, — призналась Кристина. — И во сне, и наяву. А вчера он явился сюда защищать меня и вас от этого странного колдуна-поджигателя.

Яхчура удивленно покачал головой.

— А почему не принято сейчас вспоминать о богатыре Чемене? — недоуменно спросил Андрей. — В чем причина?

— Причин несколько. Не будем о них, — категорично заявил Яхчура. — Так, значит, он уже являлся тебе? — обратился он к Кристине. — Тоже странно.

Согласно преданиям, Чемень обиделся на чувашей и сообщил им, что не намерен более возвращаться из потустороннего мира, чтобы помочь родному народу... Видимо, что-то важное произошло в каких-то неведомых нам мирах, раз богатырь появляется в нашей жизни. И это как-то связано не только с Сарпиге, но и с приездом Андрея, — изложил свои выводы верховный ма-чавар и уставился на гостя.

— Ну, полагаю, он хочет помочь мне в поисках, — Андрей попытался разрядить ситуацию разудалой улыбкой. Однако подозрительное к нему отношение не прошло.

— Возможно. А что, собственно говоря, вы ищете? — девушка впервые осмелилась посмотреть в глаза Андрея. Увидев уверенный взгляд юноши, она отвела свой взор в сторону. Впрочем, она была уверена, что ее сосредоточенного взгляда немного нахальному гостю не выдержать.

— Как бы чего плохого не навлечь, — остановил девушку Алексей. — О некоторых вещах не стоит говорить с бухты-баракты. Тут надо все обдуманно и правильно делать.

Яхчура пересел на скамейку возле печи и прислонился к ней. Посидев немного в раздумье, он обратился к Кристине:

— Говоришь, он к тебе являлся, Сарпиге? Я тут раскинул мозгами, получается, что ты его избранница! Но какие-сякие цели он преследует? Давайте подумаем, как нам узнать его желание и планы?

— Надо дождаться знака свыше... Ведь обычно так делается? — неуверенно произнесла Кристина.

— Столько всего стало происходить вокруг! Прямо и не поймешь, где — знак, а где — проявление чуждой силы. Несомненно одно, в нашу жизнь вторгается нечто мощное, и мы не знаем противников в лицо. Кроме барона, разумеется, — посмотрел Яхчура на Андрея с недоверием. — Чемень на нашей стороне. Надеюсь, московский гость — наш союзник?

Андрей понимал, что ему до конца не доверяют. Надеются на него, но чего-то опасаются. «Самое интересное, они, наверное, сами до конца не понимают, в чем дело», — пришла к нему мысль. Ничего не поделаешь, без их помощи он вряд ли выполнит задание от Трудового мистического Интернационала, чьим представителем выступает почти всемогущий Блюмкин. «Надо как-то доказать, что я на их стороне, от этого зависит моя дальнейшая судьба! Тем более, Яхчуре этот Чемень уже велел передать какой-то сурбан, который и является искомым артефактом. Так что, миссия вполне выполнима», — размышлял московский гость.

— Спасибо, любезные хозяева, за доверие, за помощь в моих поисках... — ответил он немного невпопад.

Дядя Алексей-Яхчура почувствовав себя даже немного неловко перед гостем, как-никак, если раскинуть мозгами, сам Чемень поручился за него. Верховный жрец обратился к пришельцу:

— Сынок, о вещице, которую ты ищешь, мне известно не так уж и много. Знаю, что какое-то послание закодировано в вышивке сурбана, а его еще при царице Екатерине увезли в Петербург. Где он сейчас находится, мы точно не знаем, — немного виновато сообщил machavar. После этого еще раз взглянул в угол дома и что-то пробормотал про себя.

— А что такое сурбан? — спросил Андрей, так как верховный жрец так и не объяснил, что это такое. Видимо, полагал, что агент Трудового мистического Интернационала прекрасно знает, что из себя представляет данная вещица.

Яхчура явно не ожидал такого вопроса и лишь удивленно покачал головой — мол, как с такими работать вместе?

— Сурбан — это головная повязка замужней женщины, — тихо произнесла Кристина, по-прежнему уставившись на чашку чая.

— Для чувашей воротами в потусторонний мир служит какой-то женский платок? — засмеялся Андрей. И тут же замолчал: не перегнул ли палку? Хозяева могут расценить его насмешку как хамство, замкнуться, и тогда пиши пропало. Тогда точно окажется в железных клещах Блюмкина в следственном изоляторе.

— Раньше, при русских царях, мужчинам нельзя было ходить в верхней одежде с вышитыми сакраментальными символами. — Встретив непонимающий вид Андрея, Кристина добавила: — Они же не ограничивались пределами деревни, выходили в большой мир, посещали города, были на виду чиновников и священников. Прятать украшенную вышивкой одежду в сундуках не имело смысла — тогда Верховный Бог и божества, окружающие его, не увидели бы эти узоры на людях. Поэтому и вышивали женщины сакральные символы на сурбане, чтобы предки и боги оберегали народ.

Кристина замолкла, не уверенная, что гость понял ее.

— Итак, точное место нахождения артефакта не известно, — Андрей рассуждал рационально. — Впрочем, даже тот, кто, собственно, организовал его поиски, не видит его. А могущество этого мага велико, поверьте мне на слово. Как я понял, Кристина видела его, это тот самый товарищ в штатском костюме, явившийся на пожар. Чувашский богатырь Чемень тоже говорит, что надо его найти.

Яхчура и Кристина ничего не ответили. Оно и понятно, они ведь не получали задание от Блюмкина во что бы то ни стало найти этот таинственный артефакт. Андрей вновь обратился к девушке.

— Кристина-Сарпиге, скажи, пожалуйста, Чемень, с которым ты встречалась, какой имел физический облик? Как он выглядел?

Андрей давно уже про себя отметил, что девушка очень миловидная, на ее одухотворенном лице проглядывается воля человека, который знает цену многим вещам.

— Не считая сновидения, первый раз его встретила

в магазине. Тогда он практически ничем не отличался от других людей. Но остальные покупатели его вообще не замечали! Его видела только я! — Кристина вновь начала краснеть. — Второй раз встретила с ним вчера на пожаре... Я, конечно, не уверена, но от него исходило какое-то свечение, — девушка сконфузилась. — Я уверена, вчера его видела не только я, но и этот мужчина в халате, и тот, который был в обычном костюме, — Кристина посмотрела с укоризной на Андрея, из-за которого чуть не погиб ее дядя Яхчура.

— Скорее всего, ты видела их на астральном или ментальном уровне. Ты имеешь опыт в медитациях и выходе из своего физического тела?

— Я знаю, что это такое, — Кристина уязвленно посмотрела на столичного гостя. — Но считаю, что это глупости и лишнее...

— Раз вы астрально связаны, то, пожалуй, можно с этим Чеменем встретиться. Тут только вопрос техники, — Андрей натянул доброжелательную улыбку профессионального менеджера, но дядя с племянницей молча смотрели на необычного гостя.

— Может, надо подождать его очередного прихода, когда он явится сам? — предложил Яхчура.

— Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе, — Андрей искренне обрадовался тому, что, наконец, воз тронулся с места. Нелегко контактировать с этими чувашами. — Кристина, сама не ведая того, ты, скорее всего, имеешь с ним четкую связь. В принципе, тебя можно свести с Чеменем на его же уровне. Если ты не против, то я тебе помогу войти в астральный транс.

— Попытка — не пытка. Согласна!

Подойдя к девушке, парень присел возле нее на корточки и стал вглядываться в ее глаза. Кристине это не понравилось — она вновь почувствовала нить, связывающую ее с американцем Майклом. Тот также вглядывался и вон чем все закончилось... Несмотря на неприятные ощущения, она почувствовала духовную

связь с Андреем, словно она знала его и раньше. И эта нить была более крепкая, чем то чувство, какое она испытывала к Майклу.

— Расслабься... Взгляни на себя со стороны, услышь вибрацию своего тела... — парень взял ее за руки и передал свое тепло ее напряженным пальцам. — Сконцентрируйся на воспоминаниях о Чемене... Вспомни, как он выглядит! Что тебе в его внешности запомнилось больше всего?

— Наверное, его аккуратно стриженная седая борода, — произнесла она. Потом расслабленно и мягко опустила руки на колени, полностью откидываясь на спинку стула.

Кристина словно срослась со стулом, каждая частичка мебели словно стала частью ее тела. Одежда не мешала. Правда, мешала девичья скромность, чувствовала себя не совсем в своей тарелке от того, что она сейчас безвольно сидит перед почти незнакомым парнем...

Сарпиге стала вспоминать облик встречавшегося с ней древнего богатыря Чеменя, который владел волшебными чарами... Вспомнила его широкую грудь, крепкие скулы и пронзительный взор. Обратив внимание на его сильные кисти, девушка словно провалилась к нему в руки...

Ее ощущения изменились. Она больше не слышала Андрея. Не видела дядю Алексея. Она находилась на полянке, на котором росла раскидистая ветла. Знакомая местность: здесь она любила гулять в детстве, лазила по крутым склонам оврагов, растянувшихся посреди полей и леса.

* * *

— Салам, Сарпиге, — услышала она голос рядом с собой. — Хорошо, что ты пришла. — Кристина сделала шаг назад, оглянулась — никого. Встряхнула головой — и прямо перед собой увидела йомзю-батыра, который сидел на пне возле ветлы.

Выглядел Чемень опять по-другому. В магазине он был стариком с аккуратно стриженной бородкой, в куртке-ветровке и кепке. Сегодня он был более массивный, с окладистой бородой, ниспадающей на богатырские доспехи. В тех самых, в которых появился вчера около горячей бани. Поверх брони был накинут халат-шубар. От богатыря прямо-таки веяло силой и древностью... На коленях лежал огромный обоюдоострый меч, а в руках он держал резную деревянную чашу. В неведении щипал траву белый боевой конь. Внешность колдуна-воина уже не пугала девушку. Возможно, из-за того, что она была готова к встрече, чуть ли сама не напросилась на свидание.

— Это вы? — Кристина сделала еще шаг назад и присела на траву, как когда-то в детстве. Она внимательно смотрела на богатыря. — Мы тут подумали и решили, что вы хотите помочь нам.

— Правильно решили. Да, непростое время приближается, — взор Чеменя гулял по просторам, он не обращал на девушку внимания, чтобы не смущать ее. — Ахарсамана, светопредставление, грядет, как предсказывали боги и великие предки. Скажу сразу, появление этого парня, вашего гостя, много значит для нашего мира, — теперь старик взглянул пристально Кристине в глаза. У нее было ощущение, что его взгляд проходит насквозь, как свет через стекло. — Ты готова?

— К чему? — спросила девушка, сжимая плечи.

— На пожаре ты была более решительной. Разве не слышишь глас богов? Не чувствуешь, как они направляют тебя? — Чемень продолжал пристально смотреть ей в глаза. Наверное, он пытался понять, не разыгрывает ли она, изображая неведение. — Если помнишь, тогда судьба развела вас и отправила его скитаться по просторам вселенной. Твоя истинная душа обитает на Уйах-Луне и ждет встречи с ним. Десятки и сотни раз вы рождались заново, чтобы соединиться, но не получалось. А сейчас он сам направился к твоему дяде. Я только немного помог тебе встретить его...

— О чем вы говорите? О ком? — Кристина вся сжалась от непонимания слов богатыря, хотя и должна была понимать.

— Судьба чувашей и всего мира в твоих руках, Сарпиге. Ты суженная Азаму*, который явился сейчас к вам под именем Андрей. Вы знакомы тысячу лет! — заметив ошарашенный взгляд Кристины, Чемень понял, что наследница родительницы мироздания-тёнце забыла прошлое и запуталась в своем предназначении.

— Я не слышу никаких голосов, — растерянно промолвила Кристина.

— Значит, либо еще время не пришло, либо кто-то со стороны мешает. Да, кто-то вмешивается. Может это иноземный Узал** — Майкл, который появился около тебя?

Кристина не стала разбираться в словах Чемени, хотя вдруг узнала, что, оказывается, у нее имеется суженный, и что с ним они встречаются уже тысячу лет! К тому же, выходило, что богатырь ее старинный друг и товарищ. Хотя ее и съедало любопытство, особенно насчет загадочного жениха, девушка решила взять быка за рога: сразу перейти к цели визита в мир богатыря. Ведь неизвестно, сколько она здесь продержится.

— Этот парень, которого ты назвал Азамом, явился не просто так, он ищет какую-то вещь, — сообщила она.

Чемень встал, поправил меч, а чашу поставил на пень, потом шагнул к девушке. Она испуганно отпрянула, но нашла мужество остаться на месте.

— Прежде чем речь пойдет о камне, сначала надо очиститься от твоего прилипчивого Узала-Майкла, — сказав это, богатырь нагнулся и стал смотреть прямо в глаза Кристины.

* Асам (*чув.*) — волшебство, магия. Здесь имя Азам означает Кудесник.

** Усал (*чув.*) — прислужник злых сил, черт.

Бормоча монотонные слова, видать — древнее заклинание, Чемень все пристальней смотрел ей в глаза. От его взгляда веки девушки стали наливаться тяжестью. Затем глаза наполнились слезами и начали болеть. Кристина физически стала ощущать, как резь в глазах стала скручиваться по спирали, а потом боль вырвалась наружу, словно пружина. Зрение сразу же пришло в норму.

Старик-колдун достал из кармана халата-шубыра веретено и направил его в сторону Кристины. На глиняной пряслице веретена засветились зарубки в виде рун. Глаза девушки также стали испускать лучики-нити, они потянулись на нехитрое изделие для наматывания шерстяной нити. Завязав эти нити на веретене, Чемень, бормоча свое заклинание, не торопясь стал вытягивать эти лучики и наматывать их.

Кристина-Сарпиге не чувствовала никакой боли. Затем в глазах Кристины вдруг стало темнеть и она вновь очутилась на той злополучной вечеринке Хэллоуин. Она увидела перед собой Майкла, прицельно-пристально смотрящего ей в глаза. Но вот его взгляд стал слабеть, освобождая девушку от чар американца.

— Сейчас в «мире живущих» эти узалы-черти сильны... К сожалению, нынешние чувашки почти не вспоминают своих предков и богов. Поэтому в мире людей мы слабы... Но вот здесь, в нашем мире, мы можем почти все! Тут наше могущество беспредельно. Здесь скрыта великая мощь очень древних народов! — торжественно выговаривал Чемень, доматывая нить на веретено. — Вот и все! Вот и хорошо, — промолвил он удовлетворенно. — Теперь Узал-Майкл не сможет слышать нас и свободно вторгаться в твою душу и разум. Путь для него закрыт. По крайней мере, на ближайшее время...

Старик-колдун тихо прошептал какие-то заветные слова над веретеном, и светящиеся руны на пряслице погасли. Затем он поднял веретено над головой и его подхватил когтями внезапно подлетевший филин. Бес-

шумная большая птица унесла магический предмет в сторону леса, виднеющегося вдалеке.

— Так это из-за Майкла я совершила какую-то глупость?.. — мелькнула догадка у Кристины.

— Ничего, не обращай особого внимания! Цепляете недостойных ухажеров по девичьей глупости, — Чемень явно смотрел на нее ободряюще. — Пока мы существуем, мы кое-что можем, кое в чем поможем. Здесь, в Небесной Чувашии, мы можем много чего. Тут у нас, чувашей, великая сила, большое могущество. В земном мире, к сожалению, из-за слабости людей наша сила проявляется в меньшей мере...

Чемень энергичной походкой направился к пню, взял чашу и пригубил из нее. Поправив халат и доспехи, он с доброй улыбкой взглянул на девушку.

— Значит, Азам отправил тебя ко мне, чтобы разузнать, где найти таинственный сурбан?

— Я сама согласилась... А почему так важен этот сурбан, подаренный давным-давно императрице Екатерине?

— Его узор на самом деле — карта. На сурбане вышит код, как найти дорогу к камню Тенгри! — уверенно и громко заявил богатырь.

«Раз он так заговорил, то узалы-черти не слышат нас. Защитное поле работает!» — подумала девушка.

— Так слушай, Сарпиге, раз потеряла память о прошлом. Слишком перевоплотилась ты в земную девушку. Даже Азама своего не помнишь!

* * *

Много времени прошло с того момента, когда я в последний раз в богатырском облиции являлся к чувашам. В то время жила одна замечательная девушка, была она твоего возраста, родом из деревни Тури Мучар — Верхних Мочаров. Звали ее как и тебя — Сарпиге. Именно ей и было передано заветное «чувашское слово»...

Вы с Яхчурой немного ошибаетесь относительно царицы, которой был подарен тот самый сурбан. Это была

не Екатерина Вторая, а императрица Елизавета Петровна. В то время русская царица решила искоренить чувашскую народную веру. Исчезновение языческой веры в то время означало бы и исчезновение самих чувашей. Вера предков и вера в предков — это душа народа. Без нее наш мир и боги умирают. Пока живет хоть один чуваш, то и весь мир существует.

Елизавета Петровна всерьез хотела, чтобы чувашаи перестали поклоняться своим богам и приносить им дары. Она говорила, что жизнь ее подданных принадлежит Христу. Чувашские киремети и Учуки — капища — вместе со священными рощами вырубались и сжигались.

— Простите, но это может и подождать, надо бы быстрее разобраться с нашим вопросом, — Кристина попыталась прервать богатыря, но старый колдун не отреагировал на ее слова и продолжил свой рассказ, вспоминая события давно минувших лет.

— Народ пытался найти правду... В столицу, к русской царице, от имени чувашского народа направили делегацию. Она должна была напомнить, что чувашаи с Русским государством хотели жить дружно и в ладу, помогая друг другу, что первый русский царь Иван чувашским князьям вручил грамоту с золотой печатью. В ней говорилось, что в Русском государстве чувашам не будет притеснений, и они будут вольны жить со своей народной верой. Где сейчас эта царская грамота? Прихвостни втайне от царя уничтожили ее, нарушили богоугодный договор.

Некоторые посланцы из состава делегации так и не дошли до царицы. А тех, кто добился царского приема, она выслушала невнимательно. Ее не волновали какие-то чувашаи-инородцы. Не пошла она навстречу народу, не отменила свой указ о насильственном крещении инородцев. Тогда восстали чувашаи, встали крепко и дружно за свою веру. Но явилось царское войско с пушками. Многие восставшие были убиты. Чувашей

стали загонять в реки и таким образом крестить. И дали им христианские имена.

Разгневался тогда на чувашей Верховный бог — Сюльди Тора — и решил наслать на чувашей мор. Но милосердная жена его Пюлех, по мудрому совету богини судьбы Кебе, отговорила его от карательных намерений, убедив, что люди не отвернулись от своих богов, и потому чувашскому народу уготовано великое испытание.

Ко мне явилась Пирешти*, охранительница людей, и сообщила волю Всевышнего: я должен посетить чувашскую землю и сообщить о том, чтобы люди стойко переносили невзгоды и не забывали веру предков. Тогда я и встретился с Сарпиге, которая к этому времени была уже крещена и именовали ее Матреной. Она мои слова приняла близко к сердцу и стала ходить, проповедуя, по селениям. Разумеется, церковь оказалась сильнее... Сюльди Тора понял, что своими действиями может погубить чувашский народ. А раз исчезнет народ, то рухнет и наша Небесная Чувашия...

Тогда я опять отправился в земной мир и доставил Сарпиге-Матрену в наше Небесное царство. Она своими глазами увидела, как живут предки, что у них довольство хлеба и много скота. Девушка долго говорила с ними. Я дал ей напутствие, чтобы чувашаи в земной жизни от христианской веры не отказывались и не боролись с ней, но в то же время не забывали народную веру, по возможности посещали прежние языческие молельни и приносили дары нашим богам, помнили своих предков. Тогда и у живущих на земле будет во всем достаток.

Повелел я Сарпиге-Матрену донести мои слова до чувашей. Даже устрасил ее: мол, если не исполнишь мой завет, то ее отдадут на погибель огненному змею. Вернувшись на землю, Сарпиге-Матрена вновь стала проповедовать, доводила до простых людей мой наказ.

* Пирёшти (чув.) — ангел, ангел-хранитель.

Ее судьба была вполне предсказуема: она угодила в тюрьму. Там ей начали мутить душу. Священник много говорил с ней о том, что ее обольстил дьявол. Но она мужественно держалась...

Старик-богатырь вздохнул и замолчал, устремил свой взор на небо, где ястреб гонял стаю каких-то птиц, видимо, голубей. Те ловко уклонялись, стайка рассыпалась по небу. Ястреб скрылся из виду в погоне за одной из птиц.

— Извините меня, но я чувствую, что силы покидают меня, и я не могу надолго задержаться здесь. Можете рассказать, как найти этот сурбан?

— Я полагал, что принятие двух религий поможет выжить чувашам, — Чемень вновь пропустил вопрос Кристины. — Но христианство оказалось сильнее. Впрочем, двоеверие так и продолжается по сегодняшний день. Теперь грядет другое испытание, тучи сгущаются. Но, на беду, мы до конца не понимаем — чего надо ожидать?

Теперь о сурбане. Он — путеводная нить к Камню Тенгри. Камень этот не принадлежит ни вашему, ни нашему миру. Он — сосредоточие древних стихий, появился задолго до создания наших миров. Его невозможно увидеть глазами земных людей, только избранные могут ощутить его присутствие, а некоторые и разглядеть его силуэт. Даже наши боги испытывают перед ним трепет. Камень этот и для них является загадкой. Скорее всего, они что-то и знают, но не делятся этими знаниями с нами.

Камень достался нам от предков наших предков. Задолго до того, как чуваша пришли на Волгу и создали здесь свой собственный мир. Знаю точно одно: Камень Тенгри, при всей своей загадочности и таинственности, оберегает нас. Чего скрывать: многие пытались отобрать его у нас. Он существует в нескольких измерениях одновременно, поэтому неудивительно, что и ханы Орды, и русские цари охотились за ним. Христианская вера должна была заменить ее силу, но пока это не

произошло. Впрочем, не земные владыки представляют основную опасность, имеются потусторонние могущественные сущности, которые хотят завладеть камнем...

Во времена царицы Елизаветы Петровны приехал к чувашам некий иноземец — немец, который хотел узнать древние тайны их богов и героев-батыров. Но молчали наши чуваша и говорили, что ничего не знают, народная память также не сохранилась, так как «чувашскую книгу корова съела». Но немец был еще такой пройдоха, он обманным путем похитил волшебный юм-сурбан, на котором видимыми и невидимыми нитями был вышит код-узор, открывающий ключ к этому камню. Впрочем, немец не понял его истинного значения и, как диковинную вещь, увез сурбан в русскую столицу и подарил императрице Елизавете Петровне. Потом в Петербурге появился сильный маг с Запада из могущественной организации, выступавшей против Христа. А еще раньше этот колдун обучался оккультным знаниям в далеких заморских странах. Он узнал о сурбане и решил забрать его силу. Этот человек творил некоторые чудеса, но по существу он знал недостаточно для настоящего мага. Однако с помощью силы сурбана он помог любовнику царицы увеличить состояние. Богатство его выросло. Жажда золота затмила глаза мага, и он мог принести много бед людям.

Встревожились тогда наши боги — ведь через сурбан он мог добраться и до камня! Решили они действовать через людей. Им удалось собрать самых сильных чувашских йомзей, хорошо знающих военную магию, и отправить их в Петербург. Это был славный отряд из двух десятков йомзей-батыров. Я, конечно, помогал им из небесного мира, но сил у их было недостаточно. Отряд шел по чужой земле, а чем дальше от родины, тем слабее мощь. В жестокой схватке заморский маг, который не был привязан к родной земле, победил их, превратив в каменные столбы. С тех пор у чувашей не стало военных йомзей...

Слава небесам, но императрица невзлюбила этого мага и вместе с его вертлявой женой прогнала их из своей земли. А сурбан с собой увезти этот маг не смог, хотя и пытался. Никто из окружения Елизаветы Петровны не знал о силе платка, поэтому он хранился в кладовой в качестве диковинной вещишки. Но ведьмаки и ведьмы, маги и колдуны знали о его существовании. В конце концов какому-то величайшему йомзе-оборотню из чувашей удалось его похитить. Якобы он превратился в кошку, проник во дворец и нашел сурбан. Потом он наложил на него сильные чары, перед которыми бессильны сильные как мира сего, так и мира потустороннего. Он спрятал его так, чтобы никто не мог его найти. Сурбан находится сейчас где-то на чувашской земле. Его тайну величайший йомзя унес с собой в могилу, и куда он попал после смерти — неизвестно. В Небесном мире чувашей он так и не появился. Сейчас даже наши боги точно не знают, где хранится волшебный юм-сурбан*. Но я тебе сообщу, где примерно он может находиться, даже имя мага назову, который знал, где он хранится, — по-молодецки подмигнул старик.

Поделившись догадками о местонахождении древней реликвии, Чемень вспомнил московского гостя, опять-таки своего старого знакомого Азама.

— Должен предупредить, этот парень, который пришел за сурбаном, и которого я знаю как Азама, и которого ты совершенно не помнишь, наделен большой силой. Правда сам, как и ты, не подозревает о ней. Он на самом деле может найти сурбан! Только мы не знаем — хорошо это или плохо? Мир меняется снизу доверху, будущее во многом зависит от того, найдет или нет Азам этот сурбан. Будущее пока не предопределено. Некоторые в мире богов против того, чтобы он его нашел. Жрица богини Кебе, мудрая Пинер, тоже идет по вашим следам. Хорошо ли, плохо ли, но она будет

* Юм (чув.) — волшебный.

делать все, чтобы сорвать ваши планы. А я?.. Честно говоря, не знаю, как поступить. Я еще полностью не определился.

Чемень внимательно посмотрел на Кристину и закончил:

— А теперь, Сарпиге, нам надо расстаться — ненадолго. Мне надо кое-что обдумать в одиночестве. О конечной цели, о Камне Тенгри, поговорим после. Сейчас надо много чего обдумать. Эй, Тура, ни капельки нельзя ошибаться!..

ГДЕ-ТО В ИНОМ МИРЕ...

— А эта девица оказалась не так проста! Неужели древние силы, которые ее охраняют, оказались такими могущественными? Как такое может быть в наше время?

Демон по имени Джек залпом выпил виски и хлопнул стаканом об барную стойку, от чего куски льда подпрыгнули аж до краев посуды. Сидящий рядом с ним его брат ангел Майкл понимающе кивнул головой и крепко стиснул свой пустой стакан. Они сидели в темном углу бара в большом казино, пожалуй, в единственном месте потустороннего мира шоу-бизнеса, где ангелы и демоны могли свободно, избегая внимания своих патронов, встретиться, обсудить вопросы и пропустить по стаканчику горячительного.

— У нас сейчас контракт на нее... Хочешь не хочешь, а надо завершать начатое дело.

— Но как? Я на нее задействовал очень сильную энергетическую привязку. Ты тоже ее основательно чувственно растормошил! В итоге она должна была полностью подчиняться моим распоряжениям, как зомби-кукла, — Джек скрипел зубами, так как понимал, что от данного необъяснимого промаха упадет рейтинг канала, да и его собственная карьера покатится по наклонной.

— А как все великолепно начиналось! Должны были случиться массовая бойня в клубе, большой пожар, и, как результат — десятки невинных жертв: как погибших, так и сильно пострадавших... Но вместо фейерверка получился какой-то пшик, — Майкл тоже был не менее раздражен. — А еще, что совсем плохо, — она постоянно пропадает куда-то! Нет постоянной связи. Вот сейчас — где она?!

Оба брата слегка пьяными глазами уставились на небольшой стеклянный шар, который они ранее поставили на стойку. Вместо привычного красно-фиолетового он сверкал и мигал белым матовым цветом.

— Опять этот белый шум! После неудавшейся вечеринки в ночном клубе мы иногда только получаем какие-то непонятные картинки: автобус, деревья, архаичная деревня, убогий дом... Что мы смонтируем и как это заказчику будем сдавать?

— Слушай, а что это за парень появился? Она возле его кровати сидела... — Майкл понимал ситуацию лучше и не давал волю чувствам. — Может, из-за него она вышла из-под нашего контроля? На первый взгляд, они не знакомы, чужие друг другу люди. Тем не менее что-то неуловимое и какая-то связь между ними чувствуется...

— Это варварская страна, и у этих людей всегда есть что-то неуловимое и непредсказуемое! И история у них богатая... Нутром чувствую: тут не обходится без какого-то старого и мутного колдуна! Но почему я не вижу его в этом чертовом шаре?! — Джек раздраженно махнул рукой, потом взглянул на бармена и крикнул:

— Амиго! Можно еще раз двойное виски каждому? Со льдом!

Выпив, они раскурили сигары. Майкл полез в свой смартфон и начал что-то писать, а Джек напряженно всматривался в стеклянный шар, что-то там надеясь разглядеть. В какой-то момент сфера перестала мигать белыми искрами, словно внезапно выключилась. Сверху пошла трещина, которая быстро росла. Джек и Майкл

изумленно уставились на шар, такого с ним не должно быть в принципе.

Стеклянный шар раскололся пополам. Его разбил зеленый росток, который начал фантастически быстро, прямо на глазах, расти, скоро он уже превратился в могучий дуб. Корни и ветви дуба, словно щупальца, начали заполнять казино, разрушая все на своем пути. На посетителей валялись обломки мебели и игровых автоматов. Из ниоткуда выполз огромный змей красно-медного цвета, который в неуловимом броске обвился вокруг Джека. Огненный змей стиснул железные кольца и стал перемещаться в открывшийся портал, унося в своих объятиях пойманного демона в какой-то иной мир, неподвластный владыкам мира шоу-бизнеса.

Майкл впал в ступор, глаза его застыли. Он стал приходить в себя уже после исчезновения Джека. Он, парализованный произошедшим, все время тихо повторял: «Что это было? Как это могло случиться?!»

Глава шестая

ПУТЬ В НЕВЕДОМОЕ

Шире открой глаза, живи так жадно, как будто через десять секунд умрешь.

Старайся увидеть мир.

Он прекраснее любой мечты, созданной на фабрике и оплаченной деньгами.

Не проси гарантий, не ищи покоя — такого зверя нет на свете.

Рэй Брэдбери.

451 градус по Фаренгейту

АНДРЕЙ

Стрелки на настенных часах показывали полдень. Андрей сидел на табурете рядом с кроватью возле Кристины. Яхчура заботливо укрыл ее одеялом и налил Андрею чаю из трав. Девушка пребывала в трансе, лежала спокойно и безмятежно. Глядя на нее, и подумать было невозможно, что она сейчас общается с древним богатырем-ведьмаком. Ровное дыхание и легкая улыбка говорили о том, что ей комфортно и хорошо. В какой-то момент она вздрогнула и по лицу пробежала тень беспокойства, руки напряглись и пальцы схватили края одеяла. Напряжение Кристины не осталось незамеченным Яхчурой:

— С ней все хорошо? Надеюсь, это не опасно, — спросил он. — По моему уразумению, ей уже пора возвращаться.

— Сейчас мы аккуратно выведем ее из транса. Все будет нормально, — Андрей был спокоен и действовал уверенно. — Кристина, проснись...

Девушка вздрогнула, шевельнула руками, мотнула головой и открыла глаза, взгляд был немного растерянным. Не сразу поняла, что астральное путешествие завершилось, и она пришла в себя в доме дяди.

— С тобой все в порядке? — спросил Яхчура.

— Все нормально.

— Все помнишь, что приключилось с тобой по ту сторону?

— Помню.

— Встретился с богатырем? И что сказал Чемень? — верховный жрец был очень взволнован. — Он дал добро на поиски сурбана?

— Да, все хорошо. Мы встретились! Он сообщил, что знал, — встряхнула головой Кристина. — Обратный переход немного напугал меня. Непривычно мотаться между мирами.

— Ничего себе немного! Да на тебе лица нет, — воскликнул Яхчура.

— Так и должно быть, я впервые впала в такой транс, прошла по грани жизни и смерти, побывала в стране, где обитают наши предки! — Кристина некоторое время внимательно смотрела на Андрея, обдумывая дальнейшие слова. Потом сообщила: — Меня филин Чеменя напугал...

Андрей разочарованно хмыкнул, понимая, что девушка чего-то недоговаривает.

— И где находится этот сурбан — головной женский убор? Как его найти? — спросил Андрей, невольно поглядывая на часы. Он понимал, что торопить девушку не стоит, но затянувшаяся ситуация его начинала томить, быстрее хотелось разобраться с этим делом.

Девушка не ответила на вопрос, она все еще смотрела прямо перед собой, словно по-прежнему находилась в трансе. Можно было и так подумать, но девушку выдавали открытые глаза. Ее сознание находилось тут. Яхчура принес ей чай, и она, устроившись на край кровати, начала понемногу отпивать из кружки.

— Все же, что сказал Чемень? — мачавар уселся рядом с Кристиной. — Этот волшебный сурбан существует на свете?

— Да. Он, предположительно, находится на границе территории современной Чувашии, — Кристина вышла из задумчивого состояния, глаза ее заблестели. — Говорил, что его из Петербурга привез какой-то величайший маг и спрятал, закрыв его волшебными чарами. И все же жил в прошлом веке человек, который знал тайну сурбана. Его звали Гермоген, он также являлся потомком чувашских йомзей-хранителей. По мнению Чеменя, сурбан находится где-то на границе с татарскими землями. Где-то около ста лет назад он вместе с каким-то татарским магом и тем самым Гермогеном хотел найти путь к Камню Тенгри, что позволило бы объединить поволжские народы, включая русских, в могучий поток, это дало бы мощный толчок для процветания нашей земли... Но что-то пошло не так...

Кристина засмотрелась на солнечное окно, вспоминая, а точно ли Чемень говорил это... Или ей все показалось...

— А каким образом тот маг узнал путь к этому камню? — Андрей ловил каждое ее слово.

— Не знаю, Чемень сам толком не понимает, — смутилась Кристина. — Еще что-то там связано с революцией и войной.

— Ну, если это было около ста лет назад, то это, наверное, Гражданская война, — предположил парень. Он опять вспомнил, что Блюмкин что-то говорил о своих встречах с чувашскими эсерами, когда он осенью 1917 года был в Симбирской губернии.

— Может это место находится в Алатыре? — предположил он, так как в СИЗО бывалый чекист упоминал этот город.

— Наверяд ли, — задумчиво произнес Яхчура. — Там татар практически нет, там русские, мордва и чуваша. К тому же, Алатырь — не совсем древний город, он основан при Иване Грозном. Так что Чемень, по-ви-

димому, имел в виду другое место, в сторону Казани надо смотреть.

— Неужели он находится на территории Татарии? Задача усложняется, дренечувашская реликвия хранится там, где живут татары, — Андрей, чувствуя тупик, начинал немного нервничать.

— Чемень говорил, что в тех землях чувашские ма-чавары силы не имеют, поэтому он связался с татарским магом, — пыталась добавить Кристина. — Выходит, там, где хранится сурбан, ныне живут мусульмане...

— Значит, это в Татарстане, — промолвил Яхчура. Он собрался что-то сказать, но Кристина радостно перебила его.

— А вы знаете, вчера я сдавала экзамен по истории Чувашии профессору Евдокимову, и мне попался билет с вопросами про революцию и Гражданскую войну. Я, правда... — девушка засмушалась и покраснела, — ничего толком не смогла ответить, но наш профессор, Василий Петрович, очень хорошо разбирается по этой теме... Может, чем может нам помочь? К тому же он сказал, что знает дядю Алексея. Наверное, его познания не ограничиваются академической историей.

— Тогда надо с ним встретиться, — Андрей был настроен решительно.

— Надо. Но сначала сядем за стол, пообедаем, а потом и в путь, — подытожил Яхчура.

Покормив гостей, верховный ма-чавар помолился, вышел на улицу и без труда нашел попутную машину до Чебоксар. Сосед через дом, собравшийся по делам в город, с радостью согласился подвезти гостей дяди Алексея.

В Чебоксарах Андрей и Кристина профессора Евдокимова в университете не застали. Зато, откуда не возьмись, появилась Валя, которая с интересом стала поглядывать на нового знакомого Кристины. Девушка заявила, что может им помочь. По ее словам, профессор Евдокимов ее дальний родственник, и она сможет

устроить им встречу. Позвонив куда надо, Валентина заявила, что профессор сейчас на даче и утром обещался принять их.

* * *

На следующее утро трое молодых людей выехали в пригород Чебоксар. Немного пришлось поплутать в дачном поселке в поисках дома Василия Петровича. Наконец нашли, профессор возился на участке.

— Здравствуйте, а вот и мы! — радостно приветствовала его Валя прямо с улицы, заметив старика за забором.

— Салам, салам, быстро же вы приехали. Как дорога, не утомила? — поприветствовал Василий Петрович и вышел встречать гостей.

Дача профессора была не новая, но крепкая и добротная. Первый этаж дома был построен из белого силикатного кирпича, а красным кирпичом выложены узоры в виде ромбов. Второй этаж был деревянным. Такие строения были популярны лет 30 назад, и тогда такая дача считалась весьма солидной и представительной. Сейчас строение смотрелось несколько архаично, потеряло прежний лоск. Дворик выглядел чистым и ухоженным, но было заметно, что не хватает крепкой мужской руки.

— Вот, приходится возиться на земле. Дети живут своей жизнью, работают, времени не хватает помочь родителям на даче. Да и внуки редко заезжают, — видя, что молодежь осматривается кругом, стал объяснять профессор. — Мы с Верой Михайловной так по-стариковски и проживаем, свой век доживаем.

— Ну что вы, Василий Петрович, вы энергичный и деятельный человек. Да и студенты вас очень любят, — ответила Валя. Девушка нисколько не лукавила, действительно, студенты любили его, но в то же время побаивались принципиального профессора. Василий Петрович благосклонно, с легкой улыбкой принял похвалу.

— Представь своих друзей. Откуда такой бравый парень? — Василий Петрович с любопытством взглянул на Андрея. — Эту красавицу я хорошо знаю: на днях экзамен провалила, — с наигранной строгостью старик кивнул головой в сторону Кристины. — Надеюсь, она тщательно подготовится и блестяще сдаст экзамен. И дяде вашему Яхчуре шлите от меня большой привет и пожелания долгих и счастливых лет.

— Да, конечно, Василий Петрович, — понутив голову, ответила Кристина. — Я все сделаю, можете не сомневаться. Кстати, Вам привет от дяди Алексея. Все сокрушается, что давно не встречался с Вами.

— Надо бы встретиться.

— А этот бравый молодец — наш гость из Москвы, Андрей Геннадьевич Штерн. Недавно еще был успешным бизнесменом, теперь завязал с делами. Кстати, по образованию он историк, — доверительно сообщила Валя. — Закончил МГУ! У него имеется очень важный вопрос, касающийся истории чувашского народа. Думаю, вы быстро найдете общий язык.

— Конечно, не сомневаюсь. А что мы во дворе стоим? Прошу, пройдемте, — старик повел гостей в дом. Внутри их встретила хозяйка, супруга профессора.

— Здравствуйте, Вера Михайловна, как ваше здоровье? — Валя нежно обняла пожилую женщину, которая расплылась в светлой улыбке. — Вам тетя Ира гостинец передала. Вчера вечером, когда позвонила тете Ире, она сказала, что Василий Петрович любит пирог-хуплу, поэтому велела с утра заехать к ней за гостинцем.

— Спасибо! Она всегда угощает хуплу! Проходите, располагайтесь, — хозяйка направила гостей в комнату, а сама удалилась на кухню.

Рассевшись на диване в гостиной, молодые люди оказались в окружении стеллажей с книгами. На полках стояли старинные и современные фотографии в рамках. Здесь же находились три кошки, важно лежащие на коврикe возле телевизора.

— Какими судьбами в нашей провинции, Андрей Геннадьевич? — хозяину не терпелось пообщаться с новым человеком из столицы, который проявляет интерес к прошлому чувашей, изучением которого занимается Василий Петрович всю жизнь. — Угощайтесь конфетами, они — местные, наши. Чебоксарская продукция, — сказал он, разливая чай.

Хотя Андрей много думал о предстоящей беседе, но так и не решил как повести разговор. Надо сразу перейти к интересующей мистической теме или же сначала сделать вид, что интересуется Гражданской войной в Поволжье и только потом перейти к вопросу о сурбане. Убедившись в том, что перед ним опытный и внимательный ученый, он решил не лукавить, чтобы не потерять доверия.

— Василий Петрович, у нас к вам вопрос неожиданный, может, и не вполне научный, — уверенно начал Андрей. Девушки аж напряглись в ожидании того, как среагирует профессор. — Я разыскиваю... То есть, мы ищем один древний предмет — артефакт, относящийся к прошлому Поволжья. Он, как бы это правильно сказать, не совсем обычный, считается сакральной реликвией. В последний раз с этой вещицей хотели воспользоваться во времена Октябрьской революции и Гражданской войны. Следы артефакта теряются в вашем регионе... Мы просим помочь нам в его поисках.

— А что это за артефакт, позвольте спросить? — Василий Петрович откинулся на спинку стула и стал рассматривать ободок чайной чашки.

— О нем должны быть упоминания в легендах и сказаниях. Может, Вы где-либо в документах встречали. И... — Андрей замялся, подбирая слова. Все-таки, сложно спрашивать о мистических, «несерьезных» делах у профессионального историка, который вырос в советской материалистической традиции...

— Он не совсем из нашего мира, — вставила фразу Кристина.

— А откуда он? — Василий Петрович, по всей видимости, не был сильно обескуражен и только улыбнулся энтузиазму девушки.

— Из потустороннего мира, — невинно улыбнулась Кристина. Заметив, что взгляд Василия Петровича становится более веселым, смело добавила: — Не сочтите нас за чудаков, но я вчера... там лично побывала. А отправил меня туда он, — указала она на Андрея.

За столом нависла молчаливая пауза. Валя виновато глядела на Василия Петровича, не зная, как он на этоотреагирует. Ведь вчера, когда договаривались о встрече, речь шла о вопросах, связанных с научно-исследовательской работой, а тут какая-то чертовщина пошла. Андрей пока тоже решил не торопить события, мол, пусть переварит первую дозу информации, а там посмотрим на реакцию. Тишину разорвала Вера Михайловна, которая принесла мясной пирог.

— А вот и наш хулу, — сказала хозяйка, ставя большую тарелку с нарезанными кусками на стол. — Девочки, а вы почему чай не пьете, остынет ведь...

— Продолжайте, молодой человек, я вас внимательно слушаю, — промолвил профессор, по выражению лица Василия Петровича было сложно понять, как он воспринял сказанное.

— Мы ищем древний женский головной убор, сурбан, на котором закодирована важная информация. Узоры выполнены не только обычными, но и магическими нитями, только посвященный человек сможет их прочесть, — Андрей взглянул на Василия Петровича, тот оставался невозмутимым. Московский гость обрел уверенность, раз при упоминании потустороннего мира и даже утверждения о посещении его их не выставили за дверь, то уважаемый профессор хочет понять их и помочь. Поэтому он смело продолжил: — Наиболее полной информацией о сурбане владел маг по имени Гермоген, потомок йомзей-хранителей. Вы можете знать о нем, так как лет сто назад он был активным деятелем национального движения, личностью довольно из-

вестной. Потом этот йомзя пропал где-то в пучинах Гражданской войны.

— А для чего нужен артефакт? — спросил Василий Петрович.

— До недавнего времени я практически ничего не знал о вашей республике и чувашском народе, — начал говорить заранее обдуманную речь Андрей. — Да и о народах Среднего Поволжья тоже имел смутное представление. Оказавшись здесь, понял, что Россия это не только Москва и Подмосковье. Меня заинтересовала народная вера чувашей. История русского народа и православия, как думал раньше, не отражают полностью историю нашего государства.

— Тогда, если пришли к такому пониманию, почему вам не начинать научную работу по данной тематике? Столько важных и нужных тем ждут своего часа. Зачем Вам потусторонний мир?

Глядя на Василия Петровича, Андрей вспомнил забытое чувство, как это — находиться под цепким взглядом преподавателя. К такому вопросу москвич не был готов, и пришлось признаться:

— В последнее время я занимаюсь духовными практиками и добился в этой области некоторых результатов...

— А древняя чувашская вера вам зачем? Вон сколько сейчас модных направлений — древние славяне, неоязычники, Кастанеда чего стоит, и прочее, — к удивлению Андрея, взгляд профессора становился все доброжелательней.

— А вы и Карлоса Кастанеду знаете? — уважительно спросил парень с надеждой, что это расположит старика.

— Да, сын был им увлечен... Как-то детей, у нас их двое, отправили в деревню на каникулы, так он, мой сын, как рассказывали, неделю себя собакой воображал, соседей смешил, дурака валял... Вот позор перед деревенскими был... Был бы я дома, обоих детишек прогнал бы работать в огород, — заулыбался Василий Пет-

рович. — Утверждают, что в прошлом у чувашей были йомзи, которые могли превращаться в разных животных, скажем, в собак или кошек, — лицо профессора приобрело серьезное выражение.

— Вот видите, существует сверхъестественный мир... К тому же, имеется среди нас и живая свидетельница, — торжественно сказал Андрей.

— Возможно, и есть, но он требует очень осторожного подхода, очень осторожного, — старик задумчиво остановился и начал дуть в кружку чая, который уже давно к тому времени остыл. — Так зачем вам все это?

— Ваш мир останется непонятым, если такие знания пропадут в забвении! Можно сказать, хочу довести дело, которое не довел Гермоген-йомзя по возрождению народов Поволжья! Чтобы они стали достойными братьями русского народа! У вас такая богатая история, а мы ее и не знаем! — Андрей выпалил эти слова как-то автоматически и неожиданно для себя, словно это говорил не он, а кто-то иной. Немного сконфузившись — не перегнул ли палку — взглянул на профессора и отметил, что слова подействовали нужным образом. Глаза старика мечтательно затуманились, и он, задумавшись, опустил голову на грудь.

— Хорошо, думаю, смогу вам помочь, — произнес он, не поднимая головы.

Девушки удивленно переглянулись, они явно не ожидали, что профессор согласится так быстро. Андрей же не отрывал глаз от старика.

— Я прочитал все записанные чувашские легенды и сказания, включая неопубликованные, хранящиеся в архивах... — продолжил старый ученый. — Как правило, они датированы концом XIX — началом XX веков. В них прямо ничего не говорится об оккультных знаниях, культовых и мистических практиках, практической магии, так как наши предки-чуваша утаивали их, чтобы не было преследования со стороны церкви, чтобы не вырубали священные рощи и не разоряли капища. При советской власти появился воинствующий атеизм,

который все это называл мракобесием... Даже народные сказки перестали друг другу рассказывать, дабы кто-нибудь не донес куда надо. А сейчас что? Практически ничего не сохранилось и находится в забвении... Что останется после нас?

Андрей выжидательно смотрел на Василия Петровича, не понимая, скажет ли он что-нибудь по делу или обойдется общими словами.

— Как-то давно, уже несколько десятков лет прошло с тех пор, я работал в Центральном республиканском архиве и изучал документы по становлению чувашской автономии. Так вот, в материалах об общечувашском съезде, состоявшемся в январе 1918 года в Казани, я увидел странный рисунок... Он вначале показался мне детским рисунком — какие-то каракули, — старик отпил чай, но словно и не заметил, что он остывший. — Этот рисунок содержал символы, которые имеют большое значение в разных религиях... Тогда я не обратил особого внимания на них, интересовался текстовым материалом. На том же листе красным карандашом был написан проект резолюции, в которой содержалась оценка происходящих большевистских перемен. Писал его председатель съезда Дмитрий Юман. Смелый, надо сказать, текст... А рисунок сделал, как я понял, его заместитель Гермоген Титов, с которым они были друзьями.

Вот вы упомянули имя хранителя-йомзи, и я вспомнил, что Титова именно так и звали. А еще, как я понял, этот рисунок представлял собой какую-то карту, показывал какое-то направление. Центральным символом был буддистский знак.

— А Вы не скопировали тот рисунок?

— Тогда я не придавал ему значение. Мы же при советской власти были атеистами и во всякую мистику не верили.

Все устали сидеть на Василия Петровича. А его супруга, видя, что ему не очень комфортно, ушла на кухню ставить чай.

— А потом, уже во времена перестройки, мне во сне неожиданно приснился этот рисунок... — продолжил профессор. — А потом, на следующий день, я увидел телепередачу о буддизме, где показали тот самый центральный символ из рисунка Гермогена Титова, который является чуть ли не самым древним знаком буддизма — восьмиконечную звезду в круге... Его называют Колесом Дхармы и верят, что он вертит все сущее, эпохи, пространства...

— На рисунке Титова было изображено Колесо Дхармы? Как это может быть? Где Поволжье, а где Индия с Тибетом? — покачал головой Андрей.

— Там были еще символы, но в целом весь рисунок этим восьмиконечным крестом накрыт... Сейчас вспомню: дверь изображена какая-то, мачта, на вершине которой находится солнце, узоры непонятные... Я потом искал этот документ. Весь архивный фонд, где хранятся материалы того съезда, перебрал, но не нашел. Но меня не покидает ощущение, что рисунок не пропал бесследно, он должен находиться где-то рядом, в том же архиве. Мой совет: вам надо туда и там начать поиски! Узловая дата — 1918 год, общечувашский съезд в Казани.

Внезапно профессор, который только что оживленно беседовал, замер. Достал платок, пару раз кашлянул, затем виновато посмотрел на гостей и сказал:

— Извините меня, но сейчас не могу продолжить разговор. Что-то подташнивает. Наверное, надо немного полежать. У вас теперь есть номер моего мобильного, звоните, не стесняйтесь. Скоро встретимся еще раз.

Профессор еще раз извинился и пошел к себе в комнату.

Валя, которая в течение всей беседы сидела напряженная и нервная, как-то побледнела, опустила руки под стол и спрятала небольшой флакончик в дамскую сумочку. Затем стала тревожно перебирать краешек скатерти. Немного успокоившись, она заявила:

— Ну, давайте в следующий раз свидимся... Мне тут к одной знакомой в дачном поселке надо зайти, так

что езжайте в город без меня. Потом увидимся, — она встала из-за стола и суетливо стала готовиться на выход.

Андрей и Кристина от души поблагодарили хозяйку за хороший прием. Вера Михайловна успокоила их, сказав, что супруг чувствует себя лучше, и скоро будет вновь на ногах.

КРИСТИНА

Происходящие события и неожиданные моменты и пугали, и манили Кристину. В одно время возникло и такое чувство, словно она нашла что-то важное и давно забытое, но не смогла вспомнить. Цепь взаимосвязанных событий продолжает разворачиваться, что они узнают в следующий раз?

Андрей вышел от профессора Евдокимова чересчур задумчивым, он утонул в собственных мыслях. Поэтому Кристина решила разговорить его, обсудить новость, услышанную от профессора. Рисунок таинственного Гермогена сильно заинтересовал ее, она была убеждена, что он является важным звеном в поисках загадочного сурбана. Когда Андрей и Кристина выбрались на трассу, то девушка предложила зайти в придорожное кафе, обсудить услышанное и подумать — как им найти в архиве рисунок с символами?

Кафе было выстроено прямо на перекрестке. На первый взгляд какое-то невзрачное, если приглядеться, то вполне приличное. Главное, чистое и уютное внутри. В таких кафе любят останавливаться шоферы-дальнобойщики, в них мало праздных посетителей, а готовят вкусно, по-домашнему. Вот и сейчас два водителя расположились возле окна и с аппетитом наворачивали густой наваристый суп. На второе у них были хорошие куски мяса с рисовым гарниром.

Круглолицая, приятная хозяйка с ярко выраженным восточным шармом приветливо встретила очередных посетителей и усадила их в самое уютное место. Гости с удовольствием расселись на мягких стульях. Кристи-

на внимательно взглянула на московского гостя: как ему придорожное кафе? Сама она так и не привыкла к таким заведениям, пропитанным запахом бензина, машинного масла.

— Не ожидал здесь такого — очень милое кафе, — промолвил Андрей, видно было, что подобная дорожная романтика ему по душе.

— Спасибо! Будьте как дома! Мы рады посетителям. Как правило, они у нас все свои, постоянные клиенты — водители, — дружелюбно улыбнулась хозяйка.

— Федеральная трасса — это место силы, — решил пофилософствовать и пообщаться с хозяйкой Андрей. — Тут всякое может происходить. Иногда даже то, что выходит за рамки разумного. Нам, пожалуйста, чаю и пару шоколадок, — Андрей часто бывал в придорожных кафе в Подмосковье и выработал себе правило: не брать горячую выпечку. Может, здесь она была качественной, но проверять выпечку на себе он не собирался.

— Ну да, ну да, случается всякое. Место здесь не заповедное, — хозяйка, вытирая руки полотенцем, отошла к прилавку. — Хорошо, заказ принят: два чая и по шоколадке...

Кристина слушала слова Андрея, перебирая синюю салфетку. После того, как хозяйка кафе отошла, тихо задала мучивший ее долгое время вопрос:

— Может, не стоит продолжать поиски? Это все равно, что искать иголку в стоге сена. Нет никакой гарантии, что карта окажется у нас. К тому же абсолютно ясно: слишком много недоброго и опасного окружает нас, — шепотом начала говорить девушка. — Признаюсь честно, меня этот барон еще как напугал! А потом этот странный парень... — она, наконец, решилась спутнику рассказать о Майкле. Но тут решимость покинула ее, она замялась, поджав с досадой нижнюю губу.

— Что еще за парень? В круговерти событий появилось еще одно новое лицо? — заинтересовался Андрей.

— Не обращай внимания, все нормально. Просто один товарищ в университете достает, — у Кристины

не хватило духа рассказать о Майкле. Поэтому вспомнила про Ромку. Если Андрей будет допытываться, лучше рассказать об ухажере, а про мистического американца промолчать. — Ерунда, суший пустяк, и не относится к нашему вопросу... А ты что думаешь о словах профессора?

— А по мне все хорошо, забавно даже, — после московской суеты Андрей чувствовал себя отлично. Столько всего произошло: древние тайны, маги, духи, мистический интернационал, мрачный барон, жизнерадостный чекист! Происходящее будоражило его воображение... К тому же, после того, как Блюмкин дал алюминиевую звезду, то чувствовал поддержку этого амулета. — Мой совет: отнесись к происходящему как к забавным приключениям. Ничего не бойся!

— Не знаю, не знаю... — Кристина предпочла не спорить с ним. — Как бы это худом не закончилось. И каким образом мы сможем найти карту-рисунок в архиве? Или ее копию? Где она хранится, не знаем. Да туда так просто не попадешь...

— Я уже подумал об этом! — Андрей улыбался, было видно, что у него уже есть какая-то идея. — Ты говорила, что Чемень сообщил, что сурбан из Кунсткамеры в Питере похитил чувашский йомзя, превратившись в кошку.

— Вроде так. И вообще, Древние знания давно забыты. Современные мачавары не владеют ими. А если и искать йомзей, ведающих пути, то, однозначно, дальше от Чебоксар.

— Зачем? Не надо далеко ходить, главное, быть внимательней и посмелей...

— Что ты имеешь в виду? — Кристина была обескуражена решительностью спутника.

— Не чего, а кого! Конечно, твоего покровителя Чеменья, который сам напрашивается помочь, — торжественным тоном сказал Андрей. — Если он в древности при жизни был не только непобедимым богатырем, но и великим йомзей, то он для нас — кладезь

информации. Он научит, как преобразовываться, трансформироваться и принимать разные жизнеформы.

— Но как? Он же сейчас просто дух и не может влиять на материальный мир, — Кристина была немного шокирована от такого подхода. — Даже если он поделится с нами этими секретами, то без длительной подготовки навряд ли мы сможем повторить подобные трюки! Тут же надо быть подготовленным и много чего в оккультизме и мистике знающим!

— Вот именно, что он сейчас дух. Твой дядя Яхчура утверждал, что Чемень может вернуться в физическом облике! Что это вполне допустимо! — Андрей распалился и говорил громко вслух, чем привлекал внимание обедавших водителей, да и хозяйка с самого начала внимательно посматривала на эту пару.

— Молодые люди, может, вам еще чего принести? — спросила хозяйка кафе.

— Пожалуй. Можно мне кружку пива? А есть местное, чувашское? Говорят, оно у вас особое, — Андрей был в хорошем настроении и решил пропустить кружку. — А девушке закажем еще две шоколадки...

— К сожалению, разливного пива нет, только бутылочное. Оно тоже хорошее. Вам налить в кружку?

— Разумеется.

В ожидании заказа Андрей продолжил свои рассуждения.

— Что нам предстоит сделать? На мой взгляд, надо устроить очередную встречу с богатырем. Ты должна узнать о местонахождении его могилы. Ну а там мы что-нибудь да придумаем. Вызовем его из другого мира.

— Ты думаешь, он согласится на очередную встречу? — немного испуганно отреагировала Кристина.

— Думаю, что да. Если и не ответит на все вопросы, то что-нибудь толковое точно посоветует, — уверенно говорил Андрей. — Он, как я понял, тоже заинтересован в нашей помощи... Происходящее с нами касается и их мира.

— Да кто знает, что интересует их на самом деле?

Сзади за беседующей парой скрипнула дверь, это сытые водители вразвалочку вышли из кафе и направились к своим машинам на отдых.

— А вот и ваш заказ, — хозяйка принесла поднос и поставила его на стол. Андрей потянулся за кружкой, немного наклонившись вперед. Этим воспользовалась хозяйка, женщина быстро приложила свою ладонь к его лбу. После этого парень мягко опустил голову на стол, замерев в позе перепившегося выпивохи. — Да ты не волнуйся, — обратилась хозяйка к Кристине, — тоже немного отдохни, — дородная женщина с улыбкой прикоснулась другой ладонью ко лбу испуганной девушки.

Кристина быстро обмякла, ее голова завалилась на плечо, синяя салфетка, которую она терзала, упала на пол.

— Вот и хорошо, — довольная хозяйка отошла к входной двери, закрыла ее на ключ и перевернула табличку «Открыто» на «Закрыто». — Посмотрим, что будет дальше, — произнесла она, неспешно направляясь к стойке.

* * *

Кристина очнулась и начала протирать глаза, как будто желая забыть наваждение. Было очень холодно. Когда полностью пришла в себя, она увидела Андрея, лежащего на спине. А лежал он не на полу кафе, как должно было быть, а почему-то на земле. Вздвогнув от неожиданности, она стала пятиться назад и только осознала, что тоже ползает по холодной земле, над которой струится легкая поземка. Внутри у нее все похолодело, этот холод стал невыносимым от пронизывающего ледяного ветра и снега, обжигающего руки. Зажмурив глаза, девушка немного успокоилась и нашла силы посмотреть по сторонам.

День клонился к вечеру. На небе отражались холодные лучи заходящего солнца. Было слышно завывание ветра и, что самое поразительное, громкий треск горящего костра... Девушка вновь сомкнула глаза.

— Кристина, с тобой все нормально? — голос Андрея заставил ее открыть глаза, и она увидела вокруг себя огромное небо и бескрайнюю земную твердь. Поняв, что они находятся в степи, обернулась на шум костра и обнаружила его совсем рядом, буквально в метрах трех. Языки пламени отсвечивали фигуры трех мужчин в плотных разноцветных халатах и меховых шапках. Они негромко переговаривались, пили что-то из круглой чашки, и, казалось, совсем не обращали на них внимания.

— Где мы? — шепотом промолвила девушка, тревожно озаряясь по сторонам.

— Пока не знаю, — также тихо ответил Андрей. Потом глянул в сторону мужчин и громко спросил, пытаясь привлечь их внимание. — Эй, кто вы? Как мы здесь оказались?

Трое загадочных людей не отреагировали на его вопросы и продолжали свою трапезу. Надеясь услышать от них ответа, Кристина разглядывала величественную горную гряду с заснеженными вершинами. Чуть дальше от мужчин паслись лошади. Недалеко торчали закопанные в землю столбы, на которых под порывами ветра болтались засохшие трупы людей в оборванных одеждах.

— Кто вы? Где мы?! — спросила продрогшая девушка, но таинственные мужчины, лицами похожие на монголов, опять ничего не ответили, спокойно продолжали свой разговор, не обращая на них никакого внимания.

Андрей попытался встать, чтобы подойти к ним, но не смог подняться на ноги, словно какая-то сила пригвоздила его. Один из мужчин, заметив его движения, ответил, наконец, басистым и раскатистым голосом:

— Сидите на месте. Скоро придет хозяин, — мотнув головой в сторону горы, добавил. — Сейчас он на вершине Богдо-Улы... Говорит с великим императором.

Кристина начала испытывать беспокойство от затянувшегося ожидания, чувство тревоги только нарастало. Стало казаться, что само пространство вокруг них

пришло в движение, словно к ним несется огромный табун коней. Она услышала нарастающий гул от топота копыт. Девушка пристально вглядывалась вдаль, но лошадей не замечала, а шум все нарастал. Андрей также слышал гул и замер от ожидания, что по ним прямо сейчас проскачет табун и растопчет их, сравнивает с землей.

У обоих появилось желание броситься стремглав, но они не могли сдвинуться с места. Схватив себя за голову и прикрывая уши, парень с девушкой, зажмурив глаза, рухнули на землю лицом вниз в полной уверенности, что прямо сейчас будут затоптаны невидимой кавалерией. Действительно, топот табуна пронесся над ними и сразу же шум прекратился, послышалось зычное, даже радостное, ржание. Кристина приподняла голову и робко открыла глаза: она увидела рядом с собой лошадиные ноги, притаптывающие тонкий слой снега.

И тут послышался громкий голос:

— Это и есть люди из Предсказания?

Голос говорящего был резкий и недовольный. Его самого девушка не видела, но поняла, что он сидит на белом коне, нервно перебирающего копытами.

— Так точно, товарищ генерал! — это бодро выкрикнул сидящий человек с басистым голосом, резко вскочив со своего места. Он был крупного телосложения, лицо волевое, какое-то рубленое, нос большой. Девушка вздрогнула от неожиданности, когда заметила за воротником монгольского халата воротничок камуфлированной гимнастерки. Наконец-то Кристина смогла разглядеть подъехавшего всадника. В нем она узнала загадочного барона-колдуна, который пытался поджечь баню и погубить дядю Яхчуру и Андрея. Также заметила, что всаднику не понравился ответ человека — всадник брезгливо поморщился. Барон был не один, его сопровождал какой-то парень.

— Александр Иванович, ну какой он вам товарищ? — сказал спутник мага, одетый в короткую кожаную куртку и синие джинсы. Волосы у него были

длинные и густые, словно конская грива. Полной неожиданностью в его экипировке была обыкновенная гитара, закинута за спину. Растягивая слова, он добавил: — Ведь давно уже здесь, пора бы привыкнуть к «Вашему высокоблагородию!»

Говорил он с необычным акцентом, который Кристине показался также знакомым. Где-то она слышала такое.

— Виноват. Прошу прощения. Закоренелая привычка, — отчеканил мужчина, не моргнув глазом, но еще сильнее вытянувшись в струнку перед начальником.

Кристина и Андрей, наблюдавшие эту сцену, почувствовали, что сила притяжения, пригвоздившая их к земле, ослабла, и они смогли встать на ноги. Развернувшаяся перед их взором картина была какой-то сказочно-эпической: вокруг них полукольцом стояли порядка сотни вооруженных всадников. Барон Унгерн был в том же темно-красном халате с золотыми погонами. Кристина обратила внимание на его плетку в виде трости и сразу вспомнила, что это грозное оружие: именно с ней он сражался против Чемея. Она вспомнила, как называется эта плеть — ташуур.

Генерал крепко сжал монгольский ташуур в руках. Видно было, как остальные всадники трепетали перед бароном, казалось, что он всех держит в ежовых рукавицах, что они лишь слепые исполнители его железной воли. Сами же всадники были разномастные. Хотя, преимущественно, они были одеты в восточные халаты, но было видно, что на многих они сидели неестественно и скрывали под собой совсем иную одежду. Приглядевшись, можно было заметить солдатские воротнички разных цветов. Под халатами скрывалось обмундирование разных эпох: казацкое, советское и современное, камуфлированное. Некоторые не носили халатов, были в мундирах, среди которых особо выделялись кители белогвардейских офицеров времен Гражданской войны. Всадники были вооружены саблями, кинжалами и пиками, но пистолетов, винтовок и ав-

томатов у них не было. Видимо, огнестрельное оружие было не в чести у воинов барона, они предпочитали холодное.

— Старые знакомые... Девушка, ответьте прямо: зачем цепляетесь за своих местечковых богов и духов? — Унгерн смотрел на Кристину с ненавистью и даже с презрением. Затем барон перевел взгляд на Андрея. — И еще помогаете этому красноперому агенту Блюмкина! Красные обречены!.. — взгляд барона устремился в небо. — Грядет новая империя, которая сметет все лживое и химерное, очистив в священном огне истинные добродетели мужчин, возродит навсегда власть небесного императора.

Кристина очень испугалась. У нее в мыслях не было что-либо сказать в ответ. В голове вихрем проносились события последних дней, причем мелькали самые пугающие, страшные моменты. Девушке так хотелось убежать от ужасного барона, укрыться мышкой в какую-нибудь нору.

— О какой империи вы говорите, в наше вре... — начал говорить Андрей, но тут же схлопотал резкий удар посохом в живот, который нанес один из мужчин возле костра. Голос «красноперого агента» оборвался и перешел в сдавленные вздохи.

— Парень, не горячись. Это был риторический вопрос, — басистый мужчина-костровой явно хотел выслужиться перед бароном. — Ваше высокоблагородие, разрешите довести до них необходимую информацию, касающуюся их? Пока Вы подготовитесь к обряду...

— Хорошо. Через час начинаем, — барон резко дернул поводья и повел эскадрон в сторону от лагеря. Отъехав от костра, всадники спешили и начали заниматься своими делами, а барон в одиночестве галопом умчался в сторону заходящего солнца, взбивая снежную поземку.

Кристина долго провожала одинокого всадника взглядом. Тот удалялся все дальше и дальше, его силуэт растворился в вечернем воздухе. Затем девушка перевела

взгляд на суесящихся и без умолку говорящих наездников унгерновской сотни. Они неизвестно откуда начали приносить дрова и складывать неподалеку. Кристина почувствовала, как она устала и замерзла, поэтому обратилась к басистому костровому:

— Можно нам немного погреться у костра?

— Разрешаю. Присаживайтесь. Погрейтесь — силы вам еще понадобятся, — мужчина уселся на свое место, достал кувшин, который стоял возле костра, и начал наливать из него в чаши горячую жидкость, пахнущую травой. — Предлагается настоящий чай десантников, который восстанавливает силы.

— Извините, можно спросить? — Андрей обратился к басистому мужчине, осторожно поглядывая на его спутника, который недавно ударил его посохом, тот тоже молча присел возле костра.

— Давай, валяй, не стесняйся, — было видно, что костровой был настроен на простую и немудреную беседу.

— А я ведь узнал Вас! Вы были известной личностью в 90-х годах прошлого века... — не удержался Андрей.

— Может быть, всякое случалось, — добродушно улыбнулся собеседник, что сильно контрастировало с медвежьей внешностью и раскатистым голосом.

— Вы же генерал-лейтенант Александр Лебедь, герой Приднестровья, губернатор Краснодарского края, секретарь Совета безопасности Российской Федерации, — Андрей подметил, что его слова порадовали вояку, поэтому уверенно продолжил: — Но Вы погибли в 2002 году на вертолете! А теперь стоите передо мной! Я узнал еще одного человека — того парня с гитарой! Это же Виктор Цой, рок-музыкант, автор и исполнитель хитов! Он тоже давно, в 1990 году еще, разбился на своей машине. Тогда я еще был совсем пацаном!

Как я понял, мы сейчас находимся в потустороннем белогвардейском мире барона Унгерна. Извините, а как Вы здесь оказались? Как это может быть? И почему Вы ему подчиняетесь?

— Ух, какой ты настырный и шустрый, — с улыбкой пробасил генерал Лебедь. — Прямо, вопросы стратегического уровня задаешь. Видать, предсказание про вас, действительно, серьезное...

Кристина не вмешивалась в разговор, но, услышав слова генерала-десантника, совсем оробела. Она где-то и когда-то слышала имена Лебедя и Цоя, а некоторые песни рок-музыканта исполняли на студенческой весне педагогического университета в прошлом году. Она внимательней взглянула на спешивших всадников, занимающихся своими делами невдалеке. Теперь, на самом деле, ей казалось, что некоторые лица знакомы! Но беда в том, что она совершенно не представляла, откуда помнит их. Разглядывая лица, она внезапно вздрогнула, когда среди мелькающих восточных халатов краем глаза заметила типа, которого точно знала. Это был другой маг, представший около горящей бани в деловом костюме, и который остановил барона.

«Но как такое возможно? Он явно был противником барона, выступил на нашей стороне! Что он тут делает?» — засверлила мысль. Она попыталась лучше рассмотреть мага, но поняла, что потеряла его из виду. «Значит, мне показалось. Не может он здесь присутствовать», — успокоила себя девушка.

— Давай сначала по делу потолкуем, а потом уж на лирику перейдем, — генерал Лебедь знал свое дело и стал доводить необходимую информацию, касающуюся вновь прибывших. — То, что разные загробные миры существуют, это вы уже, вижу, поняли... Каждый из них безграничен, но имеются места, где они соприкасаются. В тех местах нередко происходят и боевые соприкосновения, — генерал-десантник предпочитал выражаться военными терминами.

— То есть, мы сейчас находимся в белогвардейском мире? Я слышал о нем... — попытался вставить Андрей.

— Отставить посторонние вопросы! Какой я тебе белогвардеец! Я же был членом КПСС, и тут среди нас

много таких. А всякие монархисты и националисты, типа Колчака, Краснова и Махно, в другом котле варятся, — пробасил Лебедь, поглядывая на соседа с посохом, и строго добавил: — Не лезь вперед батьки, а то быстро остудим.

— Прошу прощения, — скромно промолвил Андрей.

— То-то же! Продолжаю. У нашего Унгерна с вашим Блюмкиным, с которым ты, как я знаю, прекрасно знаком и являешься его агентом, в прошлом были какие-то стычки... Что-то из-за мистического клада в Монголии, как я понял. Но точно не знаю. Так вот, — поднял бровь Лебедь, — когда барон узнал, что Блюмкин замыслил какую-то операцию под Чебоксарами, то решил вмешаться, сорвать ее путем поджога бани, а заодно ликвидировать и эмиссаров Блюмкина...

— Между прочим, один из эмиссаров — это я. Он нас чуть не угробил! — усмехнулся Андрей. Но после строгого взгляда собеседника смиренно опустил глаза на костер.

— Значит, когда он пытался уничтожить противника, то есть вас, появился какой-то архаичный маг-богатырь с двуручным мечом. Присутствовала там и эта девушка, твоя спутница, — продолжал излагать Лебедь. — Как пояснил Роман Федорович, тот богатырь был необычным типом. Его сила — что-то древнее и важное... А потом возник еще и этот ваш Блюмкин. И Роман Федорович принял решение ретироваться...

И правильно сделал, скажу вам. Я всерьез допускаю, что он мог победить того мага, Блюмкин не успел бы помешать ему. Ну и остались бы мы в неведении относительно того, почему в операции Блюмкина участвуют архаичные персоны? — взгляд Лебеда стал задумчивым, и он стал говорить не так быстро.

— То есть барона интересует таинственный противник — древнечувашский богатырь-маг? Когда допросите нас, узнаете необходимые сведения, то в расход пустите? — Андрей попытался тоже перейти на военный манер речи, но Лебедя это не тронуло.

— Это было бы слишком просто. Когда барон вернулся из вашего мира, то разговаривал с императором, а тот распорядился доставить всех троих — тебя, девушку и богатыря — к нему. Император вспомнил о предсказании: Солнце и Луна, Запад и Восток, соединяются с помощью посвященного, после чего колесо дхармы повернется и все изменится... Старого мага мы достать не смогли, так как не имеем доступа в их потусторонний мир... Представляешь, мы вообще о них ничего не знали, так как полагали, что чувашки давно стали христианами, и их прежний мир растворился в православии... А тут такой поворот! — Лебедь был явно раздосадован. — Нам важно понять, что затеял Блюмкин, что вообще происходит в мирах и какую роль вы, сами не зная того, можете сыграть в предстоящей битве?

Кристина и Андрей сидели, ошеломленные таким неожиданным раскладом. Лебедь усмехнулся, хотел что-то еще сказать, но остановился. Почесав тяжелый подбородок, все же добавил: «Так что, ребятки, готовьтесь к разговору с самим императором. Не лукавьте и не пытайтесь увилить, он этого не любит. А сейчас, — генерал встал и поправил одежду, — можно перейти и на лирику... В данном вопросе я не мастак, этой кухней заведует Виктор. Он у нас тут самый говорливый и типа замполита. Он хорошо соображает в разных делах и еще умеет найти в разговоре нужное слово. Знает, что сказать».

Шагнув к солдатам, генерал обратился к их стороне:

— Виктор Робертович, надо бы провести небольшую политинформацию с нашими новобранцами. Для крепости духа им это не помешает, раз уж ввязались в это дело...

— Хорошо, Александр Иванович, скоро начнем, — раздался голос со стороны солдат.

Кристину очень напугала эта фантазмагория. Тяготила и быстрая динамика событий. Девушка привыкла к размеренной и предсказуемой провинциальной жизни, когда четко знаешь, что можно и нужно делать, а

от чего сторониться. Мнения окружающих людей служили путеводной звездой по жизни. А теперь она угодила в какой-то омут, в котором происходило то, чего не могло быть в принципе. И сейчас ничего и не зависело от нее самой. Будто земля уходит из-под ног...

Полной неожиданностью стала для нее реакция Андрея на все случившееся и происходящее. Слишком легко он во все вникал и усваивал. Он знает этих странных людей, и многие вещи ему понятны. Все это хорошо... Но по пути ли ей с этим проходимцем? Она была уверена, что он подталкивает ее на что-то, в то же время ее спутник не внушал доверия. Он не был готов брать на себя ответственность за то, что последует из-за собственных поступков. Андрей отличался от знакомых чебоксарских парней, того же Ромки, например. Они, может, не столь образованные, но зато надежные. «Ну, наверное, мои подозрения и неверие оттого, что он москвич, о столичных так часто отзываются, — успокоила себя Кристина. — А почему тогда Чемень сказал, будто мы знакомы давным-давно, и звать его вроде бы Азамом?» — мелькнула мысль.

Размышления Кристины прервала внезапно начавшаяся возня возле костра. Короткие вскрики и звуки борьбы разорвали прежнюю степную монотонность. Взглянув, она увидела, как бородатые казаки в папахах тащили какого-то человека, которому уже успели скрутить руки. Подскочивший к генералу Лебедю солдат, на котором была современная российская камуфлированная форма, вытянулся перед ним в струнку.

— Ваше благородие, вроде лазутчика поймали, — лицо докладывающего было бледным и встревоженным. — Минут десять назад был замечен возле лагеря, вел скрытое наблюдение. Мы делали вид, что ничего не замечаем, нам удалось приблизиться к нему, отгоняя лошадей на новое место. В результате он был схвачен.

— Он был один? — у генерала пропало гостеприимное благодушие, которое он демонстрировал так назы-

ваемым новобранцам. Перед ними стоял хладнокровный человек, отличающийся четкостью действий.

— Наши наблюдали за ним. Других лазутчиков визуально выявить не удалось.

— Ясно. Допросить по полной программе и на пике его. Пусть ворон покормит! — резко бросил Лебедь.

Кристине стало страшно от предчувствия скорой гибели человека, да еще в такой жестокой форме. «Боже, что с нами будет?» — это была последняя мысль перед тем, как она упала в обморок.

ГДЕ-ТО В ИНОМ МИРЕ...

Старинный сундук, набитый вещами и вышивкой, изливал вокруг себя мерцающее свечение. Жрица богини Кебе, незлобно и мягко ворча, копалась в нем, перебирая различные одежды, наполненные старинной магической энергией. За столетия их накопилось и пылилось немало, но Пинер искала древний наряд — боевое одеяние жрицы. Обнаружив его практически на дне сундука, она с девичьей резвостью начала облачаться в экранированную одежду.

На белую нательную рубаху надела обрядовую, представляющую из себя белое домотканое туникообразное платье с рукавами. От предплечий шла треугольная красная вставка с крупными и мелкими геометрическими узорами разных цветов. Такая же вставка была и на спине, их назначение — держать связь со всеми сторонами света, получать силу и защиту верхних и нижних миров.

Затем жрица дополнила наряд другими магическими амулетами: нагрудным украшением ама — кожаной полоской, перекинутой через шею, украшенную серебряными монетами, поэтому похожую на чешуйчатый доспех, и разноцветными бусинками; застежку сюльгама в виде горы и солнца над ним, с древними рунами, которые не понимала даже она; узким поясом, украшенным бисером и ракушками каури, на котором

висели различные мешочки, трубочки и кольца. Эти предметы тонко вибрировали, чувствовалось, что в них содержится большая сила. Намотав белую головную повязку сурбан с двусторонней вышивкой по краям, она водрузила на голову и хушпу — конический головной убор с открытым верхом — для связи с высшим миром. Нашитые на него монеты придавали хушпу вид военного шлема. На лбу головного убора горели символы Солнца и Луны. Завершал костюм длинный, но не подпоясанный халат-шубар с вышитыми символами Огня, Воды, Земли, Воздуха и Неба. Весь костюм отличался законченностью сочетаний магических компонентов, которые усиливали и защищали воительницу-жрицу.

Домочадцы понимали, что Пинер очень взволнована и готовится к ответственному делу, старались не мешать и не приставать с расспросами. Когда возле дома появилось желтовато-коричневое свечение, поняли, что появился важный для хозяйки гость, и предпочли уйти в дальние комнаты, дабы не мешать их серьезному разговору.

Чемень вошел в комнату, где готовилась жрица, в виде старого и утомленного жизнью мудреца. Она сразу поняла, что он не настроен на битву с теми, кто угрожает наследнице родоначальницы мироздания. Скорее всего, он явился уговаривать ее не вмешиваться в эти дела.

— Далеко собралась, Пинер? Давно я тебя такой не видывал...

— Да, приходится взваливать тяжкую ношу, брать на себя то, от чего сторонятся более сильные и знатные, — голос жрицы был недовольным, но она себя держала в руках. — Теперь всем ясно, к чему может привести бездействие.

— О чем ты? — нарочно сделав удивленный вид, спросил богатырь.

— Подумайте, что было бы, если этот болтливый старик-профессор рассказал бы им еще больше — непозволительно много, а потом эти сведения дошли бы

до демона чуждого нам мира, который похитил Сарпиге и ее спутника?

— Ты о том усатом поджигателе бани? Бароне? — Чемень старался говорить с улыбкой, но было видно, что ему немного неловко.

— Да, о нем! Он чуть не растерзал Вас с помощью своей магии, сила которой нам неизвестна.

— Ну, это ты напрасно... Стоит мне встряхнуть стариной, узнать, как сейчас живут люди и другие миры, то я с легкостью одолею орды новых врагов!

— Стоит мне, стоит мне... — передразнила его пожилая женщина. — Но ситуация не в нашу пользу. Не хорошо получилось! Наследников забрали в мир, близкий к Колыбели нашего мироздания! Что это значит для нас — совершенно неизвестно!

Чемень, так и не дождавшись приглашения, присел на лавочку. Покряхтев, поправил прическу, пригладил одежду, затем прищурился и внимательно посмотрел на хозяйку.

— Ты все же думаешь вмешаться!? А понимаешь ли ты, что этим действием мы можем спровоцировать битву не только между мирами, но и войну между нами и древними? — спросил он прямо.

— Не стоит много думать о древних. В моих силах разрывать чуждые пространства и миры. Эти похитители новички по сравнению с нами, астральный путь начали всего столетие назад, а ведут себя очень вольготно, не по-нашему... Сколько можно терпеть? Хватит сидеть тихо и наблюдать! Души наследников в опасности!

— Остынь... Я вот что думаю... У этого парня сильный покровитель. В этом я убедился лично. Могущество покровителя оказалось сильнее чар барона. Давай подождем!

— Ждать — значит довериться. А как можно им доверять? Чую, что владыка этого неудачника из столицы, которого ты принимаешь за Азама, опасный тип. Нет, не стоит им доверять, — жрица еле сдержива-

ла себя. Чтобы успокоиться, тоже присела напротив гостя.

— Разумеется, полностью я не доверяю. Я им внушаю мысль, что надо помочь мне возродиться в земном мире в физическом облике. Это вполне возможно. Тогда мне будут открыты все миры, вернется вся богатая сила. Тогда никакой пришелец из других миров не сможет обидеть чувашей и наш старинный чувашский мир.

— Неужели Чеменю нужна помощь странного покровителя и его подопечного, искателя реликвии, чтобы вновь стать человеком? Почему без них не сможете возродиться?

— Тут не все просто... Дело в том, что меня держат древние... А наши союзники... они выступают на нашей стороне, могут мне помочь преодолеть этот барьер.

— Ну не знаю... Я полагаю, что настало время рассказать о происходящем богине Сехметь, дочери Верховного Бога-Тура. Хотя богиня с головой львицы всегда готова к битвам, тем не менее ее следует предупредить! — назидательно промолвила жрица и посмотрела в окно: на небе сверкали три солнца. Так и должно быть!

Глава седьмая

БИТВЫ МИРОВ НАЧИНАЮТСЯ

Тенгри повелел мне править всеми народами.

Покровительством и помощью Неба я сокрушил врагов и достиг великого сана.

Моими устами говорит Тенгри — Вечное Синее Небо.

Чингисхан. Цитаты

АНДРЕЙ

Великая степь погружалась в вечернюю тьму и окутывалась ночным туманом. Переход в другой мир Андрей воспринял с интересом, страха не было, напротив, эта невероятная история с перемещениями и свирепыми всадниками будоражила душу и разум. Он вспомнил рассказ знакомого парня, сотрудника уголовного розыска, который находился в служебной полугодовой командировке в Чечне. Ему там пришлось объездить практически всю республику. Он говорил, что страшно было в первый месяц пребывания, когда ничего не знаешь, нет опыта. Так и кажется, что на любом повороте можешь оказаться под обстрелом или подорваться на фугасе. За месяц до возвращения домой страхи вернулись. Он вновь стал опасаться за жизнь, потому что хотел вернуться живым и здоровым. А в остальные месяцы — в промежуточный период — были удивительная легкость в мыслях и поступках, азарт и готовность к немедленным действиям. Знакомый опер утверждал, что в этот период менялся порог восприя-

тия любых ситуаций, мозг не анализирует вопросы «что это и почему так случилось?», а работает в сверхскоростном режиме поиска решений «что нужно делать?»

По-видимому, Андрей тоже приблизился к порогу оперативного восприятия ситуации, поэтому его не пугает происходящее. Главное, верно соображать и мгновенно реагировать в быстро меняющейся обстановке.

Он полностью был готов рассчитывать только на самого себя. К тому же, пришло чувство уверенности в том, что все это благополучно закончится и останется в памяти как увлекательное приключение. На помощь Блюмкина он уже почти не надеялся, хотя практически сразу, как оклемался в этом потустороннем мире, достал амулет — алюминиевую красную звезду — и нажал на нее. Но ничего не произошло... «Наверное, оберег здесь не работает», — сделал он вывод.

Когда Кристина упала в обморок, а затем сразу уснула, он не стал ее будить, а добыл у костровых два байковых одеяла, одним заботливо укрыл девушку, а из второго сделал что-то подобие подушки. «Пусть немного отдохнет, ей пришлось сегодня многое пережить» — решил он. Затем пошел искать «замполита» Цоя, который заверил поделиться информацией о происходящих событиях.

После того, как возле лагеря был обнаружен разведчик, небольшой переполох вскоре утих, солдаты вновь стали деловито складывать дрова для огромного кострища. По кругу разожгли небольшие костры, и в лагере стало значительно светлее. Где-то в стороне, в неосвященной части, изредка раздавались всхлипы и непонятные выкрики. Это пытали лазутчика-разведчика. Андрея допрос с пристрастием мало интересовал, его занимали иные вопросы.

Как он понял, генерал Александр Лебедь, который после своей гибели на вертолете попал в потусторонний мир барона Унгерна, сейчас выполняет функции коменданта лагеря. То, что подчиняется белогвардейскому барону, наверное, связано с тем, что здесь, в

этом мире, генерал-лейтенант Унгерн занимает ключевое положение. Вообще Андрей заметил, что в отряде барона много бойцов из высшего командного состава. Среди солдат, наравне со всеми работающими, он заметил и советского маршала Михаила Тухачевского, генерала Джохара Дудаева. Были и другие знакомые лица, фамилии которых он не мог вспомнить. Но как они сюда попадают? Почему такой хронологический коктейль эпох? Почему в одном лагере оказались люди с разными политическими взглядами? Что здесь среди военных делает рок-музыкант, который, насколько Андрей знает, сочинял песни в кочегарке со своими собутыльниками и погиб в странной автокатастрофе? Мир барона Унгерна был непонятен.

Виктора Цоя искать и не пришлось, он сам подошел к Андрею. Что удивило, так это то, что его внешность изменилась, отличалась от того, что он привык видеть на фото и видеокадрах — не было угрюмого выражения, как после вчерашнего похмелья. Теперешний Цой был спортивным парнем с мягкой пружинистой походкой и спокойным, уверенным и светлым лицом.

— Ну что, добро пожаловать на битву потусторонних миров! — Виктор с широкой улыбкой пожал руку Андрея. — А твоя подруга такого напора, видно, не выдержала?

— Спит она. Мне тут много чего непонятно. Сказали, можешь просветить, — радостно ответил Андрей.

— Хорошо, давай присядем к костру и покурим, — сделал приглашающий жест певец. — Пить-то я завязал, но сигаретами балуемся. Достав из кармана пачку, Виктор прикурил сигарету от тлеющей ветки.

— Подругу лучше разбудить, чтобы тоже в курсе была, — сказал он протяжным и обрывистым, в то же время твердым, голосом.

— Пусть немного поспит, у нее сейчас перегруз информации, предохранители вот и не выдерживают. Потом сам ей все расскажу, — ответил Андрей. Он взял

сигарету у Виктора и тоже затянулся. Потом резко раскашлялся. — Ой, давно я не курил...

— Хорошо, пусть отдохнет. Но когда будете говорить с императором, ей надо быть в курсе происходящего.

— Передам все, что узнаю из твоего рассказа. Так что это за мир и почему он отличается от той модели, к которой мы привыкли: с небесным раем и подземным адом, ангелами и демонами? И где мы сейчас — в аду или раю?

— Буду говорить прямо, так как вижу, что вы образованные люди... А то контингент тут немного солдафонский, — сказал Виктор с почти незаметной улыбкой, искоса поглядывая в сторону генерала Лебеда, который стоял невдалеке. — Ад и рай — это одна из версий, распространенных в авраамических религиях, таких как христианство, ислам и иудаизм. Сам понимаешь, в буддизме или в «стране вечной охоты» индейцев другой мир представлен...

— Тогда откуда появляются эти самые потусторонние миры? — Андрей был удивлен сказанным Виктором. Вроде это очевидно, но довольно необычно звучит.

— Так вот, разных миров во вселенной много, и создают их сами люди... Своими мыслями и поступками, мечтами и делами. Мысли ведь материальны. Вот сидим мы с вами здесь, а наши думы, как пазлы конструктора, создают новые миры...

— Мир, где мы сейчас находимся, создан людьми? Не понимаю... — Андрей озадаченно смотрел на Виктора, но тот не отреагировал на это недоумение. По-видимому, уже привык к такому вопросу, ставшему для него банальным, и потому не придавал этому значения. Со временем станет все ясно.

— Тут можно было бы вспомнить гегелевский Мировой дух, который развивается вместе с человеком. Но по опыту знаю, что он больше всех и запутывает из-за перекоса в немецкую, европейскую, сторону. Нет еди-

ного Мирового духа! Их много, но это отдельный разговор... Сейчас лучше напомним об учении Платона о мире Идей. Помните? Мир Идей, Гиперурания, субъективно и искаженно воспринимается человеком посредством органов чувств, — рассказчик веткой помешал горящие головешки, от чего костер загорелся ярче, и полетели снопы искр. Затем продолжил: — На основе его учения первые христианские философы создали свое понимание благого Бога... Он, мол, объективно существует, а человек его пытается постигнуть. Знакомо?

— Ну да, было что-то такое...

— Мы, как материалисты по воспитанию, прошу заметить — умеренные материалисты, видим иное: человек, пытаясь постигнуть окружающий мир на основе доступного ему интеллектуального уровня, фактически создавал эти самые Идеи. Они получали материальное воплощение, но не среди самих людей, а в потустороннем пространстве, которое имеет свои измерения, отличные от земных. Мир Идей существует объективно, но оно зависит от субъективного человеческого мира.

— Допустим, а как же создаются эти миры?

— Видно, еще не дошло, — хитро прищурился Виктор. — Хорошо, давай посмотрим с другой стороны... Итак, каждый человек обладает мышлением. Мысль материальна и имеет свой вес в мироздании. Мысль может выстроить свою вселенную. Но вот вопрос — а насколько она будет крепка и долговечна? — Цой впервые с интересом посмотрел на собеседника.

— Тут, наверное, способности одного человека недостаточны... — неуверенно ответил Андрей.

— В разных случаях по-разному. Много зависит от того, как крепка вера человека. Нету веры — все рассыпается! А если человек с верой будет не один, и произойдет их объединение, то мир будет еще крепче. К примеру, два любящих друг друга человека, если они будут думать в унисон, способны создать крепкий фундамент... Но будут ли их дети беречь его и смогут ли

они сохранить мир родителей после смерти? По этой аналогии различные народы и культуры на протяжении своей истории создавали свои миры. Тысячи людских душ на протяжении нескольких поколений по кирпичикам создали свой храм, но смогли ли его сохранить их потомки?

— Получается, что народы мира в разные времена создавали свои Идеи... Значит, и миров может быть много? — Андрей что-то уже начал воспринимать.

— Именно так! И в потустороннем мире происходит борьба Идей различных культур за гегемонию. Поглощаются слабые культуры, которые становятся эфирным сырьем для более сильных, — Цой оторвал взгляд от костра и внимательно посмотрел на лежащую Кристину и собеседника, бросив окуроч в костер. — Вот вы во что верите и к чему стремитесь?

Андрей растерялся, не знал, что ответить.

— Вот здесь, в этом мире, собрались души людей, которые знали ответ на это, но в своем земном окружении, при жизни, оставались непонятыми, отщепенцами и отрезанными ломтями. Они знали свой долг воина и защитника, но не смогли прижиться в своем мире. Они оказались чужими для своих, и теперь вот — свои среди чужих из разных времен.

— А генерал Александр Лебедь как? Он же был при жизни уважаемым человеком, лидером какой-то партии, помнится. Он, наверное, должен был быть среди патриотов России, а не сидеть в Великой степи в монгольском халате, — Андрею хотелось все узнать быстрее. — Или вот Вы, почему не в загробном рок-мире с Элвисом Пресли и Джимом Моррисоном?

— Патриот и воин — это не одно и то же. Добро и зло — понятия интернациональные, они не имеют границ. Воины служат добру, и их долг его защищать. Но что такое добро? По нашим понятиям — это закон неба, и его частицы в нашей душе. Зло — то, что нарушает его гармонию. В других культурах все может быть наоборот... Поэтому мы здесь...

— В разношерстной кавалерии кровавого барона Унгерна? Это и есть ваш кусочек неба?

Виктор достал следующую сигарету, затянулся, помолчал и потом ответил:

— А где должны быть наши души? В коммунистическом или христианском раю, в пальмовых пляжах олигархов или заплеванных каморках пьяниц и наркоманов? — Цой немного помолчал, потом добавил: — С Романом Федоровичем я встретился еще при жизни, незадолго до смерти в вашем мире... Он хотел, чтобы я начал воспевать воина, который живет по закону синего неба... Я тогда еще не все понял, но кое-что написал в песнях последнего альбома. Который, как знаю, выпустили уже после меня.

— А автокатастрофа? Что это было? Неужели барон организовал?

— Нет, это проделки других, потусторонних сил мира шоу-бизнеса, — усмехнулся Виктор. — Им нужна смерть молодых кумиров. Старые авторитеты много денег не приносят.

Андрей сидел молча, пытаясь собрать полученную информацию в единую логическую систему.

— А генерала Лебеда тоже потусторонние силы погубили?

— Да. Он тоже еще при жизни был посвящен бароном. Он даже помогал ему остановить разрушение прежней империи. Неважно, российской или советской. Тут нации или партии неважны. А устранили генерала силы олигархических миров, которые боятся реванша имперцев, — Виктор был удовлетворен своим ответом и тем, что Андрей с полуслова его понимает.

Разговор был прерван жутким ревом человека на окраине лагеря. Это пойманного лазутчика, изувеченного от пыток, насадили на четыре копыя — два в предплечья и два в бедра, и животом вниз водрузили над одним из костров на высоте около двух метров. Пламя костра было небольшое и не опутало сразу жертву, но стало медленно обжигать водруженное тело.

— О, Боже, что вы с ним делаете? Зачем так жестоко? — с ужасом смотрел Андрей на происходящее.

— А ты думал, мы тут в бирюльки играем? Здесь военные законы — либо они нас, либо мы их! Большие боги любят большие жертвы... — нервно ответил бывший рок-музыкант. — Кстати, в этих мирах не действует огнестрельное оружие, эффективно только холодное оружие и магия... Ладно, уже пора заканчивать, скоро барон вернется и начнется встреча с Великим императором.

— Подожди, еще один вопрос — а чего хочет сам барон? И почему в его миру только привычные азиаты и русские, ну, в смысле россияне, — добавил Андрей, вспомнив, что видел и чеченца генерала Дудаева. — Почему нет, скажем, японских самураев или же испанских идальго? Они же люди воинского долга.

— Они находятся в своих мирах, филиалах, так сказать, большого имперского мира. Их всех патронирует Великий император. В этом миру барон собрал воителей по своему духу и подобию. На его основе он хочет возродить евразийскую империю, такую как при Чингисхане или Аттиле. Будет много еще жертв! Унгерна земные люди до сих пор помнят. Уважают хотя бы за его железную волю. Помнят и меня. Не забыли и про остальных из нашего отряда. В этом и сила этого мира... Скоро сам узнаешь чего хочет барон... Давай, буди боевую подругу, — резко и сильно хлопнул Андрея по колену «замполит» отряда. — Расскажи ей о нашем мире. Соберитесь и будьте готовы ко всему. Сейчас вы знаете достаточно. А вот что пожелает император, нам и самим неведомо... — Виктор встал и направился к бойцам, которые закончили складывать дрова для огромного костра.

Вопли распятого на пиках человека продолжались, они не были разборчивыми — просто звериный рев. На фоне наступающей ночи, горящих костров он казался особо жутким. Солдат в монгольском халате и казачьей папахе начал разводить большой костер. Неболь-

шие языки пламени стали неохотно облизывать дрова. Андрей склонился над Кристиной, чтобы разбудить, в это время к ним подошел генерал Лебедь, вытирая полотенцем руки.

— Так ведь и не признался. Крепкий орешек попался. Видно, из коммунаров... — его колючий взгляд пронзил Андрея. — Не вы ли на своем хвосту принесли его от вашего Блюмкина? Лазутчики из других миров, как правило, своими богами проклинаят нас, а эти материалисты стоят за солидарность и никого не выдают. Если он попал сюда с вашей помощью, то как именно? — рассуждал далее генерал. — Как? Вы же сами сюда через нашего агента попали... Только наш человек мог указать путь... Ладно, потом разберемся, а сейчас идите к святилищу.

Кристина никак не просыпалась. Увидев тщетность стараний Андрея, старый вояка, поворчав для порядка, достал из-за пазухи флакончик с нашатырем и поднес к ее лицу. Девушка встрепенулась, проснулась и с испугом начала озираться по сторонам.

КРИСТИНА

Пробуждение Кристины было тяжелым. Нестерпимо болела голова. Она с ужасом поняла, что случившееся — не сон, и эта вакханалия продолжается. Услышав крик мучающегося лазутчика и увидев разгорающееся большое кострище, девушка села и заплакала.

— Неужели это не закончилось? — всхлипывала она.

— Все только начинается! Приготовьтесь к встрече, — сообщил ей генерал и направился к кострищу. Андрей же стал рассказывать Кристине о том, что сообщил ему Виктор Цой.

Из степи показался одинокий всадник, галопом мчащийся к лагерю. Подымаемая конем поземка в свете костров окрасилась в розовый оттенок, и от этого фигура барона казалась мистически жутковатой. Генерал Лебедь бойко подскочил к барону Унгерну, сидящему на белом коне, и начал доклад.

— Ваше высокоблагородие, за время вашего отсутствия был обнаружен лазутчик из неизвестного мира. Подполковник Сипайло допросил его, но выяснить ничего не удалось. После этого приняли решение принести его в жертву нашему Великому императору.

— Ну что же вы, Леонид Викторович, так громко работаете? — барон неодобрительно взглянул на своего сподвижника по Азиатской дивизии, подполковника, стоящего рядом с Лебедем. — По всей степи ревет.

— Пусть боятся, сволочи. Пусть знают, что их ждет, — пробурчал палач, обиженно взглянув на барона. — Это часть моей работы, и без нее Вы не сможете довести начатое дело до конца.

Тем временем пленник испустил дух. Обугленная одежда рассыпалась, обнажая почерневшее тело лазутчика. Унгерн взглянул на него, резко отвернулся и, подняв взгляд на небо, спросил:

— Эти двое готовы к встрече?

— Так точно! Инструктаж проведен, необходимой информацией владеют, — Лебедь докладывал не колыхнувшись. Сказывалась старая солдатская выучка.

Унгерн подозвал его движением плети-ташуура поближе, и, не слезая с лошади, но чтобы не слышали остальные, нагнувшись, спросил:

— Как думаете, Александр Иванович, они на нашей стороне?

— Сложно сказать, Роман Федорович, мы же не можем их заставить... Они ведь иного уровня... — тоже тихо сообщил Лебедь.

Барон понимающе и с досадой кивнул, но лицо оставил бесстрастное.

— Давайте начнем, нечего тянуть! — скомандовал он, слезая с лошади.

Генерал Лебедь зычным и раскатистым голосом отдал команду: «По коням!» Воители унгерновской азиатско-русской сотни быстро запрыгнули в седла и начали выстраиваться в шеренгу от большого костра. Сам

генерал Лебедь на лошадь не сел. Он уселся по-турецки на землю, между кавалерийским строем и полыхающим костром, достал старинную на вид книгу и начал ее зачитывать на непонятном языке.

«Почему он не на лошади? Хорошо бы смотрелся верхом из-за своего богатырского роста», — подумал Андрей. Он и Кристина подошли к Лебедю. «Новобранцам» дали понять, что им тоже нужно встать по центру между строем и костром. Виктор Цой тоже сел на землю в той же позе и начал монотонно напевать какую-то мелодию. Отряд был готов к предстоящей церемонии.

Барон Унгерн-Штернберг неспешно вышел к центру и встал за спинами Андрея и Кристины. Церемония выглядела торжественно и величественно, свет костров и застывшая кавалерия усиливали восприятие происходящего.

— Великий владыка! Император и властитель всей земли! Мы исполнили твой указ и доставили людей из древнего предсказания! — голос барона на тональность был выше прежнего и звучал несколько порывисто и заунывно, словно ветер. — Мы ждем твоего решения.

Большой костер внезапно сильно вспыхнул, пламя взметнулось до небес. Было удивительно, что жар не поднялся и не обжигал людей и лошадей. Костер приобрел красно-фиолетовый цвет, во все стороны полетели яркие искры. В бушующем огне начали проглядываться контуры различных строений — буддистского дацана, христианского храма, мусульманской мечети, а также каменного столба с выбитыми рунами. Голоса читающего и поющего возрастали и звучали в унисон.

— Великий Владыка! Ты нас слышишь?

— Это ты, мой барон? — голос свыше был спокоен и напряжен одновременно. Как грозовое небо, которое очень медленно сгущается, предвещая бурю.

— Появился тот, который выполнит древнее предсказание разных народов о соединении миров и рож-

дении нового. И эти двое имеют к нему прямое отношение. Скажи, что с ними делать?

— Мне надо внимательно на них посмотреть, разглядеть их! — голос Владыки громогласно звучал над Великой степью, по которой морем струилась поземка. Все собравшиеся были напряжены, боялись сделать лишнее движение. Люди и лошади застыли. Сознание людей ушло в иное измерение, и воинам барона казалось, что они находятся не в степи около костра, а где-то во Вселенной, среди звезд. И когда этот костер-храм вдруг резко стал увеличиваться в размерах и становиться ярче, то все были уверены в том, что так и должно быть, что это Владыка входит внутрь, наполняя своей сущностью их жаждущие души. Однако застывшие в ожидании благодати воины вдруг одновременно почувствовали сильный толчок и резкую боль, люди и кони взлетели в воздух, а затем рухнули на морозную землю. Тогда они поняли, что голос Владыки прекратился, и до сознания унгернских воителей дошло — это не Император вошел в них, а, напротив, он замолчал и удалился обратно, костер-храм разлетелся, и всех накрыло взрывной волной. Вместо благодатного святилища возникла огромная черная дыра. Она стала мерцать, сначала слабо, потом сильнее, в нее начали втягиваться различные предметы.

Андрей и Кристина почему-то взрыва не почувствовали, все события промелькнули перед глазами, как кино. Они оставались на том же месте, а все остальные участники церемонии вместе с конями были отброшены назад — метра на три. Затем неожиданно для себя парень и девушка перед собой увидели старого знакомого — Якова Блюмкина, который с усмешкой и злорадно смотрел на раскиданных в разные стороны воинов барона.

— Что, не ожидали, Роман Федорович? — горящие и торжествующие от радости глаза Якова были обращены не на парня с девушкой, а за их спины, где находился барона Унгерн. — Добрался я до фундамен-

та твоего казацко-монгольского мира! Помешал твоему контакту с Демиургом?

На воинство барона опустилась серебристая сеть, похожая на паутину, концы которой сходились к женщине в черном платье и серой кофточке. Сеть давила на воинов и не давала им подняться. Выражение лица дамы, держащей в своей сети сотню крепких мужчин, было бесстрастным. Собранные в пучок темные волосы придавали женщине немножко аскетический вид. Сразу было ясно, что она решительно настроена и готова на все.

Андрей краем глаза заметил, что справа от взорвавшегося костра стоит невысокого роста мужчина средних лет, в сером коротком тулупчике с красными галунами и белой папахе. По всей видимости, он прикрывал Блюмкина с фланга. В руках у него находилась короткая кожаная казацкая нагайка. Очень быстро она ему пригодилась, когда со стороны лежащего на земле генерала Лебеда вспыхнуло пламя, начавшая разъедать серебристую паутину. Мужчина в тулупчике, похожий на какого-то персонажа Гражданской войны, с ухмылкой взмахнул нагайкой, и она, быстро увеличиваясь в размерах, достигла шеи генерала и обвилась вокруг нее. Плеть резко дернулась обратно, генерала вырвало из паутины и отбросило на несколько метров в сторону. Дама потушила огонь и стала латать разорванную сеть. Лебедь тоже не растерялся, из-за пазухи монгольского халата выхватил длинный кинжал, по-видимому, пытаясь разрезать перехватившую ему шею плеть, но его усилия были бесполезны. Команда Блюмкина действовала слаженно. Бывалый чекист поднял руку и нацелился на бунтаря Александра Лебеда. Из мерцающей черной дыры вылетела струйка искр и закружилась вокруг задыхающегося генерала. Его тело стало рассыпаться на маленькие частицы, втягиваться в дыру и улетучиваться в черное пространство.

— Теперь его эфир будет распылен между мирами! — Блюмкин с чувством превосходства взглянул на поваленную и неподвижную сотню кавалеристов. — Есть

желающие повторить его судьбу? — Подождав несколько секунд, он выразительно промолвил: — Желающих нет. — Затем Блюмкин посмотрел на барона и спокойным голосом промолвил: — Вот я гляжу и удивляюсь. Вы, Роман Федорович, вербуете себе свеженьких героев из современности, а у меня, как видишь, контингент вполне аутентичный нашему с тобой миру, — Яков взглянул на свою команду и добавил: — Мария Александровна! Нестор Иванович! Можете расслабиться... Думаю, у нас тут все под контролем. А вот новому нашему товарищу надо бы помочь. Жаль, пришлось ему, бедняжке, помучиться на костре. Но справился! Ничего, подлатаем мы его, вернем в строй!

Барон Унгерн, запутанный сетью, все же каким-то образом смог приподняться над землей и сесть по-турецки на землю. Не скрывая презрения, поправив Георгиевский крест на груди, он обратился к Блюмкину.

— Очень коварно, непонятным пока мне способом ты проник в наше Сукхавати. Оказавшись здесь, ты нарушает равновесие между мирами, а это грозит большой войной. Ты готов к ней? Готово ли твое воинство? — барон напряженно смотрел на гостя.

— Пожалуй, тут надо подумать... — надменно и с иронией ответил Блюмкин. — Скорее «нет», чем «да». Мне нравится, когда нет ни мира, ни войны. Почти так, как было в 1927 году, когда мы в степях с монгольскими товарищами-чекистами искали твое золото для строительства Красной Монголии. Эх, жаль, что экспедиции Николая Рериха в то время не удалось соединить желтую религию с коммунизмом.

— Ты же нашел тибетскую карту, которая помогла тебе попасть в Шамбалу, — барон говорил сквозь зубы, но старался проявлять учтивость. Все же судьба его мира, как не крути, находилась в руках Якова Блюмкина.

— Долг платежом красен, поэтому я не растерзал твой жалкий отряд воинствующих загробных буддистов-казачков... Вот такой гешефт вышел. Забавное у тебя все же сочетание: монархия, буддизм, христианство, а

вот сейчас, видать, — улыбнулся Яков, — и тенгрианством занялся. Впрочем, и во время Гражданской войны у тебя наблюдались странности. Вот вспомнил твою странную историю с Красным царем... Вынужден предупредить, сейчас времена изменились, так что если будешь и впредь лезть в мои дела, то не пожалею.

Блюмкин подошел к барону и сел возле него, видимо, рассчитывая на более доверительный разговор. Андрей и Кристина, ошарашенные, стояли в сторонке и боялись привлечь к себе внимание, дабы случайно не навлечь жестокой кары.

— А что ты хочешь от этой парочки с Поволжья? Это ведь не твоя сфера интересов... Поделись, наконец, что за предсказание такое? И что случилось бы, если церемония завершилась?

— Ну, так подождал бы и сам все увидел бы! — усмехнулся опутанный магической паутиной барон.

— Уж нет! Вы тут высочайшие обряды проводите, а мне стоять и наблюдать, — фыркнул в ответ Блюмкин. — Как я понял, у вас тут третьего элемента не хватает! самого главного! И вы к тому древнему колдуну не знаете подход, — Яков встал вполоборота к барону и добавил: — А вот у меня вариант имеется! Знавал я в свое время парочку эсеров из чувашей, через которых в революционном семнадцатом году хотел до Алатырь-камня добраться. Надо бы их найти, глядишь, и подскажут. Поговорю с ними и узнаю.

— Знаю и я их, — опять усмехнулся Унгерн. — Один из них, Дмитрий Юман, у меня в Даурии в 1919 году был. Состоял в армии Александра Колчака. Он мне и рассказал, что из его товарища, Гермогена, ты же сам и высосал магические силы. Ты думаешь, они после этого говорить с тобой будут?

— Ну, это еще посмотрим! Есть у меня ключик к сердцу. — Блюмкин встал в торжествующую позу. — Дело становится все интересней и интересней! А этот спектакль считаю необходимым заканчивать! Вы теперь, Роман Федорович, вновь в моих руках! Сделаете что-

либо без моего согласия — сурово накажу! — радостная улыбка не сходила с его лица. — И не помилую!

Беззвучная и яркая вспышка ослепила Андрея и Кристину, после чего они почувствовали падение, и когда свет рассеялся, то обнаружили, что лежат на полу кафетерия. Отсюда их забрали в странный мир барона Унгерна.

* * *

— Как? Вы живы? Вы уже вернулись в свои тела?! — услышали молодые изумленный возглас над головой. Это была толстая хозяйка дорожного кафетерия, и у нее явно был приступ истерики. — Мне же сказали, что вы ушли с концами, поэтому скоро приедут и заберут ваши тела. Я веду честный бизнес, — она явно была не готова к такому повороту событий.

Пока парень с девушкой таращили на нее глаза и не знали что ответить, из-за торговой стойки послышался голос.

— Тамара Ваисовна! Что вы так кричите? Вы же всю округу перепугаете!

— Палыч! Откуда ты здесь? Я, кажись, запрещала дворникам заходить сюда когда кафе закрыто! Тем более, через подсобку.

Андрей и Кристина видели, что это был никакой не дворник Палыч, а Яков Блюмкин, в очередной раз вселившийся в тело земного человека. Опытный революционер мистического фронта подошел к обомлевшей хозяйке, взглянул ей в глаза, и та сразу начала без сознания падать на пол. Яков не без элегантности подхватил ее и усадил на один из стульев. После чего обратился к путешественникам по мирам, также присев на стул:

— Ну, ребятки, дела пошли! — замурлыкал он. — Мы с вами такое заварили! Скоро чубы трещать будут не только у казачков, но и панов наших.

— Что это значит? Грядет битва миров, как Цой говорил? — Андрей пока и не отошел полностью от передряг, но в его глазах горел азарт.

— Да, именно! Мы тут в разных местах так наследовали, что это не останется без последствий. А пока нам нужно навестить общего нашего знакомого Гермогена Титова, который, как сейчас оказывается, был хранителем-ведьмаком сурбана — путеводителя к Древним знаниям.

— Это вы его, как сказал барон, высосали и опустошили магически? — Андрею симпатизировали возможности своего патрона.

— Именно! Он сейчас находится в одном таежном и холодном мире опустошенных магов... Нам есть о чем с ним потолковать, — Блюмкин в радостном предвкушении играл желваками и протирал руки.

Кристина только удивлялась тому, как эти мужчины быстро нашли общий язык. Это ее пугало. Может, не стоит доверять этому Андрею? Почему тогда Чемень за него заступается? Девушка встала с пола и отряхнула одежду.

— А вам, милая дама, я бы посоветовал, пока мы в командировке, съездить домой и отдохнуть. Силы вам еще понадобятся. Да и экзамен надо сдавать, — Блюмкин прямо-таки излучал доброту.

Девушка согласно кивнула головой, но при этом подумала: «Выход один. Надо скорее встретиться с Чеменем и вернуть его в наш мир. Он уж вам покажет! И этому странному американцу Майклу тоже покажет, где раки зимуют!»

ГДЕ-ТО В ИНОМ МИРЕ...

Белесая пелена окружала уже немолодую, но хорошо ухоженную девушку. Вот уже неделю, как бывшая пассия Андрея, Оксана, находилась в коме от передозировки транквилизаторами. Она искала успокоения, моральной и материальной поддержки, которую утратила после уезда в неизвестном направлении его некогда бывшего преданного поклонника. Пыталась найти душевный уют в теплой пенной ванне с бутылкой вина, однако ничего не вышло, и дело дошло до табле-

ток. Теперь она находилась между смертью и жизнью, в бездонной и холодной яме. Лишь где-то в высоте виднелся свет. Говорят, что люди в коме летят к свету в конце туннеля, но она не летала, а просто лежала...

Тревожное чувство нахождения в колодце в какой-то момент прекратилось, словно все погрузилось обратно в сон... Оксана почувствовала, что она вновь находится в той самой ванной, где когда-то незаметно для себя уснула. Было полное ощущение пустоты. В какой-то момент она подумала, что, возможно, это и есть смерть, и даже отчасти была ей рада, но что-то ее вытолкнуло обратно, и она, жадно хватая ртом воздух, очнулась.

Очнулась она в другом месте... Еще не раскрыв глаза, почувствовала, что стало тепло и даже горячо, аромат воздуха стал приятным — пряно-бодрящим. Когда она открыла глаза, то увидела себя в огромном зале бани в древнеримском стиле. Сильно и стильно, роскошный, гламурный интерьер — да, дизайнер постарался на славу, такое видение бани выше всяких похвал. По краям зала стояли колонны, воздух был наполнен ароматами розы и лаванды. Подняв руки, она поняла, что лежит в просторной ванной, наполненной лепестками роз, а рядом заметила прислугу в туниках, готовую услужить ей во всем, что ей нужно. Огромный и великолепный спарсалон покорила воображение Оксаны. Приняв ванну, она, по приглашению одной из прислуг, оказалась на массажном столе. Укрытая благоухающими лавандой простынями, она ждала, лежа на животе, массажиста. «Должно быть, это Рай», — подумала Оксана...

После недельного холода приятно было ощущать расслабленную негу на столе великолепного салона. Кто-то вошел в зал. По особой энергетике девушка поняла, что вошел молодой и сильный мужчина. Она ему ничего не сказала, ожидая оказания услуги. Массажист не заставил ждать, и Оксана вновь окунулась в пучину физической и эстетической радости. Девушка была готова вновь провалиться в сон, но голос массажиста вернул ее обратно в реальность.

— Хорошо ли вам, милая леди?

Оксана, не отвечая, слегка приподнялась, она решила взглянуть на массажиста, осмелившегося задать неуместный вопрос, но быстро передумала и улеглась обратно.

— Да, хорошо. Продолжайте... — сказала она.

— Я-то продолжу... Но вот вопрос: продолжится ли все это в дальнейшем?

Оксана вздрогнула, понимая, что вскоре надо будет заплатить за удовольствия, а у нее может оказаться недостаточно средств на оплату оказанных услуг.

— Не волнуйтесь, ваша кредитная линия широкая, — голос массажиста был успокаивающим.

После этих слов она решила взглянуть на говорившего и обнаружила, что это молодой и удивительно красивый мужчина в белом костюме с черными брюками. На лацкане костюма матово блестела черная розочка.

— Что вы хотите сказать этим? — от изумления у Оксаны округлились глаза.

— Ничего особенного... Просто для того, чтобы вы оказались в нашем раю, вам придется кое-что сделать для нас, — взгляд мужчины был беспредельно чистым и притягательным.

— Так сложно? — Оксану овеяло тревогой, и она пристально взглянула в глаза парню. — А если я откажусь?

— То тогда вы окажетесь не востребовавшей ни одной из потусторонних культур, и ваша участь — аннигиляция. Вы исчезнете навсегда.

— Как? Что? Кто вы? И что вам нужно? — голос Оксаны задрожал.

— Не волнуйтесь... Требуется всего-то ничего... Просто вам нужно вернуться в земной мир, найти своего незадачливого друга Андрея, — мечтательная улыбка расплзлась по лицу говорящего. — А еще отомстить сопернице, а мне... Ну а мне — помочь вернуть моего брата из Варварского мира!

ОТ АВТОРА

Книга, которую вы держите в руках, это мое первое литературное произведение. Надеюсь, читатель не будет очень строг к некоторым упущениям филологического свойства и к форме преподнесения материала. Ранее мне приходилось писать тексты только научного характера, публицистику и сухие отчетности. Признаюсь, я любитель смотреть сериалы с туго переплетенными и закрученными сюжетными линиями, нарастающей драматургией и интригой. Под их влиянием и появился необычный формат этой книги. Должен сказать, что для меня самого процесс создания оказался неожиданно увлекательным...

Когда дошел до середины повествования, задумался: как можно назвать жанр произведения? С одной стороны, есть любовные линии и приключения с колдунами и магами в стиле фэнтези. С другой, здесь просматривается тщательно продуманный исторический контекст, а также материал, связанный с историей народов Среднего Поволжья. И, конечно, самое для меня интересное — это искры от столкновения различных цивилизационных матриц, которые в наше время происходят в процессе глобализации современного человечества. А это уже выводит работу на философский уровень.

Жанр книги я назвал как историко-философское фэнтези. Есть огромное желание создать серию книг, которая может стать основой для масштабного телесериала, под общим названием «Грани миров», способная составить конкуренцию мировым бестселлерам. Сейчас готова первая часть книги, связанная с возвраще-

нием в наш мир легендарного чувашского богатыря-йомзи Чеменя. Имеется синопсис и понимание того, что надо делать по заключительной второй части книги. Однако при этом создается довольно оригинальная конструкция противостояния различных потусторонних миров за умы и души людей всей Земли. То есть в последующих книгах хотелось бы продолжить линию с древним чувашским артефактом, заодно и вовлечь в эту историю другие народы и культуры. Надеюсь, что появятся заинтересованные люди, которые могут помочь в этом начинании...

Книга писалась нелегко. Мне вообще сложно писать, так как по натуре я исследователь и аналитик. Пока пишу одну строчку, то мысль уже охватывает новые пространства и стремится вдаль... А тут еще надо перечитывать ранее написанное. Это было для меня сложно... Несколько раз бросал начатое дело, и книга была завершена благодаря личному упорству и поддержке близких и людей, которые были рядом. Хотелось бы выразить им огромную благодарность. Их много и не могу назвать всех поименно, но некоторых упомяну.

Для каждого человека большую роль играют родственники, а у меня их, на счастье, много. Они верили и ободряли меня. Это моя мать и дети, братья, сестры и тети, с которыми я иногда консультировался. Ощущал внутреннюю поддержку и тех родных, «которых с нами сейчас нет» — уверен, что мой отец Владимир и второй родной брат Олег были бы довольны результатом. Образ чувашской жрицы вообще писался с моей бабушки Апполинии Семеновны, которая при жизни была истинным хранителем и собирателем родовых традиций.

Что бы я делал без своих друзей? Настоящими единомышленниками и помощниками стали именно они. Без Михаила Мурзукова исторический и общий идейный материал не был бы так отточен. Светлана Никонova была первым читателем и советчиком, причем не только этой книги, но и других моих произведений.

Очень помог совет опытной писательницы Ланы Цвиркун, которая помогла найти «изюминку-интригу» для начальной части рукописи. Рядом было и старшее поколение. Вдохновителем образа Чеменя стал чувашский подвижник в области сохранения национальных культовых традиций и публицист Евгений Евстафьевич Ерагин. Долгие разговоры с режиссером и популяризатором чувашской культуры Алексеем Васильевичем Ивановым-Аксаром были для меня живительным источником вдохновения.

Цикл книг «Грани миров» ориентирован преимущественно на молодежную аудиторию, и без вдохновляющих молодых сердец они не были бы наполнены той энергетикой, которой пропитаны многие места повествования. Мне очень повезло, что я работаю в Чувашском республиканском училище культуры, где учатся яркие и талантливые студенты. Изначальным ядром всей книги стал образ студентки из чувашской деревни, которая живет в общежитии современного города. Что она чувствует и как ей живется в новых для себя реалиях? Как сталкивается Традиция, Модерн и Постмодерн в их сердцах? Не раз замечал, что поступившая на первый курс молодежь из районов в себе хранит некий код Традиции, но потом он растворяется в современной массовой культуре, адаптируясь с окружающей реальностью. А как бы хотелось сохранить и культивировать внутреннюю чувашскую красоту, которую мы, чувашки, не склонны показывать Большому миру, затаив ее где-то внутри, оставаясь тем самым незамеченными...

Теряющаяся «чувашская душа» для меня стала новым полем для исследования внутренней психологии окружающих меня людей. Думаю, что в книге это не особо получилось отобразить, но что-то обозначено. Все еще впереди. В этой связи особая благодарность выражаю Марине Павловой, с которой на уроках обществознания и философии приходилось говорить на эти темы. Знакомая чувашская студентка из педагогического уни-

верситета Кристина Сергеева вообще могла стать соавтором книги. Подкинув идею насчет автостопа, она сразу же уехала путешествовать в дальние края, изредка присылая слова поддержки. Задуманная чувашская тематика у меня забуксовала, но появились другие студенты, которые помогли оживить историю в других направлениях. Большая признательность Анастасии Филипповой и Ксении Буланковой, взявшихся быть соавторами! Несколько страниц в первой сцене с героиней Кристиной написаны ими. Советы Насти по темпоритму повествования и стилистические пожелания оказались очень нужными. Ксении особая благодарность за харизматичного мажорного персонажа, который вылился в американского ангела-демона, ставшей яркой линией в этой истории. Жаль, что Настя и Ксюша оказались очень занятыми и недолго продержались в проекте. Пришлось писать самому...

Сказать, что писал все сам, то это слукавить! Меня питал энергией интерес большого числа студентов, с которыми мне приходилось работать. В некотором смысле я у них тоже учился. Невозможно всех перечислить, которые с энтузиазмом обсуждали перипетии сюжета, связанные с молодыми героями. Я с благодарностью вспоминаю Сашу Королеву, которая с легкостью раздвигала экзистенциальные рамки описываемых миров, Наташу Оськину, которая, слегка иронизируя, давала точные оценки и советы, оказывавшиеся очень нужными. Без Насти Васильевой вообще бы сбобел связываться с жанром фэнтези, а восторг от произведения Аллы Любимовой в период, когда не было вдохновения на завершение истории, спас от саморазрушения весь проект. Доброжелательность и внутренний богатый мир гитариста Димы Рындина помогал создавать юношеские персонажи. Именно «гитарист Рома» отражает его многие черты, и во второй части книги он еще выйдет на сцену. Чувашскую красоту и пуританский мир чувашской девушки помогла спасти Таня Герасимова, которая на протяжении полутора лет была

надежным ангелом-хранителем, источником образа и вдохновения. Далеко не все, что получил от нее, вошло в книгу, но надеюсь, что в будущем это проявится. Очень сожалею, что со всеми перечисленными людьми больше не работаю, но глядишь — и пересечемся в очередном творении. Они же будущие работники культуры! Наверное, про студентов написал слишком много... Я их вспоминаю с теплотой, они были очень важны в этом проекте, и знаю, что им нужны слова одобрения для их дальнейшего развития.

Послесловие автора получилось большим, и это вполне закономерно, так как работа была проделана огромная. Надеюсь, читатель (а впоследствии и кинозритель) получит радость и удовольствие от знакомства с мирами, персонажами и с перипетиями закрученного сюжета.

Сейчас представляем первую часть книги. Отзывы читателей могут повлиять на часть вторую, так что буду благодарен за любое ваше мнение. Пишите на электронную почту: ssse21@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Где-то в ином мире...	3
<i>Глава первая.</i> Начало	6
<i>Глава вторая.</i> Aut inveniam viam, aut faciam	24
<i>Глава третья.</i> Испытание	54
<i>Глава четвертая.</i> Жизнь состоит из битв	82
<i>Глава пятая.</i> То, во что ты веришь, становится твоим миром	111
<i>Глава шестая.</i> Путь в неведомое	145
<i>Глава седьмая.</i> Битвы миров начинаются	175
<i>От автора</i>	194

Литературно-художественное издание

Для детей старшего школьного возраста

Щербаков Сергей Владимирович

ГРАНИ МИРОВ: ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧЕМЕНЯ

Роман

Историко-философское фэнтези

Редактор *В.В. Степанов*

Художник *Д.В. Литаврин*

Художественный редактор *Е.В. Васильева*

Технический редактор *Е.Е. Фомина*

Корректоры *Э.В. Шельтямова, О.П. Рубцова*

Компьютерная верстка *М.В. Филипповой*

16+ Знак информационной продукции
согласно ФЗ от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ

Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93-953003

Подписано к печати 27.02.19. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Тип Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,5. Тираж 1000 экз.

Заказ № К-6050. Изд. № 12.

АО «Чувашское книжное издательство»,

428019, Чебоксары, пр. И. Яковлева, 13.

www. chuvbook.ru, e-mail: chuvbook@ mail.ru, chuvbook@cap.ru

Тел./факс (8352) 28-85-51.

Отпечатано в АО «ИПК «Чувашия»,

428019, Чебоксары, пр. И. Яковлева, 13.